

К 75-ЛЕТИЮ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН».

Ключевым элементом обороны Вермахта на Восточном фронте была оккупированная территория Белоруссии. Ответственность за этот сектор возлагался на группу армий «Центр» – неизменно сильнейшее оперативно-стратегическое объединение гитлеровских войск. Естественные природные рубежи Белорусской ССР с ее лесами, болотами и многочисленными реками были использованы немцами для создания единой сети оборонительных сооружений с опорой на крупные города, превращенные ими в настоящие крепости. Именно группа армий «Центр» перекрывала Красной Армии пути наступления на Восточную Пруссию и в сердце Третьего Рейха. 23 июня 1944 г. войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов начали операцию «Багратион». А уже 17 июля 57 тысяч взятых в плен гитлеровских солдат и офицеров прошли по улицам Москвы «Парадом побеждённых».

Эта книга, подготовленная на основе материалов международной конференции, посвященной 75-летию «Багратиона», на современном научном уровне освещает проблемы подготовки, проведения, итоги легендарной операции и ее значение для хода всей Второй Мировой войны, а также точку зрения ведущих военных историков на самые актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-00155-145-4

9 785001 551454 >

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

ОПЕРАЦИЯ

«БАГРАТИОН»

Военно-исторические книги
издательства
«Яуза»

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Материалы международной научной конференции,
посвященной 75-летию освобождения Белоруссии
(г. Москва, 4 июня 2019 г.)

ЯУЗА-КАТАЛОГ
МОСКВА
2020

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

Отв. редакторы: Н.И. Бритвин, Ю.А. Никифоров

Научный редактор: О.В. Саксонов

Составители: О.В. Власов, Ю.А. Никифоров, А.С. Степанов,
В.С. Хмельников

Рецензенты: кандидат исторических наук В.И. Петракова,
кандидат технических наук Н.Г. Михальцов

О60 Операция «Багратион». Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию освобождения Белоруссии (г. Москва, 4 июня 2019 г.) — Москва : Яуза-каталог, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-00155-145-4

К 75-ЛЕТИЮ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН». Ключевым элементом обороны Вермахта на Восточном фронте была оккупированная территория Белоруссии. Ответственность за этот сектор возлагался на группу армий «Центр» — неизменно сильнейшее оперативно-стратегическое объединение гитлеровских войск. Естественные природные рубежи Белорусской ССР с ее лесами, болотами и многочисленными реками были использованы немцами для создания единой сети оборонительных сооружений с опорой на крупные города, превращенные ими в настоящие крепости. Именно группа армий «Центр» перекрывала Красной Армии пути наступления на Восточную Пруссию и в сердце Третьего Рейха. 23 июня 1944 г. войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов начали операцию «Багратион». А уже 17 июля 57 тысяч взятых в плен гитлеровских солдат и офицеров прошли по улицам Москвы «Парадом побеждённых».

Эта книга, подготовленная на основе материалов международной конференции, посвященной 75-летию «Багратиона», на современном научном уровне освещает проблемы подготовки, проведения, итоги легендарной операции и ее значение для хода всей Второй Мировой войны, а также точку зрения ведущих военных историков на самые актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-145-4

© Российское военно-историческое общество, 2020
© ООО «Яуза-каталог», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Председателя Российского военно-исторического общества В.Р. Мединского организаторам, участникам и гостям Международной военно-исторической конференции «Белорусская стратегическая наступательная операция (операция «Багратион»», посвященной 75-летию освобождения Белоруссии	8
В. С. Мисковец Вступительное слово	11
В.П. Баранов Белорусская стратегическая наступательная операция: история и современность	15
А.М. Соколов, М.А. Селиванов Ставка ВГК и операции Красной армии 1944 г.	33
М.Ю. Мягков «Багратион» VS «Оверлорд»: проблемы стратегии союзников по Антигитлеровской коалиции	41
Н.И. Бритвин, Н.В. Илиевский Роль и влияние операций «Багратион» и «Оверлорд» на ход и исход Второй мировой войны	57
В.Б. Маковский Особенности стратегического планирования операции «Багратион»	70
О.В. Саксонов, О.В. Власов «Канны в квадрате». Особенности проведения окружений вражеских группировок в ходе Белорусской стратегической наступательной операции	81

В.Н. Хаустов, В.С. Хмельников Разведывательное обеспечение операции «Багратион»	94
В. В. Паршин Советские ВВС в Белорусской операции	105
В.С. Параскевов, М.В. Вахмистрова. Особенности применения советской артиллерии в Белорусской наступательной операции «Багратион».	116
А.С. Степанов, А.Г. Абрамов Действия органов НКВД в зоне тыла Красной армии в период подготовки и проведения операции «Багратион».	127
И.Ю. Воронкова Регион Беловежской пущи накануне и в ходе Белорусской наступательной операции «Багратион»	139
Б.У. Серазетдинов Восстановление экономики Белоруссии после освобождения ее территории от немецкой оккупации	151
Ю.В. Рубцов Реванш за «котлы» 1941 г. Конвоирование немецких военнопленных через Москву 17 июля 1944 г.	159
М.С. Полянский Операция «Багратион»: психологические факторы принятия решений командованием противоборствующих сторон	168
В.А. Афанасьев Маршал Г.К. Жуков в операции «Багратион»	180
С.В. Бориснев Партийно-политическая работа в ходе стратегической операции «Багратион» и ее отражение в современной военно-политической работе	190

С.Я. Лавренов, Д.М. Агаева	
Оценка операции «Багратион» в англо-американской историографии	202
И.А. Пермяков	
Операция «Багратион» по документам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации	213
М. Уль	
Операция «Багратион» в документах Вермахта	219
Д.Н. Филипповых	
Белорусская стратегическая наступательная операция (операция «Багратион») в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.»	228
Н.В. Илиевский	
Белорусская стратегическая наступательная (операция «Багратион») в тематических сборниках архивных документов и материалов «Великая Отечественная война 1941—1945. Документы и материалы»	237
Л.М. Волтовский	
Работа местных органов власти Республики Беларусь по сохранению исторической памяти о подвиге народа в годы Великой Отечественной войны	245
М.В. Смыслов	
Заключение.	252

ПРИВЕТСТВИЕ

ОРГАНИЗАТОРАМ, УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»)
ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
БЕЛОРУССИИ

Уважаемые коллеги!

75 лет назад, в первые дни июня 1944 года, вопрос о том, какая из сторон одержит верх во Второй мировой войне, уже не стоял. Страны Оси еще удерживали под контролем значительную часть ранее захваченных территорий, немецко-фашистские войска еще были достаточно сильны и почти равнялись по численности противостоящим им армиям антигитлеровской коалиции. Однако коренной перелом уже совершился. Ключевые его события произошли в ходе Великой Отечественной войны — от начала советского контрнаступления под Сталинградом и грандиозного сражения на Курской дуге до завершения советских операций по форсированию Днепра в декабре 1943 года. Стратегическая инициатива безоговорочно перешла к СССР и его союзникам.

Важно было, когда и на каких условиях капитулирует гитлеровская Германия, удастся ли ее политическому руководству получить в итоге какую-либо разновидность почетного мира и избежать ответственности за совершенные преступления.

Для этого германское командование сделало ставку на затягивание войны, надеясь на то, что трения и недопонимание между участниками антигитлеровской коалиции перерастут в раскол. Ключевым элементом системы обороны фронта немецко-фашистских войск стала оккупированная территория Белорусской ССР. Ответственность за этот сектор возлагалась на группу армий «Центр» — неизменно сильнейшее оперативно-стратегическое объединение вермахта. Естественные природные рубежи Белоруссии с ее лесами, болотами и многочисленными реками были использованы немцами для создания единой сети оборонительных сооружений из нескольких линий обороны с опорой на крупные города, превращенные ими в настоящие крепости. Группа армий «Центр» перекрывала Красной армии прямые пути наступления на Восточную Пруссию и собственно Германию.

23 июня 1944 года войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов начали операцию «Багратион». А уже 17 июля пятьдесят семь тысяч взятых в плен гитлеровских солдат и офицеров прошли по улицам Москвы так называемым «парадом побежденных». Тогда, летом 1944 года, благодаря грамотному стратегическому и оперативному планированию советского командования, мужеству и самоотверженности воинов Красной армии и советских партизан были разгромлены самые опытные и боеспособные части противника из числа оставшихся у него в наличии.

Операция «Багратион» оказала содействие успеху проведенной западными союзниками десантной операции по вторжению в Нормандию. Без мощных ударов советских армий успех ее мог быть поставлен под сомнение. Достаточно сказать, что на начало июля 1944 года на советско-германском фронте было задействовано 235 вражеских дивизий, тогда как на западном — всего 65.

В Белорусской наступательной операции Советский Союз продемонстрировал, как именно будет бить врага дальше до самого победного конца — расчетливо, мощно и неотвратно.

Весь мир был поражен тем, до какой степени советское военное искусство, советская военная техника, советский Солдат-победитель достигли превосходства над неприятелем.

Мы с вами обязаны сделать все от нас зависящее, чтобы память о героях освобождения Белоруссии и их бессмертных подвигах сохранялась в веках. Это наш священный долг как исследователей, граждан и наследников Великой Победы.

Желаю вам, уважаемые участники конференции, плодотворной работы и успехов в дальнейшем изучении истории Великой Отечественной войны.

*Министр культуры
Российской Федерации,
Председатель Российского
военно-исторического общества
В. Мединский*

В. С. Мисковец

*заместитель начальника
Главного военно-политического управления
Вооруженных Сил Российской Федерации*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В условиях, когда агрессивные силы в лице государств НАТО пытаются испытывать на прочность нашу национальную безопасность, а их идеологи тщатся посеять в умах народов сомнение в решающей роли советских Вооруженных Сил в разгроме немецкого фашизма, крайне важно возвращаться к освещению решающих событий Великой Отечественной войны с позиции историзма, научности и объективности.

Белорусская стратегическая наступательная операция (23 июня — 29 августа 1944 г.) как раз и была одним из таких событий, предопределивших победный исход Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Она явилась важнейшей составляющей в цепи десяти т.н. сталинских ударов — стратегических наступательных операций, осуществленных Советскими Вооруженными Силами в 1944 г. [1, с. 475].

В ходе крупномасштабного наступления в рамках операции «Багратион» от войск вермахта были очищены полностью Белоруссия, значительная часть Литвы и Латвии, наши войска вступили на территорию Польши. Была разгромлена группа армий «Центр» — та самая, которая в 1941 г. надеялась триумфально пройти маршрутом Минск — Смоленск — Москва. В результате были созданы благоприятные предпосылки для наступления на Львовско-Сандомирском направлении,

в Восточной Пруссии и для последующего удара на Варшавско-Берлинском направлении.

Названия привлеченных к операции фронтов, как и их число, не оставляли сомнений в решительности намерений Ставки ВГК в кратчайший срок покончить с противником там, где он считал себя хозяином долгие три года. В 1941-м эту землю оборонял один советский фронт — Западный, а к ее освобождению в 1944-м были привлечены войска всех трех Белорусских фронтов: 1-го (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский), 2-го (генерал армии Г.Ф. Захаров) и 3-го (генерал-полковник И.Д. Черняховский), а также 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И.Х. Баграмян). Был и пятый «фронт» — партизанский: к началу операции на оккупированной территории республики действовало 14 партизанских объединений общей численностью почти 150 тыс. человек [2, с. 346].

Одной из задач нашей конференции считаю обоснование (за счет дополнительной аргументации) тезиса о превосходстве советского военного искусства над германским, превосходстве, ставшем в 1944 г. неоспоримым. Белорусская наступательная операция показала, насколько за годы войны выросло отечественное военное искусство. Начать с того, что гитлеровское командование так и не смогло точно определить, в какие сроки и на каком участке фронта Красная армия будет наступать летом 1944 г. Средствами маскировки и умелой дезинформацией удалось прикрыть развертывание огромной группировки войск (четыре общевойсковые, две танковые и воздушная армии, соединения Войска Польского, а также 11 авиационных, 5 танковых, 2 механизированных, 4 кавалерийских корпуса, десятки отдельных частей) и настолько дезориентировать врага, что тот до самого последнего дня был уверен: с нашей стороны первый летний удар последует на Украине или в Карелии, но не в Белоруссии.

Нестандартно, изобретательно действовали Ставка ВГК и наши полководцы. Значительно более умелыми, чем ра-

нее, были их действия по выбору направлений главных ударов фронтов, участвовавших в операции, и по координации их взаимодействия. Одна фронтовая наступательная операция переросла в другую (из них наиболее удачными были Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Минская и Вильнюсская), а в целом все они сложились в общее стратегическое наступление, давшее столь значительные результаты.

Освещая вооруженную борьбу в ходе операции «Багратион», наша конференция призвана раскрыть и другие стороны противоборства с германской военной машиной — политико-идеологическую, экономическую, духовную. Особо подчеркну значение нравственного, духовного превосходства советского солдата над противником. Красная армия шла на запад, освобождала стонавшую под нацистским игом советскую землю. Сердце советского воина, воочию видевшего, что творил оккупант, наполнилось жгучей ненавистью к врагу и жаждой святой мести, а сознание — уверенностью в справедливости дела, которое он, солдат, вершил на поле битвы. И это сознание своей миссии освободителя, избавителя от вражеского ига питало его уверенность в бою, вело вперед, к окончательной победе.

Успехом в Белорусской наступательной операции Советский Союз в первую очередь был обязан себе. Тем не менее мы не забываем, что с блоком нацистских государств и их сателлитов СССР воевал не в одиночку. В преддверии операции «Багратион» наши западные союзники начали высадку войск в Нормандии. Операция «Оверлорд» (6 июня — 24 июля 1944 г.) означала открытие так долго ожидавшегося второго фронта против гитлеровской Германии в Европе.

Синхронность этих двух операций не была случайной. Советский Союз подчинил свои военные усилия интересам коалиционной стратегии. За день до начала операции «Оверлорд» И.В. Сталин сообщил У. Черчиллю: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном

В. С. Мисковец

из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [3, с. 267]. С момента Белорусской операции, скоординированной по срокам с открытием второго фронта, крах Третьего рейха, зажато в тиски армией антигитлеровской коалиции, стал неминуем.

Судя по программе, названные мной проблемы предполагается в ходе конференции осветить, и я уверен, что это будет сделано с достаточной компетентностью.

Особо хотел бы отметить значение конференции в плане подготовки к всенародному празднованию 75-й годовщины Великой Победы. Этот славный юбилей для всех нас — не просто благоприятный повод к тому, чтобы еще и еще раз вспомнить о мае 1945 года и отдать дань памяти Победе и Победителям. Он также является важным стимулом к освещению решающих шагов на пути к Победе, одним из которых и была Белорусская стратегическая операция, а кроме того — к извлечению уроков из тех далеких событий в интересах обеспечения военной безопасности Отечества и патриотического воспитания общества, в первую очередь — молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2011.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944. М.: Кучково поле, 2012.

3. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. I. М., 1976.

В.П. Баранов

*генеральный инспектор
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Татарстан*

БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К лету 1944 г. во Второй мировой войне действовало 45 государств. Военные действия, достигшие небывалого размаха, велись на всех важнейших театрах — на суше, море и в воздухе. Численность вооруженных сил воюющих государств приближалась к своей наивысшей за все время войны точке. Все это привело к значительным изменениям военно-политической обстановки в мире и потребовало уточнения планов.

В рамках зимне-весенней кампании 1944 г. Красная армия, используя превосходство в силах и средствах, нанесла ряд мощных ударов по врагу. В боевых действиях участвовало свыше 65 армий, в т.ч. 6 танковых, 11 воздушных, входивших в 11 фронтовых объединений, а также силы и средства Северного, Балтийского и Черноморских фронтов, соединения Дальней авиации, войск противовоздушной обороны страны, партизанских соединений и отрядов [1, с. 249].

В ходе зимне-весенней кампании советские Вооруженные силы осуществили три крупные стратегические наступательные операции: под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. В результате Германия лишилась важных в экономическом и военном отношении районов

СССР. Была освобождена территория СССР, на которой до войны проживало около 19 млн человек [1, с. 250].

Советскими войсками было разгромлено 172 дивизии и 7 бригад противника, из них полностью уничтожены 30 дивизий и 6 бригад, а остальные потеряли 50–75% своего боевого состава. Враг потерял свыше 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов [1, с. 250].

Успехи Красной армии, достигнутые весной 1944 г., сорвали попытки германского военного командования укрепить оборону на западе и создали благоприятные условия для высадки союзников в Франции и для активизации наступления в Италии.

В основе замысла немецкого командования на Восточном фронте лежала оборонительная стратегия, которая выражалась в следующем: «Вести войну за выигрыш времени в ожидании событий», а в документах вермахта получила следующую конкретизацию: «Войну на Востоке следует вести таким образом, чтобы:

- а) союзники от нас не откололись,
- б) советские вооруженные силы не добились своих целей,
- в) мы остались бы достаточно сильными на других фронтах театров военных действий¹».

Оборонявшая Белоруссию группа армий «Центр» имела в своем составе 1,2 млн человек, до 10 тыс. орудий и минометов, 900 танков и САУ, 1350 самолетов. Кроме того, на втором

¹ Одновременно руководство Германии вело переговоры с представителями США и Англии. В 1943 г. руководитель американской разведки А. Даллес вел переговоры с гитлеровским эмиссаром Гегенлоэ. Весной 1944 г. в Швейцарии генералом СС Вольфом, который вел их по поручению главнокомандующего юго-западного направления фельдмаршала Кессельринга, который о ходе переговоров лично докладывал Гитлеру, впоследствии был назначен Главкомом на Западном направлении. Начальник разведки адмирал Канарис через свою агентуру вел переговоры с Англией. Я. Шахт, бывший министр экономики Германии вел переговоры с финансовыми кругами США через финансиста М. Нормана [5, с. 453].

этапе битвы группу армий «Центр» поддерживали соединения правого фланга группы армий «Север» и левого — группы армий «Северная Украина», а также резервы с Западного фронта и различных участков Восточного фронта. В группу армий «Центр» входило 4 армии: 2-я полевая армия, она удерживала район Пинска и Припяти (командующий Вальтер Вайс); 9-я полевая армия, она обороняла район по обе стороны Березины юго-восточнее Бобруйска (Ханс Йордан, после 27 июня — Николаус фон Форман); 4-я полевая армия (Курт фон Типпельскирх, после 30 июня армией командовал Винценц Мюллер) и 3-я танковая армия (Георг Рейнгардт), занимавшие междуречье Березины и Днепра, а также плацдарм от Быхова до района северо-восточнее Орши. Кроме того, соединения 3-й танковой армии занимали район Витебска. Командующим группой армий «Центр» был генерал-фельдмаршал Эрнст Буш (28 июня Буша заменили на Вальтера Моделя). Начальником его штаба был Ганс Кребс [1, с. 345].

Верховное командование вермахта полагало, что крупного наступления советских войск следует ожидать по-прежнему на Украине, севернее или южнее Карпат (скорее всего, севернее). Считалось, что из района южнее Ковеля советские войска нанесут удар в сторону Балтийского моря, стараясь отрезать группы армий «Центр» и «Север» от Германии. Для парирования возможной угрозы были выделены большие силы. Так, в группе армий «Северная Украина» было семь танковых, две танко-гренадерских дивизии, а также четыре батальона тяжелых танков «Тигр». А группа армий «Центр» имела одну танковую, две танко-гренадерские дивизии и один батальон тяжелых танков. Кроме того, опасались удара по Румынии, по нефтяным полям Плоешти. В апреле командование группы армий «Центр» представило высшему руководству предложение по сокращению линии фронта и отходу войск на лучшие позиции за Березиной. Но этот план отвергли, группе армий «Центр» приказали обороняться на прежних позициях. Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск объявили «крепостя-

ми» и укрепляли с расчетом на круговую оборону, возможную борьбу в окружении. Для инженерных работ широко использовался принудительный труд местных жителей. Авиация, радиоразведка и немецкие агенты не смогли вскрыть подготовки советским командованием крупной операции в Белоруссии. Группам армий «Центр» и «Север» прогнозировали «спокойное лето», ситуация внушала так мало опасений, что фельдмаршал Буш за три дня до начала операции Красной армии отправился в отпуск. Но надо отметить тот факт, что фронт в Белоруссии длительное время стоял на месте, и гитлеровцы успели создать развитую систему обороны. Она включала в себя города-«крепости», многочисленные полевые укрепления, дзоты, блиндажи, сменные позиции для артиллерии и пулеметов. Большую роль немцы отводили природным препятствиям — лесисто-болотистая местность, множество рек и речек.

Подготовка Белорусской стратегической наступательной операции началась с апреля 1944 г., когда фронт западного направления получили указания на временный переход к обороне. В 20-х числах мая первый заместитель начальника Генерального штаба А.И. Антонов подготовил план операции, получившей название «Багратион». Целью данной операции была ликвидация войск в районах Витебска, Бобруйска, Минска, выход на рубеж Десна, Молодечно, Столбцы, Старобино. Наступление планировалось на глубину 250 км продолжительностью 45—50 суток. После обсуждения плана операции в ставке ВГК были приглашены командующие К.К. Рокоссовский, И.Х. Баграмян, И.Д. Черняховский, план был уточнен и утвержден Верховным главнокомандующим [1, с. 346]. Его замыслом предусматривались одновременный прорыв обороны противника на шести участках, окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, развитие наступления на Каунасском, Минском и Брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс —

Каунас — Белосток — Брест — Люблин. По достижении этого рубежа 1-й Прибалтийский фронт ориентировался для наступления на Кенигсберг и частью сил на Шяуляй, 3-й Белорусский фронт — на Алленштайн (150 км юго-западнее Кенигсберга), а 1-й Белорусский фронт — на Варшаву. Авиации дальнего действия приказывалось нанести удары по аэродромам противника и совместно с воздушными армиями фронтов провести подготовку наступления для затруднения маневра оперативных резервов противника.

В ходе подготовки операции Ставка ВГК усилила фронты. К 20 июня в них насчитывалось: стрелковых дивизий — 160, отдельных стрелковых бригад — 9, танковых корпусов — 10, механизированных корпусов — 2, кавалерийских корпусов — 4, личного состава — более 2,5 млн человек, более 45 тыс. орудий и минометов, свыше 6 тыс. танков, более 8 тыс. самолетов.

Особая роль отводилась партизанам. Им были определены конкретные районы боевых действий и задачи для всех партизанских формирований. Они должны были нарушать коммуникации и линии связи немецких войск, уничтожать штабы, выводить из строя живую силу и боевую технику, осуществлять в интересах наступавших фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода соединений и частей Красной армии, срывать вывоз населения и материальных ценностей в Германию.

На территории Белоруссии, в тылу противника, действовали 14 партизанских соединения, объединявших 148 партизанских бригад и 53 отдельных отряда общей численностью около 219 тыс. чел. Партизанам было доставлено авиацией большое количество мин и взрывчатых веществ. Массированные действия по разгрому немецкого тыла были начаты в ночь с 19 на 20 июня.

Только 20 июня было подорвано более 40 тыс. рельсов, а в последующие дни — еще 20 тыс. С 26 по 29 июня партизаны пустили под откос 127 вражеских эшелонов [1, с. 346, 348].

Накануне наступления партизаны Белоруссии сообщили командованию Красной армии о расположении 33 штабов, 30 аэродромов, 70 крупных складов, составе 900 гарнизонов, 240 воинских частей, направлении движения и характере перевозимых грузов в 1642 эшелонах противника. Активные действия нанесли урон немецким частям, задержали выдвижение резервов, отвлекли на себя значительные силы противника.

К началу операции Красная армия достигла превосходства по личному составу в 2 раза, по орудиям и минометам — в 3,8 раза, танкам и САУ — в 5,8 раза, боевым самолетам в 3,2 раза.

Операция была проведена в два этапа.

На первом этапе (23 июня — 4 июля 1944 года) были проведены: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе операции «Багратион» (5 июля — 29 августа 1944 года) провели: Вильнюсскую, Шауляйскую, Белостокскую, Люблин-Брестскую, Каунасскую и Осовецкую фронтовые наступательные операции.

Наступление началось утром 23 июня 1944 года. Под Витебском Красная армия успешно прорвала немецкую оборону и уже 25 июня окружила западнее города пять дивизий противника. Ликвидация витебского «котла» завершилась к утру 27 июня, в этот же день освободили Оршу. С уничтожением витебской группировки немцев ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была захвачена. Северный фланг группы армий «Центр» был фактически уничтожен, погибло более 40 тыс. и попало в плен 17 тыс. человек.

На оршанском направлении после прорыва немецкой обороны советское командование ввело в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию. Успешно форсировав Березину, танкисты генерала П.А. Ротмистрова очистили Борисов от гитлеровцев. Выход войск 3-го Белорусского фронта в район Борисова привел к значительному оперативному успеху:

3-я танковая армия группы армий «Центр» была отсечена от 4-й полевой армии. Наступавшие на Могилевском направлении соединения 2-го Белорусского фронта пробili мощную и глубоко эшелонированную оборону немцев, которую противник подготовил по рекам Проня, Бася и Днепр. 28 июня они освободили Могилев. Отход 4-й немецкой армии потерял организованность, противник потерял до 33 тыс. убитыми и пленными.

Бобруйская наступательная операция должна была создать южную «клешню» огромного окружения, задуманного советской Ставкой. Эту операцию целиком проводил наиболее мощный из фронтов — 1-й Белорусский К. К. Рокоссовского. Противостояла наступлению Красной армии 9-я армия вермахта. Наступать приходилось по очень сложной местности — болота. Удар нанесли 24 июня: с юго-востока на северо-запад, постепенно поворачивая к северу, двигалась 65-я армия Батова (усиленная 1-м Донским танковым корпусом), с востока на запад наступала 3-я армия Горбатова с 9-м танковым корпусом. Для быстрого прорыва на слущком направлении использовали 28-ю армию Лучинского и 4-й гвардейский кавалерийский корпус Плиева. армии Батова и Лучинского быстро прорвали оборону ошеломленного противника (русские пробрались через считавшееся непроходимым болото). А 3-й армии Горбатова пришлось буквально вгрызаться в порядки немцев [2, с. 40].

Командующий 9-й армии Ханс Йордан бросил против нее свой основной резерв — 20-ю танковую дивизию. Но вскоре ему пришлось перенацелить резерв на южный фланг обороны. 20-я танковая дивизия не смогла заткнуть прорыв. 27 июня основные силы 9-й полевой армии попали в «котел». Генерала Йордана заменили генералом фон Форманом, но ситуацию это спасти не могло. Попытки деблокады извне и изнутри провалились. В окруженном Бобруйске царила паника, 27-го начался его штурм. К утру 29 июня Бобруйск был полностью освобожден. Немцы потеряли убитыми и пленными 74 тыс.

человек. В результате разгрома 9-й армии оба фланга группы армий «Центр» были открыты, а дорога на Минск свободна с северо-востока и юго-востока.

29 июня последовал удар 1-го Прибалтийского фронта на Полоцк. 6-я гвардейская армия Чистякова и 43-я армия Белобородова обошли город с юга (гвардейцы 6-й армии обходили Полоцк еще и с запада), 4-я ударная армия Малышева — с севера. 1-й танковый корпус Буткова освободил г. Ушачи южнее Полоцка и продвинулся далеко на запад. Затем танкисты внезапной атакой захватили плацдарм на западном берегу Двины. Но взять немцев в «кольцо» не вышло. Командовавший гарнизоном города Карл Хильперт самовольно оставил «крепость», не дожидаясь, пока пути отхода будут перерезаны советскими войсками. Полоцк был занят 4 июля. В результате Полоцкой операции немецкое командование лишилось сильного опорного пункта и железнодорожного узла. Кроме того, была ликвидирована фланговая угроза 1-му Прибалтийскому фронту. Позиции немецкой группы армий «Север» были обойдены с юга и оказались под угрозой флангового удара [2, с. 45].

Немецкое командование, пытаясь выправить ситуацию, сменило командующего группой армий «Центр» Буша на фельдмаршала Вальтера Моделя. Он считался мастером оборонительных операций. В Белоруссию направили резервные части, в том числе 4-ю, 5-ю и 12-ю танковые дивизии. 4-я немецкая армия перед угрозой неминуемого окружения отступала за реку Березину. Ситуация была крайне сложной: фланги были открытыми, отступающие колонны подвергались постоянным ударам советской авиации, нападениям партизан. Давление со стороны 2-го Белорусского фронта, который находился прямо перед фронтом 4-й армии, было несильным, поскольку в планы советского командования не входило изгнание немецких войск из будущего «котла».

3-й Белорусский фронт наступал по двум основным направлениям: на юго-запад (к Минску) и запад (на Вилейку). 1-й Белорусский фронт наступал на Слуцк, Несвиж и Минск.

Сопrotивление немцев было слабым, основные силы были разгромлены. 30 июня был взят Слуцк, а 2 июля — Несвиж, немцам были перерезаны пути отхода на юго-запад. Ко 2 июля танковые части 1-го Белорусского фронта подошли к Минску. Наступающим частям 3-го Белорусского фронта пришлось выдержать жестокий бой с 5-й немецкой танковой дивизией (усиленной батальоном тяжелых танков), которая 26—28 июня прибыла в район Борисова. Эта дивизия была полнокровной, несколько месяцев не участвовала в боевых действиях. В ходе нескольких тяжелых боев, последний произошел 1—2 июля к северо-западу от Минска, танковая дивизия потеряла почти все танки и была отброшена. 3 июля 2-й гвардейский танковый корпус Бурдейного ворвался в Минск с северо-западного направления. В это же время с южного направления к городу подошли передовые части Рокоссовского. Немецкий гарнизон был немногочисленным и продержался недолго, уже к обеду Минск освободили. В результате части 4-й армии и присоединившиеся к ней подразделения других армий попали в кольцо окружения. Окруженные не смогли организовать длительного сопротивления — область окружения простреливалась насквозь артиллерийским огнем, ее постоянно бомбили, боеприпасы кончались, помощи извне не было. Немцы сражались до 8—9 июля, совершили несколько отчаянных попыток прорыва, но всюду были разгромлены. 8 июля и. о. командующего армией, командующий XII армейским корпусом Винценц Мюллер подписал капитуляцию. Еще до 12 июля шла «зачистка», немцы потеряли 72 тыс. убитыми и более 35 тыс. попали в плен.

Бедность дорожной сети в Белоруссии и болотисто-лесистая местность привели к тому, что многокилометровые колонны немецких войск сгрудились всего на двух крупных шоссе — Жлобинском и Рогачевском, где подверглись массированным ударам советской 16-й воздушной армии. Некоторые немецкие части были практически уничтожены на Жлобинском шоссе.

На втором этапе операции немцы пытались стабилизировать положение. Начальник генштаба сухопутных войск Курт Цейтцлер предложил перебросить группу армий «Север» на юг, чтобы с помощью ее войск построить новый фронт. Но этот план был отвергнут Гитлером по политическим соображениям (отношения с финнами). Кроме того, выступило против флотское командование — уход из Прибалтики ухудшал сообщения с той же Финляндией и Швецией, приводил к потере ряда военно-морских баз и опорных пунктов на Балтике. В результате Цейтцлер подал в отставку и был сменин Хайнцем Гудерианом.

Модель пытался воздвигнуть новую оборонительную линию, которая шла от Вильнюса через Лиду и Барановичи, чтобы закрыть дыру во фронте шириной примерно в 400 км. Но для этого у него была всего одна боеспособная армия — 2-я и остатки от других армий. Поэтому немецкому командованию пришлось перебросить в Белоруссию значительные силы с других участков советско-германского фронта и с Запада. До 16 июля в Белоруссию было направлено 46 дивизий, но эти войска вводились в бой не сразу, частями, часто «с колес», и поэтому они не могли быстро переломить ситуацию.

С 5 по 20 июля 1944 года силами 3-го Белорусского фронта под командованием И.Д. Черняховского была проведена Вильнюсская операция. Сплошного фронта обороны немцы на Вильнюсском направлении не имели. 7 июля части 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова и 3-го гвардейского механизированного корпуса Обухова вышли к городу и начали его охват. Попытка с ходу взять город провалилась. В ночь на 8 июля к Вильнюсу были подтянуты новые немецкие части. 8—9 июля город был полностью окружен, и был начат его штурм. Попытки немцев деблокировать город с западного направления были отбиты. Последние очаги сопротивления были подавлены в Вильнюсе 13 июля. Было уничтожено до 8 тыс. немцев, взято в плен 5 тыс. человек. 15 июля части фронта заняли несколько плацдармов на за-

падном берегу Немана. До 20-го числа шли бои за плацдармы.

28 июля войска 3-го Белорусского фронта пошли в новое наступление — их нацелили на Каунас и Сувалки. 30 июля была прорвана немецкая оборона по Неману, 1 августа немцы оставили Каунас, чтобы не попасть в окружение. Затем немцы получили подкрепление и перешли в контрнаступление — бои шли с переменным успехом до конца августа. Фронт не дошел несколько километров до границы Восточной Пруссии.

1-й Прибалтийский фронт Баграмяна получил задачу выйти к морю, чтобы отрезать группу армий «Север». На двинском направлении первоначально немцы смогли сдержать наступление, т. к. фронт производил перегруппировку сил и ждал резервы. Двинск был очищен во взаимодействии с войсками наступавшего правее 2-го Прибалтийского фронта только 27 июля. В этот же день взяли Шауляй. К 30 июля фронту удалось отделить две группы армий противника друг от друга — передовые части Красной армии перерезали последнюю железную дорогу между Восточной Пруссией и Прибалтикой в районе Тукумса. 31 июля была захвачена Елгава. 1-й Прибалтийский фронт вышел к морю. Немцы стали пытаться восстановить соединение с группой армий «Север». Бои шли с переменным успехом, и в конце августа наступил перерыв в сражениях.

2-й Белорусский фронт наступал на запад — на Новогрудок, а затем Гродно и Белосток. 49-я армия Гришина и 50-я армия Болдина участвовали в уничтожении минского «котла», поэтому 5 июля в наступление пошла только одна армия — 33-я. армия наступала, не встречая особого сопротивления, пройдя за пять дней 120–125 км. 8 июля был освобожден Новогрудок, 9-го армия вышла к реке Неман. 10 июля в наступление включилась 50-я армия и войска форсировали Неман. 16 июля был освобожден Гродно, немцы уже оказывали ожесточенное сопротивление, была отбита серия контратак. Немецкое командование старалось остановить советские войска, но для

этого не хватило сил. 27 июля был освобожден Белосток. Советские бойцы вышли к довоенной границе Советского Союза. Фронт не смог провести значительных окружений, т. к. не имел в своем составе крупных подвижных соединений (танковых, механизированных, кавалерийских корпусов). 14 августа был занят Осовец и плацдарм за Наревом.

1-й Белорусский фронт наступал в направлении Барановичи—Брест. Практически сразу наступающие части столкнулись с немецкими резервами: подошла 4-я танковая дивизия, 1-я венгерская кавалерийская дивизия, 28-я легкая пехотная дивизия. 5-6 июля шел ожесточенный бой. Постепенно немецкие силы были перемолоты, они уступали в числе. К тому же советский фронт поддерживали мощные соединения ВВС, которые наносили сильные удары по немцам. 6 июля был освобожден Ковель. 8 июля после жестокого боя были взяты Барановичи. 14 июля взяли Пинск, 20-го Кобрин. 20 июля части Рокоссовского с ходу форсировали Буг. Немцы не успели создать по нему линию обороны. 25 июля был создан «котел» под Брестом, но 28-го остатки окруженной немецкой группы прорвались из него (немцы потеряли 7 тыс. человек убитыми). Надо отметить, что бои отличались ожесточенностью.

22 июля части 2-й танковой армии (была придана фронту во время второй фазы операции) вышли к Люблину. 23 июля начался штурм города, но из-за отсутствия пехоты он затянулся, город окончательно взяли к утру 25-го. В конце июля — начале августа фронт Рокоссовского захватил два больших плацдарма за Вислой.

В ходе операции «Багратион» 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусский фронты в период с 23 июня по 29 августа 1944 г., развернув наступление в полосе шириной до 1100 км и на глубину до 600 км, завершили полное освобождение Белоруссии, большей части Литвы, части Латвии и Украины. Перенесли боевые действия на территорию Польши и вышли к границам Восточной Пруссии. Они разгромили одну из наиболее сильных группировок врага на советско-германском фронте —

группу армий «Центр», уничтожив при этом 17 дивизий и три бригады. Еще 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Немецкие войска потеряли 409,4 тыс. человек, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно. Для восполнения понесенных потерь и стабилизации положения на центральном участке Восточного фронта командование вермахта перебросило сюда с других направлений 46 дивизий и четыре бригады, ослабив свои группировки, развернутые против англо-американских войск во Франции. Политические и военные деятели Запада, дипломаты и журналисты отмечали значительное влияние событий на центральном участке советско-германского фронта на дальнейший ход Второй мировой войны. «Стремительность наступления Ваших армий изумительна», — писал президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт 21 июля 1944 г. И. В. Сталину. В телеграмме главе советского правительства от 24 июля премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал события в Белоруссии «победами огромной важности». Одна из турецких газет 9 июля констатировала: «Если продвижение русских будет развиваться теми же темпами, русские войска войдут в Берлин быстрее, чем союзные войска закончат операции в Нормандии». Лондонское радио 16 июля отмечало: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно». Это подтверждают и свидетельства немецких генералов. Так, Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» [1, с.439, 440].

Была похоронена идея и возможность ведения сепаратных переговоров Германии с США и Англией.

В ходе боевых действий на западном направлении летом 1944 г. в полной мере проявилось военное искусство советского командования. Ставка Верховного главнокомандования

разработала смелый по замыслу и оригинальный по форме план операции четырех фронтов с учетом характера обороны, численности и расположения вражеских группировок, условий местности, конфигурации линии соприкосновения сторон и других факторов. Были успешно решены вопросы выбора направления главного удара, создания группировок сил и средств, скрытной подготовки фронтовых и армейских операций и обеспечения оперативной внезапности, организации взаимодействия между объединениями для достижения общей цели наступления.

Получило развитие искусство подготовки и ведения операций на окружение крупных группировок противника в короткие сроки как в тактической, так и в оперативной глубине. В отличие от предшествовавших периодов войны были значительно сокращены сроки разгрома окруженного врага: под Витебском — два дня, под Бобруйском — три дня, под Минском — шесть дней, под Вильнюсом и Брестом — два дня.

Важной особенностью являлось и то, что во всех случаях внешний фронт создавался подвижным, а выделенные в его состав силы продолжали наступление в глубину. Это лишало немецкое командование возможности организовать взаимодействие между своими окруженными группировками и главными силами и крайне затрудняло прорыв первых из окружения.

Характерным для данной операции стало разнообразное применение бронетанковых и механизированных войск на всех ее этапах. Особенно эффективно они действовали в составе подвижных групп при развитии успеха в оперативной глубине, что приводило к увеличению размаха фронтовых и армейских наступательных операций и достижению в них решительных результатов.

За время операции фронтовая авиация совершила в интересах завоевания господства в воздухе около 40 тыс. самолетов-вылетов. Она применялась массированно на направлениях главных ударов фронтов по задачам наземных войск. Для их

поддержки было произведено около 50% всех самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков. Авиация дальнего действия совершила 10,3 тыс. самолето-вылета и сбросила более 10 тыс. тонн бомб. Вместе с тем вследствие отставания аэродромного базирования и перебоев в подвозе горючего активность авиации на втором этапе операции снизилась.

В целом успешное наступление 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов на западном направлении летом 1944 г. коренным образом изменило обстановку на всем советско-германском фронте, привело к заметному ослаблению боевого потенциала вермахта. Ликвидировав белорусский выступ, они устранили угрозу фланговых ударов с севера по армиям 1-го Украинского фронта, которые вели наступление на Львовском и Рава-Русском направлениях. Одновременно захват и удержание советскими войсками плацдармов на Висле в районах Пулавы и Магнушева открывали перспективы для проведения новых операций по разгрому врага с целью полного освобождения Польши и выхода к столице Германии.

Вместе с тем высокая интенсивность боевых действий, заблаговременный переход противника к обороне, трудные условия лесисто-болотистой местности, необходимость преодоления крупных водных преград и других естественных препятствий привели к большим потерям четырех фронтов. Всего потери советских войск, включая Днепровскую военную флотилию, составили 765 815 человек, в том числе безвозвратные — 178 507 человек. 1-я армия Войска Польского потеряла 5073 человека, из них убитыми 1533 человека. Помимо этого в операции были потеряны 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 боевых самолета.

Выдающихся результатов в операции «Багратион» удалось достичь благодаря высокому наступательному порыву, мужеству и героизму войск. Только за июль — август более 402 тыс. солдат и офицеров Красной армии, участников Белорусской операции, были награждены орденами и медалями

СССР, а более 600 соединений и частей удостоены почетных наименований городов Белоруссии, Украины, Литвы и Польши.

В последние годы за рубежом, да и в нашей стране развернулась целенаправленная кампания по дискредитации Победы в Великой Отечественной войне. Политика дискредитации, искажение важнейших событий и итогов наносят огромный ущерб достоинству нашей страны, подрывают ее авторитет, затрудняют патриотическое воспитание молодежи, формируют негативное отношение к идеям защиты Отечества.

Особенно четко проглядывается стремление расчленить Россию на множество конфликтующих между собой мелких государств, загнать ее в глубь Азии и тем самым оградить американские интересы в Европе, на Ближнем Востоке и в Тихоокеанской буферной зоне [3, с.584].

Идеологи современной американской политики З. Бжезинский и Г. Киссинджер со всей определенностью заявляют, что контроль над Евразией требует окончательного разрушения России вне зависимости от господствующего в ней политического режима.

Геополитики атлантического направления исходят из того, что на планете неизбежно должен утвердиться универсализм и ценности западного типа. Главной целью они ставят недопущение появления континентального геополитического блока.

В докладе Пола Вульфовица американскому конгрессу еще в 1992 г. утверждается: «Главной стратегической задачей США является недопущение создания на территории бывшего Советского Союза крупного и самостоятельного стратегического образования, способного проводить независимую от США политику». России отводится в лучшем случае роль региональной державы. Но это не соответствует национальным интересам России [3, с. 585].

На момент распада СССР в НАТО было 16 стран, сегодня их 29. Сегодня идет размещение войск НАТО в странах При-

балтики, Румынии, просит о создании военной базы Польша, обещая полное возмещение США всех затрат. Готовятся сценарии гибридных войн. Отдельные элементы этой войны уже отработываются на нашей стране:

- санкционная политика;
- гуманитарное вмешательство;
- кибератаки на всех направлениях;
- выход из договора ПРО (2002 г.);
- выход из договоров по СНВ-2;
- создание протестных движений в стране;
- организация влияния на выборы на различных уровнях;

25 мая 2019 г. генсек НАТО Йель Столтенберг заявил о переходе НАТО на новую военную стратегию против России.

Уточняется ядерная стратегия, которая будет предусматривать возможность нанесения ядерного удара ракетами средней и меньшей дальности и тактической авиации НАТО.

Основным способом ведения войны против России стратеги НАТО считают гибридный: необходимо всеми методами и способами расшатать обстановку в стране, нарушить управление государством и стратегическими силами (не исключается и проведение террористических актов определенными силами). Использование Украины как мины замедленного действия для возникновения угрозы войны. Ввод оккупационных войск на территорию России.

Министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу на 8-й международной конференции по безопасности сказал: «Стремление представить Россию в качестве основной угрозы Западу стало доминантой политики НАТО». В ее основе лежит принцип: «Сам придумал — сам в это поверил». При этом практические действия альянса — будь это расширение военной структуры вблизи российских границ, активности в Балтийском и Черном морях — все это ведет к росту напряженности и требует адекватного реагирования с российской стороны. Мы это будем делать своевременно» [4].

В.П. Баранов

С учетом всего сказанного РФ предстоит упорная борьба за достойное место в сегодняшнем мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.

2. Великая Отечественная война 1941-1945. Документы и материалы. Т. VIII. Освобождение Белоруссии. М., 2015.

3. *Гареев. М.А.* Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008.

4. Доклад МО РФ генерала армии С.К. Шойгу на 8-й международной конференции по безопасности в апреле 2019 г., г. Москва.

5. *Кессельринг А.* Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2008.

А.М. Соколов

*ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации, кандидат исторических наук*

М.А. Селиванов

*начальник отдела научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

СТАВКА ВГК И ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ 1944 г.

Ставка Верховного главнокомандования (Ставка ВГК) в годы войны прошла непростой путь: от ошибок в начале войны до четкой, слаженной и гибкой работы, отвечавшей характеру и условиям современной войны.

Перевес в силах и средствах над противником, наличие инициативы в руках Красной армии, крупные людские и материальные резервы, слаженная работа тыла позволяли провести крупные наступательные операции не на одном-двух направлениях, а на всем стратегическом фронте. 1944 год вошел в историю как год решающих побед. Советские Вооруженные силы провели 10 стратегических наступательных операций (вошедших в историю как десять сталинских ударов) в следующей последовательности: 1. Ленинградско-Новгородская (14.01—01.03), 2. Днепровско-Карпатская (24.12.1943—17.04.1944), 3. Крымская (08.04—12.05) и Одесская (26.03—14.04), 4. Выборгско-Петрозаводская (10.06—09.08), 5. Бе-

лорусская (23.06—29.08), 6. Львовско-Сандомирская (13.07—29.08), 7. Яско-Кишиневская (28.08—29.08), 8. Прибалтийская (14.09—21.11), 9. Восточно-Карпатская и Белградская (28.09—20.10), 10. Петсамо-Киркенесская (07—29.10). Важнейшим их итогом было завершение освобождения оккупированной территории СССР, перенесение военных действий за его пределы. Эти удары — крупнейшие наступательные стратегические операции не объединялись под общим названием. Они планировались и проводились, исходя из обстановки и стратегических задач военных кампаний 1944 г.

По этому поводу маршал Г.К. Жуков вспоминал: «В узком кругу лиц, собравшихся в кабинете И.В. Сталина, Верховный поставил вопрос о новой форме проведения кампаний 1944 года. Предварительно он запросил мнение каждого из участников. Обсуждали, где именно следовало сосредоточить силы и средства для поражения основных сил противника и окончательного разгрома фашистского блока. Таких районов на всем стратегическом фронте оказалось десять» [5, с. 98]. В отличие от прошлых лет И.В. Сталин приказал приступить одновременно к расчетам сил и средств на всех десяти направлениях.

В ходе каждой из этих операций предполагалось разгромить крупные группировки противника. Причем их проведение должно проводиться на большую глубину и в более высоких темпах, чем прежде.

При выработке замыслов военных кампаний в 1944 г. Ставка ВГК учитывала не только необходимость быстрого разгрома крупных вражеских группировок, но и достижение конкретных политических и экономических результатов: освобождение важных экономических районов СССР, вывод из войны союзников фашистской Германии, освобождение поработанных народов. Важное место при выработке замыслов военных кампаний отводилось согласованию совместных действий советских Вооруженных сил с союзными государствами. Так, замысел зимней кампании 1944 г. и составляю-

щих ее содержание стратегических операций был представлен И.В. Сталину непосредственно перед его поездкой на Тегеранскую конференцию руководителей трех союзных держав, на которой в период с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. были достигнуты соглашения по важнейшим вопросам стратегии войны в Европе и организации стратегического взаимодействия с союзниками. Один из пунктов решения гласил: «Согласились, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника в отношении этих операций» [8, с. 173]. В британском штабе эта операция получила кодовое название «Бодигард» («Телохранитель»). Замысел руководителей союзных держав о проведении «мистификации и обмана» начал реализовываться при планировании кампаний и операций на 1944 г.

В 1944 г. Ставка ВГК продемонстрировала высокий уровень мастерства при планировании и проведении операций. К этому времени был выработан наиболее рациональный и четкий способ планирования военных кампаний и стратегических операций, работы органов управления. Так, при планировании летне-осенней кампании Ставка сначала отдала указания командующим фронтами, которые в конце марта приступили к разработке своих соображений на лето 1944 г. В начале апреля эти соображения поступили в Генеральный штаб, где были тщательно изучены, обобщены и на их основе определены цели, общий замысел кампании и замыслы первых стратегических операций. Затем 12 апреля на своем совещании Ставка рассмотрела их и одобрила с некоторыми поправками. На совещании присутствовали также некоторые члены Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Генерального штаба (А.И. Антонов и С.М. Штеменко). После этого Генеральный штаб при непосредственном участии командующих фронтами приступил к детальному планированию первых стратегиче-

ских операций по направлениям. К концу мая разработка первого этапа летне-осенней кампании 1944 г. была полностью завершена. Такой порядок планирования военных кампаний сохранился до конца войны.

Для подготовки первых стратегических наступательных операций в кампаниях Ставка ВГК использовала стратегические паузы. Этого времени было достаточно, чтобы пополнить части и соединения людьми, боевой техникой, накопить материальные запасы, подготовить войска и штабы к предстоящим действиям, оборудовать исходные районы для наступления, всесторонне спланировать операцию и отработать все вопросы взаимодействия. Так, например, планирование Белорусской стратегической наступательной операции было осуществлено в период двухмесячной оперативной паузы (в апреле—мае 1944 г.).

Планирование и ведение стратегического наступления способом нанесения по фронту последовательных ударов свидетельствует о возросшем мастерстве советского Верховного главнокомандования. Ведь здесь надо было правильно определить направления нанесения первого и последующих ударов, определить действия стратегических группировок с тем, чтобы каждый удар не являлся самоцелью, а способствовал успешному нанесению последующих ударов. Так оно, по существу, и было: удары четко планировались по месту и времени, при этом противник вынужден был в буквальном смысле слова метаться вдоль фронта, зачастую не успевая с перегруппировкой сил на угрожаемые направления.

Планирование и подготовка последовательных наступательных операций Ставкой ВГК основывалось на коренных изменениях стратегической обстановки и соотношения сил сторон на советско-германском фронте, ростом возможностей советской экономики и другими факторами, способствовавшими изменению хода вооруженной борьбы. С захватом стратегической инициативы советское командование получило свободу в выборе направлений главных ударов в 1944 г.

Это позволило также заблаговременно планировать и готовить операции на весь период предстоящей кампании.

Планирование и подготовка операций на 1944 год опирались на важные изменения в организационной структуре Красной армии. Это создание крупных, мобильных, обладающих большой огневой мощью общевойсковых, танковых, артиллерийских и воздушных объединений и соединений; воссоздание корпусной организации стрелковых войск; завершение формирования артиллерийских дивизий прорыва Верховного главнокомандования и артиллерийских корпусов прорыва; формирование танковых армий однородного состава.

В воздушных армиях были сформированы вначале смешанные, а затем и однородные авиационные корпуса.

Главное внимание Ставки ВГК при планировании летне-осенней кампании 1944 г., безусловно, было сосредоточено на подготовке Белорусской стратегической наступательной операции. План операции «Багратион» был утвержден Верховным главнокомандующим 30 мая 1944 г. [1, Л. 258–261]. Основной особенностью плана операции являлось окружение крупных группировок войск противника с одновременным их расчленением и уничтожением.

Характерной особенностью Белорусской операции было то, что разгром противника осуществлялся путем дробления стратегического фронта в сочетании с окружением и уничтожением группировок противника на различной глубине. Первоначально, в тактической и ближайшей оперативной глубине, были окружены и уничтожены его фланговые группировки (в районах Витебска и Бобруйска). После их разгрома были созданы благоприятные условия для развития наступления 3-го и 1-го Белорусских фронтов по сходящимся направлениям на Минск и окружения совместно со 2-м Белорусским фронтом основных сил 4-й армии противника на удалении 200 км от исходного положения войск фронтов [2, с. 673].

Планирование и проведение Белорусской операции является характерным примером сочетания различных спо-

собов разгрома группировок противника. Спланированный войсками четырех фронтов одновременный прорыв вражеской обороны был осуществлен на шести далеко отстоящих друг от друга участках, что привело к дроблению группировки противника на части и не позволило ему перебрасывать крупные силы с одного направления на другое. В последующем войска фронтов осуществили окружение и уничтожение группировок противника по этапам. С начала в тактической зоне и ближайшей оперативной глубине (в районе Витебска и Бобруйска соответственно, а затем на большой глубине — на удалении 200 км (восточнее Минска) [2, с. 673].

Особенно поучительной в отношении способа последовательного ведения стратегического наступления является летне-осенняя кампания 1944 г. Перед ее началом Ставка ВГК и Генеральный штаб спланировали и создали четыре стратегические группировки: в Восточной Карелии и на Карельском перешейке, в Белоруссии, в западных районах Украины и в Молдавии. В соответствии с планом кампании 10 июня 1944 г. перешла в наступление первая из них, на северо-западном направлении, на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках (Выборгско-Петрозаводская операция). Затем, 23 июня, внезапно силами четырех фронтов был нанесен мощный удар в Белоруссии (операция «Багратион»). Для его отражения германское командование начало спешно перебрасывать силы из Прибалтики, западных областей Украины, Молдавии, Германии, Голландии, Норвегии и Италии (всего 22 дивизии) [2, с. 672].

В самый разгар Белорусской операции последовали новые удары, в частности на Западной Украине (Львовско-Сандомирская операция), откуда противник, только что снял и направил значительные силы в Белоруссию, часть из которых находилась еще в движении. Для парирования этих ударов немецкое командование вновь было вынуждено перебрасывать войска с других направлений и районов, в том числе и возвращать некоторые соединения и части, только что отправленные в Белоруссию.

Спустя месяц советские войска нанесли удар в Молдавии. Германское командование в этот момент уже не имело возможности усилить обороняющуюся там группировку, так как его войска были связаны боевыми действиями на других направлениях или находились в движении. Это позволило 2-му и 3-му Украинским фронтам в ходе Яско-Кишиневской операции в течение 10 дней разгромить главные силы группы армий «Южная Украина», уничтожив 22 немецкие дивизии и почти все румынские соединения, находившиеся на советско-германском фронте [4, с. 206.], при сравнительно небольших собственных потерях. Характерно, что уже в ходе осуществления перечисленных выше операций, когда выявились их крупные военно-политические и стратегические результаты, Ставка ВГК поставила советским войскам дополнительные задачи на проведение новых операций в Прибалтике, Заполярье, в Чехословакии, Венгрии и Югославии.

В ходе кампаний 1944 г. Ставка ВГК получила и опыт планирования, подготовки и проведения последовательных по глубине стратегических наступательных операций, проводимых на одном стратегическом направлении одна за другой. Наиболее характерным в этом отношении являются операции, проведенные советскими войсками на Балканах. В течение четырех месяцев на глубину 1100 км последовательно, без значительных пауз, были проведены три стратегические наступательные операции — Яско-Кишиневская, Белградская и Будапештская.

Стратегические операции 1944 г. были особенно результативными, в них в общей сложности удалось разгромить 338 дивизий врага [6, с. 278; 7, с. 531]. Ряд операций приводил к освобождению огромных территорий и выводу из войны целых государств. Так, разгром крупных сил противника в Яско-Кишиневской операции сыграл важнейшую роль в выводе из войны Румынии; Выборгско-Петрозаводская и Петсамо-Киркенесская операции способствовали выводу из войны Финляндии, а Будапештская стратегическая операция — Венгрии.

А.М. Соколов, М.А. Селиванов

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2012.
3. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М.: Издательский центр «Росперспектива», 2015.
4. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и конфликтах. М., 1993.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. М., 1995.
6. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 7. М., 1976.
7. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 9. М., 1978.
8. Советский Союз на международных конференциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 3 т. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей союзных держав — СССР, США и Великобритании. М., 1978.

М.Ю. Мягков

*научный директор Российского
военно-исторического общества,
доктор исторических наук*

«БАГРАТИОН» VS «ОВЕРЛОРД»: ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Об открытии второго фронта в Европе советское руководство просило западных союзников практически с самого начала Великой Отечественной войны. Еще 18 июля 1941 г. И. Сталин писал У. Черчиллю: «Может быть, не лишне будет сообщить Вам, что положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным... Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию...» [4, с. 10–11].

У. Черчилль отвечал 21 июля, что «Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду ограничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением.... Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение, а небольшие набег повели бы лишь к неудачам и причинили бы гораздо больше вреда, чем пользы, нам обоим. Все кончилось бы так, что им не пришлось бы перебрасывать ни одной из частей с Ваших фронтов, или это кончилось бы раньше, чем они могли бы это

сделать...» [4, с. 11–13]. Фактически это был отказ в открытии второго фронта, и Советскому Союзу пришлось сражаться фактически в одиночку против сильного и коварного врага.

Никаких подвижек в отношении второго фронта не было сделано и в ходе визита в СССР министра иностранных дел Великобритании Э. Идена, прибывшего в Москву в декабре 1941 г. с целью заключения союзного договора. Определенные надежды, правда, возникли во время визита наркома иностранных дел В.М. Молотова в Лондон и Вашингтон в мае-июне 1942 г. На тот период германская военная машина вновь готовилась к мощному наступлению, теперь на южном участке советско-германского фронта. И если главным результатом посещения Молотовым британской столицы стало подписание 26 мая союзного договора между СССР и Великобританией сроком на 20 лет, то визит в Вашингтон сулил более солидные перспективы соглашения об открытии в Европе второго фронта уже в 1942 году.

Что же произошло, когда Молотов приземлился после долгого перелета в американской столице? Переговоры с Рузвельтом были напряженными, но 11 июня 1942 г. было все-таки подписано «Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии». Более того, в коммюнике была согласована фраза о том, что «достигнута договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Как отмечал выдающийся военный историк профессор О.А. Ржешевский, Молотов скептически отнесся к заверениям Рузвельта о втором фронте 1942 г., в то же время Сталин считал это вполне возможным [3, с. 237].

К тому времени события на тихоокеанском театре военных действий стали меняться в лучшую сторону для Соединенных Штатов. Сражение, произошедшее в Коралловом море (7–8 мая 1942 г.), дало возможность флоту США свести на

нет операцию японцев по захвату Порт-Морсби на Новой Гвинее. Токио намечал этот пункт как один из ключевых в своем наступлении на Австралию. И хотя положение американских сил продолжало оставаться все еще угрожающим, был сделан важный шаг к дальнейшим победам США у атолла Мидуэй и о. Гуадалканал в 1942—1943 гг.

Однако расчеты Советского Союза на скорую помощь союзников не оправдались. Во время своего визита в Москву в августе 1942 г. британский премьер У. Черчилль фактически дезавуировал предыдущие обещания об открытии второго фронта в 1942 году. Вместо этого он предложил высадку союзных сил в Северной Африке и дальнейшее наступление в Средиземном море в районе Сицилии и Апеннинского п-ва. Сталин оценил, конечно, стратегические выгоды (прежде всего для западных союзников) такого развития событий, но был категорически против невыполнения обещаний по открытию фронта во Франции. Возник конфликт. Советская сторона сделала соответствующее резкое заявление, вызвавшее недовольство Черчилля. Но положение дел это не поменяло. Советский Союз в самый разгар битвы за Сталинград и Кавказ должен был практически в одиночку отбивать мощнейшее наступление вермахта. В то же время союзническая помощь СССР по ленд-лизу пока продолжала оставаться на очень низком уровне; более того, после разгрома немцами каравана PQ-17 союзники на какое-то время перестали отправлять конвои по северному маршруту.

Тем не менее Советский Союз выдержал все сложнейшие испытания 1942 — начала 1943 годов. Немцы были окружены и уничтожены под Сталинградом и быстро отступали от Кавказских предгорий. Все это время Москва надеялась на скорое изменение позиций США и Великобритании по вопросу высадки во Франции. Мы вели коалиционную войну. Но после Сталинграда стало понятно, что СССР не просто доказал высочайшую боеспособность своих вооруженных сил, но теперь точно не проиграет войну с Германией. Мы шли на запад. Одно-

временно в некоторых разведывательных кругах США стали даже опасаться, что Москва *вдруг* не захочет далее воевать с Германией. Предположение было абсолютно ложным и ни на чем не основанным, — разве только что на стыде, который очевидно испытывали некоторые руководители западных союзников в связи с неоткрытием второго фронта.

При этом и в Лондоне, и в Вашингтоне со всей очевидностью понимали, что все успехи англо-американских сил на европейском ТВД (да и в целом на других театрах войны) целиком и полностью зависели и продолжают зависеть от того, насколько успешно будет действовать Красная армия. Любой успех западных союзников стал бы только локальным, если бы не продолжение мощного наступления Красной армии на советско-германском фронте.

Время шло. Весной 1943 года на советско-германском фронте наступило некоторое затишье, которое обе стороны использовали для подготовки дальнейших боевых операций. Немцы готовились провести операцию «Цитадель» в районе Курского выступа. В то же время англо-американское командование разрабатывало свои планы, которые были связаны, прежде всего со средиземноморским театром военных действий.

Встреча Рузвельта и Черчилля в Касабланке в январе 1943 года фактически подвела черту под надеждами на открытие второго фронта во Франции до 1944 года. По итогам данного саммита лидеры западных союзников направили Сталину совместное послание. Оно не содержало, к сожалению, никакой конкретной информации об общих планах боевых действий на севере Франции и точных сроках англо-американских операций. Главным посылом было ожидание, что «эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 г.». В Москве эта формулировка никого не ввела в заблуждение, и ответом на телеграмму был запрос, содержащийся в послании Сталина от 30 января 1943 г. Президенту США и Премьер-министру

Великобритании: «...я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления» [4, с. 87–88].

Чтобы сгладить негативный эффект от предшествовавшей переписки Черчилль направил советской стороне послание, составленное в более позитивном и конструктивном ключе: «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов... Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь» [4, с. 91–92].

Современные историки, в т.ч. западные, нередко и небезосновательно считают этот посул Черчилля преднамеренным обманом. Заверяя на протяжении всего 1943 года о своей приверженности идее открытия второго фронта в Европе, правительства США и Англии на самом деле планировали продолжать реализацию своей средиземноморской стратегии. Впрочем, подобный обман не мог продолжаться долго, и после очередного американско-британского саммита на высшем уровне, который имел место в Вашингтоне в мае 1943 года, Рузвельту пришлось взять на себя бремя ответственности и официально довести до советской стороны сообщение о переносе сроков открытия полномасштабного второго фронта на 1944 год.

В 1941–1943 годах проблема второго фронта имела для Советского Союза, несомненно, критическое значение, не говоря уже о том, что организация наступления англо-американских союзников во Франции могла значительно ускорить разгром фашистского блока. К сожалению, западные лидеры ставили актуальность вопроса о втором фронте в зависимость от темпов претворения в жизнь их стратегии по минимизации собственных рисков и потерь. Более того, союзнические обязательства они ставили в зависимость от своих геополитических интересов.

Большой тройке, И. Сталину, Ф. Рузвельту и У. Черчиллю, впервые удалось собраться за одним столом в рамках Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 года. Несомненно, что главным на этих переговорах был вопрос о сроках открытия второго фронта. После того, как И. Сталин устно заверил союзников, что СССР вступит в войну с Японией вскоре после разгрома нацистской Германии, Рузвельт и Черчилль дали согласие на масштабную десантную операцию во Франции и обозначали в качестве приемлемой даты ее начала — май 1944 года [8, с. 95, 173]. Отметим, что заявление Сталина о будущем выступлении СССР против Японии было тогда особенно важным для Рузвельта. Тем самым США получили возможность рассчитывать на более быстрое завершение войны на Тихоокеанском фронте, чье значение для военно-политических планов и геополитических расчетов США, связанных с их послевоенными интересами, было чрезвычайно велико.

Сталин настоял также на максимально оперативном назначении командующего объединенными силами союзников. Вскоре в этой должности был утвержден американский генерал Д. Эйзенхауэр. Для дополнительной мотивации союзников лидер СССР также сделал заявление о том, что высадку союзников во Франции Красная армия поддержит мощным наступлением на советско-германском фронте.

Наступление РККА летом 1944 года должно было сковать германские силы и перетянуть на себя большую часть, или все резервы рейха. Более того, активную помощь подготовке высадки союзников оказывала советская разведка. По поручению Сталина советские разведывательные органы Генштаба Наркомата обороны, ВМФ и НКГБ участвовали в операции «Бодигард» (*Bodyguard*), суть которой состояла в масштабном дезинформировании разведывательных служб гитлеровцев относительно места высадки и сроков ее осуществления.

Такая координация оправдала себя в полной мере. Итоговый успех «Оверлорда», стал возможен во многом благодаря действиям СССР и главным образом из-за решительного на-

ступления советских фронтов в Белоруссии в июне-июле 1944 года.

Интересно, что накануне старта операции «Оверлорд» британские представители в Объединенном комитете начальников штабов вдруг (sic!) сделали заявление, что «они категорически против» передачи русским данных о конкретных датах высадки десанта в Нормандии. Свою позицию они оправдывали тем, что любая новая задержка высадки (из-за погоды или иных причин) могла бы «быть воспринята русскими как свидетельство колебаний и нерешительности» Верховного командования союзников. К счастью, верх одержало мнение, что оповещение русских о точной дате высадки жизненно необходимо для координации боевых действий и благоотворно скажется на итоговом успехе операции. 29 мая 1944 года военные представители союзников в Москве известили советское командование, что операция начнется в ночь с 5 на 6 июня. 7 июня начальник Генерального штаба РККА маршал Василевский сообщил главам британской и американской военных миссий в Москве, генералам Барроузу и Дину, что генеральное советское наступление будет развернуто в середине июня.

Долгожданное открытие второго фронта состоялось 6 июня 1944 года. Во главе британской группы войск стоял Б. Монтгомери. Американскими войсками командовал О. Брэдли. Общее руководство ходом высадки и координацию между участвующими в ней группировками осуществлял Д. Эйзенхауэр. Известия об успешном начале реализации операции «Оверлорд» были с воодушевлением встречены в Москве. Открытие второго фронта, безусловно, приближало итоговое поражение гитлеровской Германии, но не стоит забывать и о том, что за двухлетний период откладывания союзниками высадки в Северной Франции, с момента, когда прозвучало их первое обещание до момента высадки (май 1942 — июнь 1944), — только безвозвратные потери советских вооруженных сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5 млн человек. Следует также подчеркнуть, что высадка в Нормандии

состоялась, когда в войне уже произошел коренной перелом и главные силы немецко-фашистских войск были перемолоты на советско-германском фронте. Более того, даже после развертывания плацдармов западных союзников на побережье Ла-Манша в полноценный фронт, им все равно противостояла меньшая часть немецких дивизий, в большинстве своем уступавших задействованным против СССР соединениям и по боевым качествам. К началу июля 1944 г. советско-германский фронт сковывал 235 немецко-фашистских дивизий при всего 65 дивизиях противника против войск западных союзников.

Вместе с основной операцией на северо-западе Франции под кодовым названием «Оверлорд» союзники готовили высадку и на юге Франции. Эта операция, считалась вспомогательной и получила название «Энвил» (Наковальня). Таким образом планировалось освободить территорию Франции и развивать наступление в Бельгии и Голландии. Помимо согласованных с советским командованием наступательных действий, союзники вели разработку секретных операций на случай внезапного коллапса германского фронта против СССР и прекращения организованного сопротивления нацистской Германии. Один из таких планов по экстренному вторжению на континент и взятию под контроль как можно большей территории получил название «Рэнкин». Советское руководство было во взаимоотношениях с союзниками по антигитлеровской коалиции куда искреннее. Так Сталин сообщил Черчиллю в послании от 6 июня 1944 года: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору, на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [4, с. 226]. Говоря о начале «летнего» наступления, которое, несомненно, играло важнейшую роль для помощи десанту союзников, Сталин имел в виду

прежде всего советскую операцию по сокрушению немецкой группы армий «Центр».

Операция «Оверлорд» в Нормандии стала крупнейшей десантной операцией в истории. Западным союзникам при ее организации пришлось решать непростые организационные задачи. Нужно было добиться внезапности высадки, четкого взаимодействия между различными видами и родами войск. Только за первый день 6 июня высадилось более 156 тыс. человек, из них 23 тыс. — авиадесантом. Несмотря на укрепленные немцами позиции на побережье Ла-Манша и их ожесточенное сопротивление, союзникам удалось захватить несколько плацдармов на которые безостановочно прибывали новые пополнения. К концу июня в Нормандии находилось уже 25 дивизий, общая численность личного состава которых насчитывала более 1 млн человек. С ними удалось переправить свыше полумиллиона тонн грузов и 171 532 автомобиля. Эта искусная и дерзкая операция достаточно быстро и высоко была оценена Сталиным, который уже через неделю после высадки заявил, что: «История войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству исполнения» [6].

Потери немецко-фашистских войск в ходе семинедельных боев в Нормандии составили 113 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Общие потери союзников с 6 июня по 23 июля — 122 тыс. человек (49 тыс. англичан и канадцев и около 73 тыс. американцев) [5, с. 208].

Немецкие войска во Франции отчаянно нуждались в подкреплениях, однако обстановка на советско-германском фронте не позволила командованию вермахта передислоцировать оттуда в район Нормандии ни одной дивизии или бригады. Более того, формируемые на территории рейха резервы также направлялись в основном на советско-германский фронт. Причиной стало начавшееся в июне ошеломительное наступление сразу четырех фронтов Красной армии против группы армий «Центр» в Белоруссии. Блестящие победы Красной

армии, одержанные летом 1944 г. навсегда войдут в историю Второй мировой войны как целый каскад мощнейших наступлений на двухтысячекилометровом фронте между Белым и Черным морем. Венцом летней кампании СССР по праву считается Белорусская стратегическая наступательная операция, получившая кодовое название в честь героя Отечественной войны 1812 г. генерала от инфантерии П.И. Багрatiона. Ее концепция, разработанная группой советских военачальников, получила одобрение Ставки ВГК 22 апреля 1944 года, за два месяца до начала.

Дебютным ходом летней советской кампании стала начавшаяся 10 июня на севере Выборгско-Петрозаводская операция. Германское командование ожидало в качестве следующего удара ограниченное или вспомогательное наступление в Прибалтике или на юге, но мощнейший шторм, в котором участвовали силы четырех фронтов, неожиданно обрушился 23 июня 1944 г. на главное, западном направлении. Красная армия пожелала идти на Берлин прямым путем, пролежавшим с востока на запад. Операции «Багратион» ставшей одной из крупнейших во Второй мировой войне, суждено было сыграть важнейшую роль в итоговом разгроме гитлеровской военной машины.

Германские войска в Белоруссии, находившиеся в подчинении генерал-фельдмаршала Э. Буша (с 28 июня его заменил «пожарный Гитлера» генерал-фельдмаршал В. Модель), насчитывали 63 дивизии и 3 бригады суммарной численностью в 1,2 млн человек. На вооружении они имели свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1350 самолетов. Немецкие войска занимали тщательно подготовленную эшелонированную оборону до 270 км в глубину. Задачей войск группы армий «Центр» было удержать белорусский выступ, прикрывавший главное стратегическое направление — Берлинское. Одновременно части армии угрожали флангам потенциальных советских наступлений на Украине и в Прибалтике.

Советские фронты — 1-й Прибалтийский (генерал армии И.Х. Баграмян), 3-й Белорусский (генерал-полковник И.Д. Черняховский), 2-й Белорусский (генерал-полковник Г.Ф. Захаров), 1-й Белорусский (генерал армии К.К. Рокоссовский) с вошедшей в его состав 1-й армией Войска Польского (генерал-лейтенант С.Г. Поплавский) насчитывали свыше 1,4 млн человек, 31 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, более 5 тыс. самолетов. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки — маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Обеспеченный значительный перевес в силах, а также внезапность начала операции «Багратион» предопределили ее динамичное развитие. Поражение, которое группа армий «Центр» потерпела всего за две недели, было катастрофическим. Столица советской Белоруссии Минск был освобожден 3 июля. Восточнее Минска в окружение попали свыше 100 тыс. немецких солдат и офицеров. 25 германских дивизий были разгромлены, из строя выбыли более 300 тыс. человек. В последующие несколько недель Германия потеряла еще 100 тыс. военнослужащих. В центре советско-германского фронта зияла дыра в несколько сотен километров, закрывать которую противнику было нечем. Советские войска вышли на советско-польскую границу.

Всего же по итогам летней кампании 1944 года Красная армия, разгромив войска групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», продвинулась на запад на 400–600 км, были освобождены восточные районы Польши, впервые под удар ставилась непосредственно немецкая территория — Восточная Пруссия.

В то же время, после в целом успешной высадки в Нормандии, дальнейшее продвижение западных союзников в глубь Франции откровенно буксовало. Д. Эйзенхауэр писал послу США в СССР А. Гарриману, что с картой в руках следит за продвижением Красной армии и испытывает «огромный восторг от того, с какой скоростью она перемалывает боевую

мощь врага» [10]. По просьбе Эйзенхауэра посол передал его отзыв Сталину, сопроводив вопросом, каким образом он мог бы выразить «Маршалу Сталину и его командирам мое самое глубокое восхищение и уважение?» [1].

Многие подчиненные Эйзенхауэра в душе завидовали советским успехам, в сравнении с которыми их достижения выглядели достаточно скромно. «Великолепное наступление русских армий продолжает поражать весь мир... — писал, например, в частной переписке заместитель начальника оперативного управления Штаба союзных экспедиционных сил генерал Ф. Андерсон. — А на нашем фронте застой по всей линии. Даже обладая полным превосходством в воздухе, мы продолжаем продвигаться очень медленно» [9]. Только 25 июля, обеспечив превосходство по людям в 2,5 раза, танкам в 4,2 раза и самолетам в 13 раз, две группы армий под командованием О. Брэдли и Б. Монтгомери перешли в наступление. В «фалезском котле» гитлеровцы потеряли от 60 до 80 тыс. человек, выбраться удалось лишь ок. 20 тысячам.

После освобождения Парижа основные бои развернулись уже на территории Бельгии и непосредственно Германии. Штаб-квартира генерала Эйзенхауэра находилась в Версале. Режим Виши перестал существовать, и по всей стране разворачивалась кампания по преследованию коллаборационистов.

Но все это время главным театром военных действий в 1944—1945 гг. по-прежнему оставался советско-германский фронт. За вторую половину 1944 г. немецкое командование перебросило сюда 59 дивизий и 13 бригад, а с него взяло для Западного фронта 12 дивизий и 5 бригад. В январе 1945 г. советским войскам противостояли 195 дивизий врага, а союзным войскам в Западной Европе — 74.

Лето и осень 1944 г. стали временем окончательного краха для большей части германских сателлитов. После начавшегося в августе широкого наступления Красной армии на южном крыле советско-германского фронта — в направлении Балкан — один за другим стали откалываться от Германии и пере-

ходить на сторону антигитлеровской коалиции — Финляндия, Румыния и Болгария.

К концу 1944 г. потери германской обороны и военной экономики были невосполнимы. Назревал сырьевой голод, нарастали неразрешимые логистические проблемы. Несмотря на это немецкие армии продолжали отчаянное сопротивление, причем наиболее ожесточенное именно на советско-германском фронте. Хотя и у западных союзников периодически возникали серьезные проблемы. Самым критическим моментом стало для англо-американского командования немецкое наступление в Арденнах в декабре 1944 года, когда американские и британские войска были застигнуты врасплох и, лишенные из-за плохой погоды возможности реализовать свое подавляющее превосходство в воздухе, некоторое время балансировали на грани военного поражения. К счастью, Д. Эйзенхауэру и его штабу удалось разгадать намерения немцев и, грамотно использовав резервы, ценой больших потерь остановить германские войска.

В какой-то момент Черчилль был вынужден обратиться к Сталину с предложением срочно направить в Москву компетентного офицера для выяснения советских планов дальнейших наступательных операций, подчеркнув, что «Эйзенхауэр не может решить свои задачи, не зная, каковы Ваши планы» [4, с. 292]. Сталин ответил согласием, и 29 декабря Эйзенхауэр в письме к Сталину предложил направить в Москву главного маршала авиации А. Теддера [7]. Показательно, что инициатором данного раунда переписки стал именно Эйзенхауэр, попросивший Черчилля об углублении координации действий с русскими на фоне кризиса в Арденнах.

6 января 1945 г. Черчилль в письме Сталину сообщил, что на Западе сложилась «тревожная» обстановка, «идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения». Британский премьер-министр интересовался перспективой советского наступления в январе 1945 года, пытаясь любой ценой снизить

градус напряженности арденнского кризиса. В ответе на данный запрос советское руководство подчеркивало: «Учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не позже второй половины января». Для спасения западных союзников начало наступления (было запланировано на 20 января) советское командование перенесло на 12 января, пожертвовав тем самым до какой-то степени уровнем готовности. «9 января, — вспоминает в мемуарах Маршал Советского Союза И.С. Конев, — мне позвонил по ВЧ исполнявший обязанности начальника Генерального штаба А.И. Антонов и сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников на западном фронте в Арденнах, они обратились к нам с просьбой по возможности ускорить начало нашего наступления; после этого обращения Ставка Верховного главнокомандования пересмотрела сроки начала наступательной операции. 1-й Украинский фронт должен начать наступление не 20-го, а 12 января. Антонов говорил от имени Сталина» [2].

Перед началом Висло-Одерской операции советское командование было вынуждено интенсифицировать предбоевую подготовку вновь прибывших пополнений, а также решать другие организационные задачи. Приоритет отдавался верности союзническому долгу, желанию оказать помощь англо-американским войскам, оказавшимся под ударом германских бронетанковых частей.

Советское наступление оттянуло на себя с западного фронта элитную 6-ю танковую армию СС и еще 16 дивизий. Благодарность Эйзенхауэра в адрес советского командования была выражена в столь теплом послании, что начальник штаба американской армии генерал Маршалл даже посоветовал ему в будущем выбирать «более приземленный и грубоватый тона» в контактах с советской стороной [11].

В конце марта 1945 г. войска союзников успешно форсировали Рейн, а Красная армия вышла на рубеж Одер — Нейсе. Всего под началом Эйзенхауэра на Западном фронте к тому времени находилось около 4 млн человек — силы, намного превосходящие противника.

Итак, подведем итоги. Успешная высадка в Нормандии и дальнейшее наступление западных союзников были бы невозможны без героических усилий Красной армии на советско-германском фронте. Советские войска в ходе операции «Багратион», которая являлась одним из ключевых событий 1944 года во всей Второй мировой войне, нанесли жестокое поражение германским вооруженным силам и не дали возможности гитлеровскому командованию перебросить на Запад дивизии с Востока. Кроме того, успеху Нормандской десантной операции способствовало взаимодействие союзников в рамках дезинформации германского военного руководства. Несмотря на то, что открытие второго фронта безусловно приблизило победу антигитлеровской коалиции, советско-германский фронт продолжал вплоть до 8 мая 1945 года оставаться главным, оттягивал на себя большую и лучшую часть германских соединений, что еще раз доказывает решающую роль Красной армии и советского народа в Победе над агрессорами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гарриман — Молотову, 3 августа 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 381. Л. 1.
2. *Конеv И. С.* Сорок пятый. М.: Воениздат, 1970. [http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/index.html].
3. *Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А.* Вся правда о Великой войне. М.: Алгоритм, 2016.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1958. Т. 1.

М.Ю. Мягков

5. *Погью Ф.* Верховное командование / пер. с англ. М., 1959. С. 208.

6. Правда. 14 июня 1944 г.

7. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 381. Л. 2.

8. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) Сб. документов. М., 1978.

9. Anderson to Harriman, July 10, 1944 // Library of Congress, W.A. Harriman Papers. Chronological File, Cont. 173.

10. Eisenhower to Harriman, 7 July 1944 // Library of Congress, W.A. Harriman Papers. Chronological File. Cont. 173.

11. The Papers of Dwight David Eisenhower. Vol. V. P. 2428.

Н.И. Бритвин

*начальник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации, кандидат философских наук*

Н.В. Илиевский

*старший научный сотрудник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ОПЕРАЦИЙ «БАГРАТИОН» И «ОВЕРЛОРД» НА ХОД И ИСХОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война, с начала которой 1 сентября 2019 г. исполняется 80 лет, в истории человечества является событием беспрецедентного масштаба и важности. Антагонизм интересов противоборствующих сторон и бескомпромиссный характер их борьбы обусловили небывалую жестокость и кровопролитность боевых действий, а исход войны предопределил будущие пути развития всей нашей цивилизации на долгую перспективу. Глобальный фашистский проект переустройства мира, представлявший собой всеобщую фатальную угрозу, был ликвидирован силой оружия и благодаря единству действий многих государств и народов, при основной роли Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Эта шестилетняя война стала величайшим испытанием, и каждый ее год оставил в исторической памяти человечества

свой особенный след. Крупнейшие сражения на европейском театре военных действий произошли в 1944 году.

К этому времени СССР, несмотря на все понесенные им утраты, обрел новое высокое качество как в экономическом, так и в собственно военном отношениях. Мощная оборонная промышленность, основные центры которой были развернуты и эффективно функционировали в глубоком тылу, обеспечивали гигантские потребности Красной армии лучшими образцами вооружения и боевой техники. Трудный опыт боевых действий укрепил советские Вооруженные Силы, способствовал развитию отечественного военного искусства и формированию замечательной полководческой когорты.

Битвы за Сталинград и на Курской дуге, в ходе которых Красная армия одержала выдающиеся победы, подорвали не только военную мощь германского блока, но и веру его населения в победу над Советским Союзом. Однако военно-политическое руководство Третьего рейха не считало войну проигранной, имея для подобного оптимизма некоторые основания: верная Гитлеру десятиmillionная армия по-прежнему контролировала колоссальные оккупированные территории на западе и востоке, а в сфере военного производства Германия добилась в 1944 г. наиболее впечатляющих результатов. Инвестировав в военную промышленность в три раза больше денежных средств, чем в 1942 году, рейх достиг показателей СССР по выпуску самолетов и в 1,5 раза превзошел его в производстве орудий и минометов. Лишь по числу выпущенных танков и самоходных артиллерийских установок Германия в 1,6 раза уступила Советскому Союзу [2, с. 737]. К лету 1944 г. практически было готово к боевому применению и так называемое «оружие возмездия» — ракеты Фау-1 и Фау-2.

Верховное командование вермахта планировало упорной обороной стабилизировать положение на восточном фронте, а на западе — не допустить вторжения англо-американских войск, создав тем самым необходимые предпосылки для последующего изменения хода войны в свою пользу.

Этим надеждам не было суждено сбыться.

1944 год справедливо называют годом «решающих побед Красной армии над германским вермахтом и его союзниками... в ходе и в результате которых было завершено освобождение территории Советского Союза от вражеской оккупации» [2, с. 5]. Советские войска нанесли врагу ряд тяжелейших поражений, разгромив его стратегические группировки на огромном фронте, простиравшемся от Заполярья и Карелии на севере до Правобережной Украины и Крыма на юге. В блестящем созвездии стратегических наступательных операций, проведенных Красной армией, особое место занимает операция «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.), давшая высокие образцы военного искусства и героизма.

1944 год — это еще и первый год по-настоящему активных боевых действий американских и английских войск против нацистской Германии. 6 июня был открыт долгожданный второй фронт в Северной Франции. Крупнейшая десантная операция Второй мировой войны — операция «Оверлорд» (6 июня — 25 августа 1944 г.), с последующим развертыванием наступления армий союзников в глубь французской территории, осуществлялась практически одновременно с Белорусской стратегической наступательной операцией.

«Багратион» и «Оверлорд» оказали огромное влияние на ход и исход вооруженной борьбы антигитлеровской коалиции с Третьим рейхом и его сателлитами. И сейчас, спустя 75 лет после этих событий, по-прежнему дискутируется вопрос о сравнительном значении этих операций, имеющий под собой более масштабный спор о том, чей вклад в общую победу был определяющим — Советского Союза или Запада?

Принципиальная важность ответа на этот вопрос делает его, к сожалению, скорее субъективно-политическим, чем объективно-историческим, что особенно отчетливо проявляется в последние годы, в условиях заметного обострения отношений между «коллективным Западом» и правопреемницей СССР — Российской Федерацией.

Попытаемся все же, по возможности беспристрастно, оценить названные операции и их истинное значение.

Начнем с того, что хотя любое сравнение естественно, оно одновременно и условно, а следовательно, зачастую не вполне корректно в силу, например, разных базовых характеристик событий (явлений). Так, при всей важности Белорусской стратегической наступательной операции и достигнутых в результате ее проведения результатов, она является одной из многих успешных операций, осуществленных Красной армией в рамках общего наступления на советско-германском фронте в 1944 году. Иными словами, она представляет собой выдающуюся часть, более крупного явления — разгрома вермахта на всем пространстве советско-германского фронта и освобождения оккупированной врагом территории СССР.

Что касается операции «Оверлорд», то она прежде всего знаменовала собой практическое изменение как стратегии ведения войны Западом, так и военно-политической обстановки в целом. В середине пятого года войны США и Великобритания, отказавшись наконец от полупассивной роли, открыли второй фронт в непосредственной близости от рубежей Германии. Этот факт по определению не мог не оказать соответствующего воздействия на немецкий народ и на его правящую элиту. Это воздействие, но уже с противоположным знаком, было оказано и на народы стран антигитлеровской коалиции. Таким образом, ничуть не отрицая значения собственно военных результатов «Оверлорда», подчеркнем их второстепенную роль по отношению к стороне социально-политической.

Сделав эту принципиальную оговорку, мы можем теперь сконцентрировать внимание на вопросах более частного характера.

Нормандская стратегическая операция «Оверлорд» («Повелитель») началась 6 июня, на две с половиной недели раньше советского наступления в Белоруссии. Она долго и очень тщательно готовилась. К сосредоточению войск англо-американское командование приступило еще в августе 1943 г., и к

концу мая 1944 г. их общая численность превысила 1,5 млн человек, при том, что в дальнейшем выросла еще вдвое [9, с. 110].

Надо сказать, что за годы войны западные союзники СССР приобрели значительный опыт в организации и проведении операций, основанных на совместных действиях армии и флота, в том числе включающих десантирование и захват плацдармов на побережье.

Так, 19 августа 1942 г. вооруженные силы Англии и Канады высадили десант на северо-западе Франции, вблизи г. Дьепп, и предприняли неудачную попытку захвата этого порта (операция «Юбилей»). Таким образом, британское командование рассчитывало оценить крепость немецкой обороны и испытать имеющиеся в его распоряжении десантные средства. Уже спустя шесть часов после начала высадки, войскам был дан приказ к отступлению, что вкупе с тем, что к данной операции привлекались весьма незначительные силы и средства, дает основание считать ее в лучшем случае разведкой боем, а в худшем — имитацией активности в глазах советского союзника.

8–16 ноября 1942 г. англо-американские войска успешно осуществили десантную операцию «Торч» («Факел») на территории Алжира и Марокко, находившихся тогда под контролем сил вишистской Франции. 9 июля — 17 августа 1943 г. союзники провели крупнейшую на тот момент десантную Сицилийскую операцию (кодовое название «Хаски»), по результатам которой разгромили итало-германские войска и захватили остров Сицилию [7].

Залогом успеха операции «Оверлорд» стало то обстоятельство, что англо-американскому командованию удалось ввести противника в заблуждение в отношении сроков и места десантирования, в результате чего основная высадка войск союзников ожидалась немцами в районе пролива Па-де-Кале. Именно там ими были созданы наиболее мощные укрепления и дислоцированы лучшие силы (15-я полевая армия группы армий «Б»).

Показательно, что «план мистификации и обмана противника» [5, с. 173], носивший комплексный характер, осуществлялся англо-американцами совместно с советской стороной. Здесь следует отметить, что до весны 1944 г. взаимодействие вооруженных сил СССР и его западных партнеров имело спорадический характер, поскольку, ввиду отсутствия второго фронта, в этом и не было большой необходимости. Теперь же ситуация изменилась. «Согласование усилий генеральных штабов вооруженных сил СССР, Великобритании и США осуществлялось через Управление (до июня 1944 г. — отдел) специальных заданий Генштаба Красной армии, которое руководило деятельностью советских военных атташе в зарубежных странах и осуществляло контакты с военными миссиями союзников» [3, с. 140]. «План советского командования по введению в заблуждение противника в отношении начала операций «Оверлорд» и «Энвил»¹ англо-американцами» был утвержден И. В. Сталиным 17 апреля 1944 г. В соответствии с ним, в частности, предпринимались усилия по имитации подготовки совместного с англичанами вторжения в оккупированную немцами Норвегию, а также наступления на Балканы [8].

Нормандская операция уникальна по количеству привлеченных для ее осуществления сил и средств. Это свыше 2,87 млн человек; около 10,9 тыс. боевых и 2,3 тыс. транспортных самолетов, 2,6 тыс. планеров; более 1,2 тыс. боевых кораблей и катеров (в том числе шесть линкоров, 22 крейсера, 93 эсминца), 4126 десантных судов и высадочных средств, 864 торговых и 736 вспомогательных судов [3, с. 142].

Она осуществлялась в условиях полного господства союзников на море и в воздухе, что в огромной степени и обусловило ее успех. «Высадка экспедиционных сил производи-

¹ Операция «Элвил» (переименованная позже в операцию «Драгун») — десантная операция англо-американских войск и французских частей в Южной Франции, состоявшаяся 15 августа — 14 сентября 1944 г.

лась двумя методами: непосредственно десантными кораблями и судами на берег и с перегрузкой войск с транспортов на десантно-высадочные средства для последующей их доставки к назначенным пунктам. Накануне проведения операции на глубину 10–15 км был выброшен воздушный десант с задачей прикрыть фланги морского десанта» [3, с. 633].

Несмотря на успешную дезинформацию противника в отношении основного места высадки и подавляющее превосходство в силах, союзникам потребовалось более полутора месяцев для реализации первой части «Оверлорда» — операции «Нептун», целью которой было создание в Нормандии стратегического плацдарма для будущего наступления. Формально «Нептун» завершился 1 июля, но фактически необходимый для развития успеха плацдарм протяженностью до 100 км по фронту и до 50 км в глубину был подготовлен лишь в двадцатых числах июля. Создавшаяся пауза позволила германскому командованию перегруппировать свои силы и перестроить систему обороны.

25 июля стартовала вторая часть «Оверлорда» — операция «Кобра», в ходе которой союзникам удалось нанести противнику серьезное поражение и освободить большую часть северной и центральной Франции. Оборона вермахта была прорвана, а предпринятая немцами попытка контрудара привела к окружению основных сил их 7-й полевой и 5-й танковой армий. 25 августа американские войска и части «Свободной Франции» вступили в Париж.

Эти события знаменуют собой окончание операции «Оверлорд», военное значение которой велико. К началу осени англо-американцы, очистив от врага Францию и Бельгию, вышли к границам Германии. В ходе военных действий в Нормандии было разгромлено более сорока немецких дивизий, 240 тыс. солдат и офицеров вермахта были убиты или ранены [3, с. 164]. При этом потери союзников составили около 210 тыс. чел., из которых почти 37 тысяч погибли [3, с. 442].

Обладая подавляющим превосходством над войсками вермахта — по личному составу в 2,5–3 раза, по танкам в 5 раз, по авиации в 10 раз и более, — союзное командование без труда создавало на направлении главного удара многократный перевес в живой силе и технике. Полное господство в воздухе англо-американской авиации обеспечивало необходимые предпосылки для успеха сухопутных войск и нивелировало все усилия вермахта по восстановлению положения. Тем не менее темпы прорыва немецкой обороны, как правило, были невысокими. Наступление велось последовательно, от рубежа к рубежу, при сколько-нибудь серьезном сопротивлении продвижение войск останавливалось, возобновляясь лишь после массированных ударов артиллерии и авиации. В результате германскому командованию в большинстве случаев удавалось выводить свои силы из-под удара и восстанавливать оборону на новых рубежах.

Операции на окружение войск противника союзникам удавались редко. Это утверждение относится и к операции в районе городов Фалез и Шамбуа, когда в так называемом «Фалезском мешке» оказалась почти 100-тысячная группировка немцев, значительная часть которой сумела в итоге вырваться из «котла».

В целом, при том соотношении сил, которое было создано, союзники были вправе рассчитывать на достижение более впечатляющих результатов на западном ТВД летом 1944 года.

В день начала Нормандской операции И.В. Сталин сообщил британскому премьеру У. Черчиллю о ближайших военных планах СССР: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами, путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [4, с. 161–162].

Это обещание, как известно, было сдержано. Грандиозное наступление Красной армии в Белоруссии, начавшееся 23 июня 1944 г., объективно облегчило союзникам СССР осуществление «Оверлорда». Операция «Багратион» не позволила германскому командованию перебросить с востока на запад ни одной части.

Впрочем, верно и обратное — «Оверлорд» способствовал успеху «Багратиона». В итоге, руководство Третьего рейха, впервые оказавшись в тисках двух фронтов, могло в этой ситуации использовать для ликвидации брешей в своей обороне лишь войска армии резерва, а также части, дислоцированные в Норвегии, Венгрии, Италии.

Белорусская стратегическая наступательная операция проводилась в более сложных условиях, чем «Оверлорд», где главную трудность представляло десантирование, которое, однако, с учетом имевшегося у англо-американцев времени на его подготовку, а также их тотального господства на море и в воздухе, превращалось скорее в техническую задачу.

А вот на подготовку операции «Багратион» военно-политическая обстановка не позволила отвести много времени, фактически она продолжалась всего около двух месяцев. При том, что советскому командованию удалось создать превосходство в силах и средствах над противником, оно не было таким подавляющим, как у западных союзников в Нормандии. Особенно это относится к авиации. Силы четырех советских фронтов (1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского) составляли «свыше 2,5 млн человек, более 45 тыс. орудий и минометов всех калибров, свыше 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 7 тыс. самолетов фронтовой авиации и свыше 1 тыс. самолетов авиации дальнего действия» [2, с. 348]. В составе группировки вермахта насчитывалось «около 1 млн 200 тыс. человек, более 900 танков и штурмовых орудий, свыше 9,6 тыс. орудий и минометов. Авиационную поддержку осуществляли... около 1,4 тыс. самолетов» [2, с. 345].

Противостоящие советским фронтам войска немецкой группы армий «Центр» (2-я, 4-я и 9-я полевые, 3-я танковая армия), по своей боеспособности и боевому опыту заметно превосходили силы группы армий «Б» (7-я и 15-я полевые армии, 88-й армейский корпус) во Франции, а особенности лесисто-болотистой местности в Белоруссии, сильно отличаясь от нормандских ландшафтов, способствовали большей крепости обороны вермахта.

Советское командование, как и его партнеры на западе, сумело ввести противника в заблуждение относительно места и времени главного удара, избрав в качестве основного театра военных действий не Украину, а Белоруссию.

Наступление Красной армии, начавшись 23 июня 1941 г., развивалось стремительно и стало по-настоящему триумфальным. В репортаже лондонского радио от 16 июля 1944 г. говорилось: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно» [1, с. 493].

Глубокоэшелонированная оборона немецких войск была прорвана на многих участках фронта. Это обеспечило дробление сил врага, облегчило их окружение, затруднило подготовку и нанесение немцами контрударов.

За первые 12 дней наступления войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов продвинулись на запад на 220–280 км, окружили и уничтожили витебскую и бобруйскую группировки противника, окружили более чем 100-тысячную группировку вермахта восточнее Минска. Вообще, проведение операций на окружение стало характерной чертой «Багратиона». В этой связи, помимо упомянутых выше, необходимо назвать окружение и уничтожение в июле группировок врага в районах Бреста и Вильнюса. Умело организовывалось преследование отступающего противника: мобильные передовые отряды советских дивизий, действуя в 20-30 км впереди главных сил, захватывали важные транс-

портные узлы и населенные пункты, переправы, атаковали отходящие немецкие колонны, вносили дезорганизацию. Высокой оценки заслуживает то, как осуществлялись координация и взаимодействие наступающих войск с крупными партизанскими отрядами.

26 июня был освобожден Витебск, 3 июля — Минск, 13 июля — Вильнюс, 24 июля — польский Люблин, 28 июля — Брест, в конце июля войска 1-го Белорусского фронта вышли на подступы к Варшаве.

За 68 дней операции «Багратион» Красная армия, разгромив войска группы армий «Центр», освободила более восьмидесяти процентов территории Белоруссии, часть Прибалтики, восточные районы Польши и вышла на границы Германии. Общее продвижение на запад составило до 600 км, по фронту шириной около 1100 км. Эти показатели практически вдвое превысили первоначально запланированные.

«Из 97 дивизий и 13 бригад вермахта, участвовавших в боях, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава. Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров», в том числе более 255 тыс. убитыми, пропавшими без вести и пленными [1, с. 491]. Советские безвозвратные потери превысили 178 тыс. чел., было утрачено около 3 тыс. танков, 800 самолетов, 2,5 тыс. орудий и минометов [2, с. 440].

«Срезав» так называемый «белорусский выступ», Красная армия разрушила цельность фронта немецкой обороны и ликвидировала угрозу фланговых ударов противника по войскам 1-го Украинского фронта, а захват и удержание ею плацдармов на Висле открыли перспективу проведения операций по дальнейшему освобождению Польши и наступлению на Берлинском направлении.

Стратегические операции «Багратион» и «Оверлорд» имели решительный характер и оказали существенное влияние на ход Второй мировой войны. По их результатам были сорваны планы верховного командования вермахта, а германская во-

енная мощь оказалась существенно ослабленной. Огромные территории на востоке и западе, населенные десятками миллионов человек, были освобождены от нацистской оккупации.

Надо признать, что недостаточная координация в действиях англо-американских и советских войск несколько снизила их эффективность. Так, союзные армии в Северной Франции перешли к широкому наступательным действиям в тот момент, когда силы 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, пройдя с боями 400–600 км, в значительной мере уже израсходовали свой наступательный ресурс.

Несмотря на это, успех двух грандиозных операций союзников по антигитлеровской коалиции обеспечил необходимые предпосылки для дальнейшего решительного наступления на Третий рейх с востока и запада, заметно приблизив победное окончание войны в Европе и Второй мировой войны в целом.

Что же касается давних и современных споров о роли каждого из союзников в трудной и опасной борьбе с нацистской угрозой, то, как нам кажется, будет уместно в заключение предоставить слово видному британскому историку и журналисту Макс Хастингсу, который в своей книге «Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт?» справедливо заметил: «Послевоенное поколение выросло с легендой о кампании союзников в 1944–1945 годах как о триумфальном марше через Европу, так или иначе не связанном с кошмарной, но малоизвестной борьбой, которая происходила на востоке. Сегодня невозможно не признать, что русские сделали решающий вклад в войну на западе, разгромив лучшие силы немецкой армии, уничтожив около двух миллионов ее солдат, прежде чем союзный солдат 6 июня 1944 г. ступил на берег Франции» [8, с. 26].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т.1. М.: Кучково поле, 2015.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. М.: Кучково поле, 2012.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т.9. М.: Кучково поле, 2014.
4. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. В 2 т. Т. 2. М.: Олма Медиа Групп, 2015.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов в 6 т. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М.: Политиздат, 1978–1984.
6. ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 14753. Д. 2.
7. *Нимиц Ч., Поттер Э.* Война на море (1939–1945). Смоленск: Русич, 1999.
8. *Хастингс М.* Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт? М.: Прогресс, 1989.
9. *Richards D., Saunders H.* Royal Air Force 1939–1945. Vol. I. L., 1975.

В.Б. Маковский

*ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского
института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил РФ*

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Операция «Багратион» по праву считается самой крупной стратегической наступательной операцией, проведенной советскими войсками в годы Великой Отечественной войны. В результате ее советские войска нанесли решающее поражение одной из наиболее сильных группировок врага — группе армий «Центр», освободили Белоруссию и южную часть Прибалтики, вступили на территорию Польши и вторглись в пределы Восточной Пруссии. Безусловно, что таких результатов можно было достичь благодаря всестороннему и доскональному планированию этой стратегической операции.

В общем виде планирование Ставкой ВГК летне-осенней военной кампании 1944 г., а также в рамках ее и стратегической наступательной операции «Багратион» заключалось в определении их целей, стратегического замысла. А также в установлении количества стратегических операций, распределении сил и средств по направлениям, расчете состава и построения стратегических группировок войск, планировании первых стратегических операций, организации стратегического взаимодействия между группами фронтов и видами Вооруженных Сил, разработке мероприятий по материально-техническому обеспечению Вооруженных Сил.

Весь указанный перечень мероприятий охватывает лишь часть наиболее важных вопросов, которые разрабатывались при планировании вышеназванных военной кампании и стратегической наступательной операции «Багратион», но даже в таком виде он дает представление, насколько сложной и многогранной была эта работа. Причем каждое в отдельности мероприятие, представленное в перечне, также имело свои особенности.

Во-первых, на заблаговременном планировании стратегической наступательной операции «Багратион» в рамках летне-осенней военной кампании 1944 г., а также на методах и стиле стратегического планирования.

Во-вторых, на решительности целей, привлечении к проведению стратегической наступательной операции «Багратион» группы фронтов и в большей степени на детальном, всестороннем планировании первых наступательных операций.

Итак, первая особенность планирования стратегической наступательной операции «Багратион» связана с *заблаговременным ее планированием*. Известно, что мероприятия по подготовке Белорусской наступательной операции начали проводиться еще в конце марта, начале апреля 1944 г., когда командующие войсками фронтов Западного направления получили указания Ставки ВГК о временном переходе к обороне и одновременно о разработке своих соображений о боевых действиях на лето 1944 г. [9, л. 329–331].

В начале апреля эти соображения поступили в Генеральный штаб, где они были тщательно изучены, обобщены, и на основе этого были определены цели, общий замысел кампании и замыслы первых стратегических операций. Эти основополагающие документы 12 апреля были рассмотрены и с некоторыми поправками одобрены на заседании ГКО.

После этого Генеральный штаб при непосредственном участии командующих фронтами приступил к детальному планированию первых стратегических операций по направлениям.

К концу мая была полностью завершена разработка плана первого этапа летней кампании 1944 г. Он предусматривал проведение с 10 июня до конца августа четырех крупных стратегических наступательных операций, из которых важнейшей считалась Белорусская стратегическая операция («Багратион»), а в сентябре-декабре — еще четырех стратегических операций.

Что же касается непосредственно Белорусской наступательной операции, то уже в 20-х числах мая первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов подготовил первоначальный план этой операции, получившей условное наименование «Багратион» [8, л. 258–261].

Тогда же в Москву были вызваны командующие войсками фронтов К.К. Рокоссовский, И.Х. Баграмян и И.Д. Черняховский, которые в присутствии представителей Ставки ВГК маршалов Г.К. Жукова и А.М. Василевского последовательно доложили Верховному главнокомандующему соображения о роли, задачах и способах действий их фронтов в операции.

При рассмотрении вопросов применения родов войск и материально-технического обеспечения боевых действий на заседании Ставки ВГК приглашались главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, главный маршал авиации А.А. Новиков, маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко, маршал инженерных войск М.П. Воробьев, маршал войск связи И.Т. Пересыпкин и генерал армии А.В. Хрулев [5, с. 288].

После уточнения и доработки план Белорусской операции 30 мая был утвержден Верховным главнокомандующим [6, с. 93–95].

Что же касается методов и стиля работы Ставки ВГК, Военных советов фронтов при планировании операции «Багратион», то необходимо отметить, что к весне 1944 г. уже сложились не только определенные методы их работы, о которых уже было сказано выше, но и их стиль. В этой связи особую оценку стиля деятельности Ставки ВГК дал Г.К. Жуков, на-

зван ее «коллективным органом руководства», в основе работы которого лежало «разумное сочетание коллегиальности с единоначалием [3, с. 88].

Приведу всего лишь два примера, в полной мере раскрывающих эту деятельность. Так, командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковник И.Д. Черняховский прибыл в Ставку 25 мая и предварительно еще до доклада Сталину был принят Г.К. Жуковым и А.М. Василевским. Вариант предлагаемого им плана наступательной операции фронта предусматривал нанесение одного удара севернее Орши в направлении Богушевск, Сенно. Рассмотрев предложенный вариант, Жуков и Василевский рекомендовали спланировать два удара, равных по силе, на Богушевском и Борисовском направлениях, чтобы противник не смог сманеврировать силами (так как они, ранее работая в войсках Западного направления, видели причины неудач наших войск). Черняховский согласился с маршалами и на другой день, 26 мая, в Кремле, докладывал план операции фронта с учетом мнения обоих маршалов.

Однако в ходе доклада И.Д. Черняховский пользовался картой, на которой был обозначен один удар, так как поправки на нее еще не были нанесены. Это заметил И.В. Сталин и, подойдя к карте, спросил у Черняховского, почему он докладывал о двух ударах, когда на карте показан один. Черняховский не растерялся и сумел объяснить Сталину, что два удара могут быть нанесены при условии усиления фронта одной танковой армией и артиллерийской дивизией РВГК. Если эта просьба будет удовлетворена, то будут внесены соответствующие изменения, и он снова доложит свое предложение по плану. Просьба командующего была удовлетворена, а план был доработан и 27 мая без замечаний утвержден [7, л. 57].

Практически также по-деловому Верховным главнокомандующим было принято и предложение командующего 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х. Баграмяна, который предложил основные усилия своего фронта напра-

вить главным образом на обеспечение операции от возможного контрудара со стороны группы армий «Север». Поэтому, по его мнению, фронт для отсечения этой группировки противника должен был наступать в обход Полоцка с юга, а задача по окружению Минска должна быть с него снята [1, с. 8].

И это предложение командующего фронтом также было удовлетворено Верховным. После утверждения планов фронтовых наступательных операций был окончательно определен замысел наступательной операции «Багратион».

Таким образом, подготовка наступательной операции «Багратион» проводилась в период стратегической паузы, продолжавшейся около четырех месяцев. Этого времени было вполне достаточно, чтобы осуществить всестороннее и тщательное стратегическое планирование военной кампании на уровне Ставки ВГК. А в ее рамках крупной наступательной операции непосредственно во фронтах. Безусловно, этому способствовали и сложившиеся к этому времени методы и стиль работы, которые были всецело направлены на достижение наивысшего результата.

Вторая особенность касается решительности целей, привлечения к проведению наступательной операции «Багратион» группы фронтов и детального, всестороннего планирования первых наступательных операций.

Одна из главных особенностей планирования операции «Багратион» заключалась в решительности целей этой операции. Так, при планировании летне-осенней кампании 1944 г. Ставка Верховного главнокомандования для нанесения главного удара избрала западное направление, которое являлось кратчайшим на пути к Берлину. Разгром группировок противника на Белорусском направлении создавал благоприятные условия для выхода советских войск к жизненно важным центрам Германии и ускорял окончание войны. Причем никогда еще за годы войны Ставка не планировала разгром целой группы армий противника в рамках одной стратегической операции.

Так, запланированная степень разгрома группировок противника в операции «Багратион» была очень высокой. Из 114 дивизий противника, которые могли принять участие в операции, планировалось разгромить 76 дивизий, что составляло 68% по отношению к количеству дивизий, запланированных к участию в боевых действиях, и 32% по отношению к количеству дивизий, действовавших на всем советско-германском фронте.

Безусловно, именно это и являлось одним из основных показателей определения решительности целей операции «Багратион».

Здесь же необходимо подчеркнуть еще одну особенность, которая была учтена в плане летне-осенней кампании 1944 г., по обеспечению флангов фронтов, действовавших на Белорусском направлении, и недопущению переброски резервов противника непосредственно на Западное (Минское) направление.

Следующая особенность планирования состоит в том, что для выполнения этой главной задачи *Ставка привлекает к проведению стратегической наступательной операции «Багратион» группы фронтов (четыре фронта)*. Это позволяло советскому командованию сосредоточивать значительные силы для проведения этой операций на широком фронте и на большую глубину (1100 км по фронту и до 600 км в глубину). Так, например, за семь недель, предшествующих операции, группировка советских войск в Белоруссии увеличилась более чем в четыре раза по танкам, на 86% по артиллерии и более чем на 60% по боевым самолетам [4, с. 47].

В результате существенного усиления фронтов к началу операции общее превосходство советских войск над противником достигало: по личному составу — в 2 раза, орудиям и минометам — в 3,8 раза, танкам и самоходным артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) — в 5,8 раза, боевым самолетам — в 3,9 раза [2, с. 350].

В связи с тем, что в Белорусской операции преследовались решительные цели. Это выражалось в стремлении раз-

громить одну из крупных стратегических группировок противника и освободить огромную по размерам территорию. Оригинально была разработана форма ведения операции с прорывом обороны противника одновременно на шести удаленных друг от друга участках. Новым явилось заблаговременное планирование окружения трех крупных группировок врага в тактической, ближайшей оперативной глубине и на глубине до 200–250 км. Для решения последней задачи главная роль отводилась войскам 3-го и 1-го Белорусских фронтов, которые должны были осуществлять обход по путям, параллельным направлениям отхода главной группировки противника.

Исходя из важности решаемых ими задач, Ставкой ВГК удачно была решена проблема усиления этих фронтов. В их полосах (без учета центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта) было сосредоточено 63% артиллерии, 76% танков и САУ, 73% самолетов, имевшихся на всех четырех фронтах. Обладая таким количеством сил и средств, все они имели оперативное построение в один эшелон.

Необходимо отметить, что формы и способы разгрома противника в стратегической наступательной операции «Багратион» отличались большим разнообразием, что являлось также особенностью этой операции. Особый интерес представляет планирование на одном из направлений окружения и уничтожения крупных группировок врага, а на другом расчленение его мощным ударом на большую глубину и разгром его по частям. Так, окружение витебской группировки предусматривалось на смежных крыльях двух фронтов, в тактической и ближайшей оперативной глубине стрелковыми соединениями двух армий. Это обуславливалось замыслом Ставки ВГК на Белорусскую операцию в целом, согласно которому подвижные войска предполагалось использовать для решения главной задачи, то есть развития наступления на Минск. При выгодном охватывающем положении советских войск расстояние до встречи соединений 43-й и 39-й армий было небольшим (22–43 км).

Окружение же бобруйской группировки врага намечалось на глубине 60–70 км, поэтому главная роль отводилась подвижным соединениям. На внешнем фронте окружения в обоих случаях (под Витебском и Бобруйском) войскам следовало продолжать наступление, что затруднило бы окруженному противнику возможность установить не только тактическое, но и оперативное взаимодействие с его войсками, действовавшими извне. Тем самым создавались благоприятные условия для быстрой и полной ликвидации окруженного противника. С этой целью направления главных ударов были избраны по флангам окружаемых группировок. Эти направления кратчайшим путем выводили на их тылы.

Одновременно с этим в ходе планирования операции предполагалось решительно массировать силы и средства, что достигалось выделением узких участков прорыва для армий, выбором направлений главных ударов на смежных флангах и значительным усилением соединений, действующих на этих направлениях. армия, наступая в полосе 22–80 км, получила участок прорыва от 6 до 12 км, на котором сосредоточивала от 50 до 80% сил и средств.

Особенностью планирования фронтовых операций являлось то, что они с особой тщательностью и детализацией планировались только на период проведения первого этапа. Планирование операции второго этапа, предполагалось осуществить исходя из складывающейся обстановки уже в ходе предшествующих операций, без каких-либо пауз. В результате все фронтовые операции планировались на глубину не более 80–160 км, причем все операции первого этапа должны были начинаться прорывом обороны противника на двух или одном направлении. Этот прорыв намечалось осуществлять, как правило, смежными флангами двух общевойсковых армий на участках, не превышавших 14–25 км (для двух смежных армий) со средним темпом 10–15 км в сутки. На участках прорыва сосредоточивались основные силы и средства фронтов, которые нацеливались для прорыва обороны

врага и на решительный разгром его войск на избранных направлениях.

В ходе планирования операции «Багратион» дальнейшее развитие получило планирование боевого применения родов сухопутных войск и авиации. Так, одной из особенностей являлось планирование ввода в сражение подвижных групп фронтов после прорыва тактической зоны обороны противника (1-го танкового корпуса и конно-механизированных групп на второй день операции и 5-й гвардейской танковой армии на третий день). Подвижные группы армий и фронтов предусматривалось вводить последовательно, что обеспечивало наращивание силы ударов и развитие наступления в высоких темпах. Планирование боевого применения 5-й гвардейской танковой армии по двум возможным вариантам позволяло своевременно развить достигнутый успех в зависимости от складывающейся обстановки в ходе боевых действий.

Еще одной особенностью Белорусской операции являлось массированное применение артиллерии. На участках прорыва каждого фронта средняя плотность артиллерии составляла 150–200 орудий и минометов на 1 км фронта. В группировке артиллерии четко обозначалось создание артиллерийских групп от полка до армии по организационно-тактическому принципу (полковые, дивизионные, корпусные, армейские). Во всех армиях создавались армейские зенитные артиллерийские группы.

Кроме того, особенностями в планировании артиллерийского наступления было осуществление артиллерийской поддержки атаки на ряде участков 1-го и 2-го Белорусских фронтов двойным огнем валом.

Свои особенности в операции «Багратион» имелись и в планировании применения фронтовой авиации и авиации дальнего действия. Так, например, непосредственную авиационную подготовку предусматривалось начать в ночь перед наступлением ударами авиации дальнего действия и ночной бомбардировочной авиации. При этом авиация дальнего

действия после авиационной подготовки в полосах 3-го и 2-го Белорусских фронтов основные усилия переносила в полосу 1-го Белорусского фронта, который переходил в наступление 24 июня.

Авиационную подготовку предусматривалось продолжить и в светлое время на южном участке прорыва 3-го Белорусского фронта, где оборона противника была наиболее прочной, а также в полосе 2-го Белорусского фронта. Авиационная подготовка должна была перерасти в авиационную поддержку. Особое внимание обращалось на обеспечение ввода в сражение подвижных групп и их последующих действий. Только на Белорусском фронте для поддержки и прикрытия 5-й гвардейской танковой армии было выделено четыре авиационных корпуса, а конно-механизированной группы — истребительный авиационный корпус и три отдельные авиационные дивизии.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что *одной из особенностей планирования операции «Багратион» являлся ее огромный пространственный размах*. За 68 суток (с 23 июня по 29 августа) войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов, наступая в более чем на 1000-километровом фронте, продвинулись на глубину 550–600 км, со средним темпом 9–10 км в сутки, проведя 11 фронтовых операций. Безусловно, что таких результатов можно было достичь благодаря заблаговременному и тщательному оперативно-стратегическому планированию как в центре, так и на местах. В последующих операциях, особенно на завершающем этапе Великой Отечественной войны, методы и стиль этого планирования продолжали постоянно совершенствоваться.

В.Б. Маковский

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баграмян И.Х. На фланге главной группировки // Военно-исторический журнал. 1964. № 6.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. М., 2012.

3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. Т. 2., 1974.

4. История второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 9. М., 1975.

5. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. В 3 т. Т. 3. М., 1958.

6. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т 16 (5-4). М., 1999.

7. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 954. Д. 9. Л. 57 (журнал боевых действий 3-го Белорусского фронта).

8. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 329–331.

9. ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 258–261; Освобождение Белоруссии 1944 г. М., 1970. С. 8–16.

О.В. Саксонов

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

О.В. Власов

*начальник отдела научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

«КАННЫ В КВАДРАТЕ». ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОКРУЖЕНИЙ ВРАЖЕСКИХ ГРУППИРОВОК В ХОДЕ БЕЛОРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

К июню 1944 года линия фронта на востоке подошла к рубежу Витебск — Орша — Могилев — Жлобин, образовав огромный выступ-клин, обращенный в глубь СССР, так называемый «Белорусский балкон». Если на Украине Красной армии удалось добиться серии впечатляющих успехов (была освобождена почти вся территория республики, Вермахт понес тяжелые потери в цепочке «котлов»), то при попытке прорваться в направлении Минска зимой 1943—1944 годов успехи, напротив, были достаточно скромными.

В то же время, к концу весны 1944 года наступление на юге замедлилось, и Ставкой Верховного главнокомандования было принято решение изменить направление усилий.

С советской стороны в операции участвовало 1 млн 200 тыс. человек (без учета тыловых частей). С немецкой стороны в со-

ставе группы армий «Центр» 850—900 тыс. человек (включая примерно 400 тыс. в тыловых частях) Кроме того, на втором этапе в сражении приняли участие правое крыло группы армий «Север» и левое группы армий «Северная Украина».

Оперативный план Белорусской операции начал разрабатываться Генштабом в апреле 1944 года. Общий замысел состоял в сокрушении флангов немецкой группы армий «Центр», окружении основных ее сил восточнее Минска и полном освобождении Белоруссии [1, с. 295]. Это был чрезвычайно масштабный план, одномоментное сокрушение целой группы армий планировалось в ходе войны очень редко.

Непосредственная подготовка операции велась с конца мая. Конкретные планы были получены фронтами 31 мая в частных директивах Ставки Верховного главнокомандования.

Была организована тщательная разведка сил и позиций противника. Добыча сведений велась по многим направлениям. В частности, разведывательными командами 1-го Белорусского фронта было захвачено около 80 «языков» [9, с. 255]. Воздушная разведка 1-го Прибалтийского фронта засекла 1100 различных огневых точек, 300 артиллерийских батарей, 6000 блиндажей и т. д. [2, с. 205]. Также велась активная акустическая, агентурная разведка, изучение позиций противника артиллерийскими наблюдателями и т. д. За счет комбинации различных способов разведки и ее интенсивности группировка противника была вскрыта достаточно полно.

Ставка постаралась добиться максимальной внезапности. Все распоряжения командирам частей отдавались лично командующими армий; телефонные переговоры, касающиеся подготовки к наступлению, даже в закодированном виде, были воспрещены.

Если командование РККА было неплохо осведомлено о группировке немцев в районе будущего наступления, то командование группы армий «Центр» и Генштаб сухопутных войск третьего Рейха имели совершенно превратное представление относительно сил и планов советских войск. Гитлер

и Верховное главнокомандование полагали, что крупного наступления следует ожидать по-прежнему на Украине. Предполагалось, что из района южнее Ковеля Красная армия нанесет удар по направлению к Балтийскому морю, отрезая группы армий «Центр» и «Север». Группа армий «Центр» оборонялась на прежних позициях. Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск были объявлены «крепостями» и укреплены с расчетом на круговую оборону [15, с. 596].

Позиции войск, оборонявшихся в группе армий «Центр», были серьезно усилены полевыми укреплениями, оснащены многочисленными сменными позициями для пулеметов и минометов, дзотами и блиндажами. Поскольку фронт в Белоруссии длительное время стоял на месте, немцы успели создать развитую систему обороны.

Предварительный этап операции символически начался в третью годовщину германского нападения на СССР — 22 июня 1944 года.

Операция была проведена в два этапа. Первый этап прошел с 23 июня по 4 июля и включил в себя следующие фронтовые наступательные операции: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая, Минская.

Второй этап прошел с 5 июля по 29 августа и включил следующие операции: Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская.

ВИТЕБСКО-ОРШАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Если «Белорусский балкон» в целом выдавался на восток, то район города Витебска был «выступом на выступе», выдаваясь еще дальше с северной части «балкона». На этом участке оборонялась 3-я танковая армия под началом генерала Г. Х. Рейнгардта (названием не следует обманываться, в составе 3-й танковой армии на тот момент не было танковых частей). Операцию проводили два фронта. 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна действо-

вал на северном фланге будущей операции. Его задача состояла в том, чтобы окружить Витебск с запада и развивать наступление дальше на юго-запад, к Лепелю. 3-й Белорусский фронт под командованием генерал-полковника И. Д. Черняховского действовал южнее. Задача этого фронта заключалась в том, что бы, во-первых, создать южную «клевню» окружения вокруг Витебска, во-вторых, самостоятельно охватить и взять Оршу. В итоге фронт должен был выйти в район города Борисов (южнее Лепеля, юго-западнее Витебска). Для координации усилий двух фронтов была создана специальная оперативная группа Генштаба во главе с маршалом А. М. Василевским.

Наступление началось с разведки боем рано утром 22 июня 1944 года. В ходе этой разведки удалось во многих местах вклиниться в немецкую оборону и захватить первые траншеи. На следующий день был нанесен основной удар. Фронт был быстро прорван и к западу, и к югу от Витебска. 6-й армейский корпус, оборонявшийся южнее Витебска, был рассечен на несколько частей и утратил управление. В течение нескольких дней командир корпуса и все командиры дивизий были убиты [13, с. 43]. 24 июня 1-й Прибалтийский фронт вышел к Западной Двине. Контратака частей группы армий «Север» с западного фланга провалилась. В Бешенковичах была окружена «корпусная группа D».

Утром 27 июня Витебск был полностью очищен от окруженной немецкой группировки. Утром 27 июня генерал пехоты Ф. Гольвитцер с остатками своего корпуса капитулировал. Одновременно были уничтожены малые котлы у Островно и Бешенковичей. К концу 28 июня войска двух фронтов освободили Лепель и вышли к району Борисова. Откатывающиеся немецкие части подвергались непрерывным и жесточайшим воздушным ударам. Противодействие люфтваффе было незначительным. Шоссе Витебск–Лепель, по словам И. Х. Баграмяна, было буквально завалено погибшими и разбитой техникой [1, с. 299].

В результате Витебско-Оршанской операции были освобождены Витебск и Орша. Потери вермахта, по советским

заявлениям, превосходили 40 тысяч погибшими и 17 тысяч пленными (наибольшие результаты показала 39-я армия, уничтожившая основной «котел»). Северный фланг группы армий «Центр» оказался сметен, и, таким образом, был сделан первый шаг к полному окружению всей группы.

МОГИЛЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В рамках сражения в Белоруссии Могилевское направление было вспомогательным. По словам Г. К. Жукова, координировавшего операцию 1-го и 2-го Белорусских фронтов, быстрое выталкивание немецкой 4-й армии из «котла», который создавали ударами через Витебск и Бобруйск на Минск, было лишено смысла [9, с. 125]. Тем не менее для ускорения коллапса немецких сил и быстрее продвижения наступление было организовано.

23 июня после эффективной артиллерийской подготовки 2-й Белорусский фронт начал форсирование реки Проня, по которой проходил немецкий оборонительный рубеж. Советские войска форсировали Днепр севернее и южнее Могилева, 27 июня город был окружен и на следующий день взят приступом. Постепенно отход 4-й армии терял организованность. Связь частей с командованием и друг с другом была нарушена, части перемешивались. Отходящие подвергались частым авиационным налетам, приносящим тяжелые потери. 27 июня командующий 4-й армией К. фон Типпельскирх отдал приказ по радио на общий отход к Борисову и Березине. Однако многие группы отступающих этот приказ даже не получили, и не все получившие смогли выполнить [6, с. 60].

БОБРУЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Бобруйская операция должна была создать южную «клевшу» огромного окружения, задуманного Ставкой Верховного главнокомандования. Эту акцию целиком проводил наибо-

лее мощный и многочисленный из участвовавших в операции «Багратион» фронтов — 1-й Белорусский фронт под командованием К. К. Рокоссовского. Первоначально в наступлении принял участие только правый фланг фронта. Ему противостояла 9-я полевая армия генерала Х. Йордана. Как и под Витебском, задача на сокрушение фланга группы армий «Центр» решалась путем создания локального «котла» вокруг Бобруйска. План К. К. Рокоссовского в целом представлял **классические «Канны»**. С юго-востока на северо-запад, постепенно заворачивая к северу, наступала 65-я армия (усиленная 1-м гвардейским танковым Донским корпусом). С востока на запад наступала 3-я армия, имевшая в своем составе 9-й танковый корпус. Для быстрого прорыва на Слуцк использовалась 28-я армия с конно-механизированной группой И. А. Плиева. Линия фронта в районе операции делала изгиб на запад у Жлобина.

Наступление под Бобруйском началось на юге 24 июня, то есть несколько позже, чем на севере и в центре. Плохая погода сначала серьезно ограничила действия авиации. Кроме того, условия местности в полосе наступления были очень сложными: приходилось преодолевать чрезвычайно крупное, полукилометровой ширины, топкое болото.

В результате отступления 20-й танковой дивизии и введения в бой 9-го танкового корпуса северная «клешня» сумела глубоко продвинуться. 27 июня были перехвачены дороги, ведущие из Бобруйска на север и запад. Основные силы немецкой 9-й армии оказались в окружении диаметром примерно в 25 км [17, с. 305].

27 июня начался штурм Бобруйска. Вечером 28 числа остатки гарнизона предприняли последнюю попытку прорыва, при этом 3500 раненых были оставлены в городе. К утру 29 июня Бобруйск был очищен. 74 тысячи солдат и офицеров погибли или оказались в плену [6, с. 58]. В рамках операции «Багратион» разгром немецкой 9-й армии означал, что оба фланга группы армий «Центр» остались оголенными, а дорога на Минск открыта с северо-востока и юго-востока.

ПОЛОЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После сокрушения фронта 3-й танковой армии под Витебском, 1-й Прибалтийский фронт приступил к развитию успеха по двум направлениям: на северо-запад, против группировки немцев под Полоцком, и на запад, в направлении на Глубокое.

29 июня последовал удар на Полоцк. 6-я гвардейская и 43-я армии обходили город с юга (6-я гвардейская армия еще и обходила Полоцк с запада), 4-я ударная армия с севера. Однако разгром гарнизона Полоцка в котле не состоялся. Командовавший обороной города Карл Хильперт самовольно оставил «крепость» не дожидаясь, пока пути отхода будут перерезаны. Полоцк был освобожден 4 июля.

МИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

28 июня фельдмаршал Э. Буш был отрешен от командования группой армий «Центр», его место занял фельдмаршал В. Модель, являвшийся признанным специалистом по оборонительным операциям. В Белоруссию были направлены несколько свежих соединений, в частности, 4-я, 5-я и 12-я танковые дивизии.

После сокрушения двух корпусов 9-й армии, К. К. Рокоссовский получил новые задачи. 3-й Белорусский фронт наступал по двум направлениям, на юго-запад, к Минску, и запад, на Вилейку. 1-й Белорусский фронт получил симметричную задачу.

Ко 2 июля танковые корпуса фронта К. К. Рокоссовского подошли к Минску. Был взломан последний рубеж на пути к Минску. Вермахт понес серьезные потери, причем доля пленных была значительной. 3 июля 2-й гвардейский танковый корпус подошел к окраинам Минска. Оборона Минска была очень короткой (ее практически не было, кроме небольших перестрелок): уже к 13:00 столица Белоруссии была освобождена.

Внешний фронт окружения быстро сдвигался на запад, и если в момент замыкания кольца для прорыва было достаточно пройти 50 км, вскоре фронт проходил уже в 150 км от котла [16, с. 40]. Извне к окруженным войскам никто не пробивался. Кольцо сжималось, сопротивление подавляли массированными обстрелами и бомбардировками. 8 июля, когда невозможность прорыва стала очевидна, немцы приняли решение капитулировать.

ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ. ШЯУЛЯЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После освобождения Полоцка 1-й Прибалтийский фронт И. Х. Баграмяна получил задачу на наступление в направлении на северо-запад, к Даугавпилсу, и на запад, к Каунасу и Свенцянам. Общий план состоял в прорыве к Балтике и отсечении группы армий «Север» от прочих сил вермахта.

Ожидая наступления на Даугавпилс, противник перебросил в этот район часть сил группы армий «Север». 18 июля операция на двинском направлении была приостановлена.

ВИЛЬНЮССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Уничтожение 4-й армии вермахта к востоку от Минска открыло заманчивые перспективы. 4 июля И. Д. Черняховский получил директиву Ставки Верховного главнокомандования с задачей наступать в общем направлении на Вильнюс, Каунас и к 12 июля освободить Вильнюс, в дальнейшем захватить плацдарм на западном берегу Немана.

Не беря оперативной паузы, 3-й Белорусский фронт 5 июля приступил к операции. Наступление было поддержано 5-й гвардейской танковой армией. Противник не имел достаточных сил для прямого противостояния. Однако Вильнюс был объявлен А. Гитлером очередной «крепостью», и в нем был сосредоточен довольно крупный гарнизон, уже в ходе операции дополнительно усиленный и насчитывавший около 15 тысяч человек

[17, с. 316]. 5-я армия и 3-й гвардейский механизированный корпус прорвали оборону противника и продвинулись на 20 км за первые сутки.

Тем временем 11-я гвардейская армия и 5-я гвардейская танковая армия наступали южнее, в районе Молодечно. При этом танковая армия постепенно смещалась к северу, окружая Вильнюс с юга. К 9 июля большинство ключевых объектов в городе, в том числе железнодорожная станция и аэродром, было захвачено частями 5-й армии и 5-й гвардейской танковой армии.

КАУНАССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После сражения за Вильнюс 3-й Белорусский фронт был нацелен на Каунас и Сувалки, последние крупные города на пути к Восточной Пруссии. 28 июля войска фронта перешли в наступление и за первые два дня продвинулись на 5–17 км. 30 июля была прорвана оборона противника по Неману; в полосе 33-й армии в прорыв был введен 2-й гвардейский танковый корпус. Выход подвижного соединения на оперативный простор поставил гарнизон Каунаса под угрозу окружения, поэтому к 1 августа части вермахта оставили город.

Однако постепенное усиление сопротивления немцев привело к сравнительно медленному продвижению с серьезными потерями. Растяжение коммуникаций, исчерпание боеприпасов, растущие потери вынудили советские войска приостановить наступление. Для 3-го Белорусского фронта Каунасская операция сражения в рамках операции «Багратион» закончилась.

БЕЛОСТОКСКАЯ И ОСОВЕЦКАЯ ОПЕРАЦИИ

После создания Минского «котла» генерал Г.Ф. Захаров, как и другие командующие фронтами, получил задачу продвигаться глубоко на запад. В рамках Белостокской операции 2-й Белорусский фронт играл вспомогательную роль, преследовал остатки группы армий «Центр». Оставив за спиной

Минск, фронт продвигался строго на запад на Новогрудок, а затем на Гродно и Белосток. 49-я и 50-я армии поначалу не могли принять участия. Они продолжали бои с немецкими частями, попавшими в окружение в Минском «котле». Таким образом, для наступления оставалась только одна 3-я армия. Она начала движение 5 июля. Сначала сопротивление противника было очень слабым: за первые пять дней 3-я армия продвинулась на 120—125 км. 9 июля армия вышла к Неману.

10 июля в бой вступила 50-я армия. Был форсирован Неман. 15 июля войска фронта подошли к Гродно. В тот же день советские войска отразили серию контратак, причинив противнику серьезный ущерб. 16 июля Гродно был освобожден во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом.

Противник усиливал части на гродненском направлении, однако эти резервы не были достаточны, и, кроме того, сами несли тяжелые потери в боях. 27 июля советские войска вышли на довоенную границу СССР. Операция прошла без заметных окружений противника, что связано со слабостью подвижных соединений во фронте: 2-й Белорусский фронт не имел ни одного танкового, механизированного или кавалерийского корпуса, располагая только танковыми бригадами поддержки пехоты [4, с. 348]. В целом фронт выполнил все задачи, поставленные перед ним.

В дальнейшем фронт развивал наступление на Осовец, и 14 августа занял город. Однако продвижение войск было достаточно медленным: свою роль играли, с одной стороны, растянутые коммуникации, с другой — частые контратаки усилившегося противника. 14 августа Белостокская операция была прекращена, а для 2-го Белорусского фронта закончилась и операция «Багратион».

ЛЮБЛИН-БРЕСТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

18 июля 1-й Белорусский фронт перешел в наступление в полном составе. В операцию вступило остававшееся до

сих пор в значительной мере пассивным левое крыло фронта. Поскольку южнее уже шла Львовско-Сандомирская операция, для немецкой стороны маневр резервами был крайне затруднен. Противником 1-го Белорусского фронта были не только части группы армий «Центр», но также группа армий «Северная Украина», которой командовал В. Модель. Этот фельдмаршал, таким образом, совмещал посты командующего группами армий «Центр» и «Северная Украина».

БРЕСТСКИЙ «КОТЕЛ». ШТУРМ ЛЮБЛИНА

В это время на правом крыле фронта был освобожден Кобрин. Таким образом, под Брестом начал формироваться локальный «котел». 25 июля кольцо окружения вокруг частей 86-й, 137-й и 261-й пехотных дивизий было замкнуто. Через три дня, 28 июля, остатки окруженной группы прорвались из «котла». При разгроме брестской группы немцы понесли серьезные потери убитыми, что отмечается обеими воюющими сторонами¹ (по советским заявкам на поле боя осталось 7 тысяч трупов немецких солдат). Пленных было взято мало, всего 110 человек [8, с. 90].

Успех операции «Багратион» заметно превзошел ожидания советского командования. В результате двухмесячного наступления была полностью очищена Белоруссия, часть Прибалтики, освобождены восточные районы Польши. В целом на фронте в 1100 км было достигнуто продвижение на глубину до 600 км. Кроме того, операция поставила под угрозу группу армий «Север» в Прибалтике. С военной точки зрения сражение в Белоруссии привело к масштабному поражению немецких вооруженных сил. Распространена точка зрения, согласно которой битва в Белоруссии является крупнейшим поражением немецких вооруженных сил во Второй мировой войне [17, с.318]. Операция «Багратион» является триумфом советской теории военного искусства благодаря хорошо ско-

ординированному наступательному движению всех фронтов и проведенной операции по дезинформации противника о месте генерального наступления, начавшегося летом 1944 года [10, с. 124]. Все фронты, участвовавшие в операции «Багратион» успешно провели операции на окружение. В масштабах советско-германского фронта, операция «Багратион» стала крупнейшей в длинной серии наступлений. Она поглотила немецкие резервы, серьезно ограничив возможности противника парировать как иные наступления на Восточном фронте, так и продвижение союзников в западной Европе. Так, например, дивизия «Великая Германия» была переброшена под Шяуляй с Днестра и была лишена возможности участвовать в отражении Яссо-Кишиневской операции. Дивизия «Герман Геринг» была вынуждена покинуть позиции под Флоренцией в Италии в середине июля, и была брошена в бои на Висле. Флоренция была освобождена в середине августа, когда части «Геринга» безуспешно штурмовали Магнушевский плацдарм.

Людские потери Красной армии составили 178 507 погибшими, пропавшими без вести и пленными, а также 587 308 ранеными и больными [5, с. 203,371].

По официальным советским данным, опубликованным Советским информационным бюро, потери немецких войск с 23 июня по 23 июля 1944 оценивались в 381 000 убитыми, 158 480 пленными, 2735 танков и самоходок, 631 самолет и 57 152 автомашины. [14, с. 38]. Наглядно демонстрируют масштабы катастрофы, постигшей группу армий «Центр», потери командного состава: 19 высших генералов вермахта были взяты в плен, 8 погибли, 1 пропал без вести, 1 покончил жизнь самоубийством.

Для того, чтобы продемонстрировать другим странам значимость успеха, 57 600 немецких военнопленных, захваченных под Минском, были проведены по Москве маршем — около трех часов колонна военнопленных шла по улицам Москвы, а после марша улицы были вымыты и очищены [12].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.
2. *Бухнер А.* 1944. Крах на Восточном фронте: Черкассы, Тернополь, Крым, Витебск, Бобруйск, Броды, Яссы-Кишинев / Алекс Бухнер ; [пер. с нем. С. Липатова]. М.: Эксмо, 2006.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.1. М.: Воениздат, 2011.
4. *Гланц Д., Хаус Д.* Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера. М.: АСТ: Астрель, 2007.
5. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исслед./ Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков. М.: Воениздат, 1993.
6. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
7. *Карелл П.* Канны на Березине. М.: Политиздат, 1988.
8. *Кирьян М.* Воспоминания полководца // Военно-исторический журнал. 1969. № 10.
9. Операция «Багратион» / Авт.-сост. В. Л. Гончаров. М.: «Вече», 2011.
10. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада. М.: Политиздат, 1983.
11. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. (5-е изд.). М.: Воениздат, 1988.
12. *Сапрыков В.* В память об операции «Багратион» // Союзное вече, № 30 (317), 8–14 июля 2010 г.
13. Сборник материалов по изучению опыта войны № 15. Управление по использованию опыта войны Генерального штаба РККА. М.: Воениздат, 1945. С. 43.
14. Сообщения Советского Информбюро. Том 7. Июль-декабрь 1944 г. М., 1944–1945.
15. *Типпельскирх К.* «История Второй мировой войны». СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
16. *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966.
17. *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, ЭКСМО, 2006.

В.Н. Хаустов

*ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор,*

В.С. Хмельников

*начальник отдела научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В период с конца 1942 г. до середины 1943 г. органы военной разведки ощущали последствия реорганизации, в результате которой разведывательные отделы фронтов были лишены права вести агентурную разведку. Из состава ГРУ в соответствии с приказом наркома обороны от 22 ноября 1942 г. вывели военную разведку, и сотни подготовленных фронтовых разведывательных групп остались без руководства.

Подробную характеристику реорганизации дает в своей книге генерал-майор В.А. Никольский, более 30 лет прослуживший в Главном разведывательном управлении на оперативных должностях. Он отмечал: «Новая система не имела четкого положения, функции баз, как центров агентурной подготовки разведчиков, достаточно продуманы не были, материальные средства и техника, в том числе авиационная, а также радиоаппаратура оставляли желать лучшего. Созданная в Филях центральная разведшкола,

рассчитанная на массовую подготовку в возможно короткие сроки агентов и радистов, спешно развернула свою работу, но не могла удовлетворить потребности в кадрах, ранее готовившихся десятком фронтовых школ...

В процессе выполнения этого непродуманного решения, навязанного армии в самый ответственный момент войны, разведка потеряла сотни подготовленных агентурных работников низового звена, значительную часть агентуры в тылу противника и на подготовке во фронтовых разведывательных школах, опытных маршрутчиков и связников, направленных в соответствии с приказом на пополнение войск...

Получаемые в ГРУ сведения от бывшей фронтовой агентуры после их обработки в информационном отделе зачастую пересылались фронтам с таким опозданием, что они теряли свою актуальность. Терялась и оперативность в руководстве агентами и постановке им заданий. Оперативные офицеры в Центре не были в курсе изменений агентурной обстановки, ранее поступающих к ним напрямую» [8, с. 124, 126].

Весной 1943 г. командующие фронтами обратились в Ставку ВГК с просьбой отменить приказ от 22 ноября. Просьба была удовлетворена и приказом наркома обороны от 18 апреля 1943 г. руководство войсковой и агентурной разведкой фронтов было возложена на Разведывательное управление (РУ) Генштаба, которому из состава ГРУ передавалось Управление, отвечающее за проведение агентурной работы и диверсионной деятельности на временно оккупированной фашистами территории СССР. На ГРУ возлагалось ведение зарубежной разведки. Это положение действовало до конца войны. В соответствии с ним вновь было развернуто обучение разведчиков в ранее расформированных фронтовых школах и вновь начали готовить и забрасывать агентуру во вражеский тыл взамен потерянной в результате непродуманной реорганизации [13, с. 85–86].

Военные разведывательные органы и разведка органов госбезопасности в период подготовки Белорусской наступа-

тельной операции выявили как стратегические планы германского командования, так и расположение частей противника.

Заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков высоко оценивал деятельность разведки. В своих мемуарах он писал: «Для успеха предстоящей операции это было очень важно, так как, по данным нашей разведки, главное командование немецких войск ожидало первый летний удар с нашей стороны на Украине, а не в Белоруссии. Оно, очевидно, исходило из того, что из-за лесисто-болотистой местности мы не сможем использовать в Белоруссии надлежащим образом дислоцированные на Украине 4 танковые армии и 11 общевойсковых армий. При этом особое внимание обращалось на тщательное изучение местности в районе действий, разведку системы обороны противника на всю ее тактическую глубину, а также на подготовку войск, штабов и тылового обеспечения к началу операции» [5, с. 222, 223].

При подготовке операции большое внимание уделялось маскировке и режиму секретности. Фронты перешли на режим радиомолчания. На передовых позициях вели земляные работы, которые имитировали укрепление обороны. Сосредоточение войск и их переброску осуществляли в ночное время. Советские самолеты производили контроль за соблюдением мер маскировки, патрулируя местность.

Рокоссовский в своих воспоминаниях указывал на большую роль разведки на переднем крае и в тылу противника. Командование особое внимание уделило воздушной, войсковой всех видов и радиоразведке. Только в армиях правого фланга 1-го Белорусского фронта было проведено более 400 поисков, советские разведчики захватили больше 80 «языков» и важные документы противника.

Накануне операции «Багратион» начальникам разведывательных отделов штабов фронтов Западного направления необходимы были дополнительные сведения о группе армий «Центр» и в целом о боевом составе группировок германских войск на советско-германском фронте. Эти задачи выполняли

разведотделы штабов 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов, а также штаба Днепровской военной флотилии, чьи силы привлекались к операции.

К началу операции в составе агентурной сети разведывательного отдела штаба Прибалтийского фронта насчитывалось около 50 агентов-источников. Командование 3-го Белорусского фронта имело в тылу противника четыре резидентуры и более 40 разведывательных групп; разведотдел штаба 2-го Белорусского фронта — 28 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп; разведотдел штаба 1-го Белорусского фронта — девять резидентур и около 50 разведывательных групп и отрядов. В ходе операции «Багратион» разведывательные отделы фронтов увеличили свои силы в тылу противника, перебросив за линию фронта еще более 70 хорошо оснащенных и радиофицированных агентурных групп [3, с. 289]. Принимая решение о проведении операции «Багратион», Ставка ВГК знала о противостоящих силах все, что было необходимо для планирования операции и разгрома немецких войск в Белоруссии. В то же время были приняты чрезвычайные меры по сохранению в тайне замысла и содержания плана операции, к непосредственной разработке привлекался узкий круг лиц. В полном объеме его содержание знали только пять человек: заместитель Верховного главнокомандующего, начальник Генерального штаба и его первый заместитель, начальник Оперативного управления и один из его заместителей. Упоминание о предстоящей операции в Белоруссии в разговорах по телефону или в телеграфной переписке категорически запрещалось. Оперативные предложения фронтов разрабатывались двумя-тремя лицами, донесения писались от руки и докладывались, как правило, лично командующими. Такие меры дали свои результаты [10, с. 176].

Германской военной разведке не удалось определить сосредоточение наступательных сил Красной армии. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Э. Буш за три дня до наступления советских войск уехал в отпуск и

поспешно вернулся на свой командный пункт из Германии. Но обстановку изменить уже было нельзя [11, с. 311].

Сведения о противнике, необходимые для уточнения планов советского командования, добывали десятки разведывательных групп военной разведки. Так, по указанию командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И.Х. Баграмяна основные усилия разведывательного отдела штаба фронта были направлены на вскрытие противостоящей группировки войск противника, дислокации его оперативных и тактических резервов, аэродромов базирования авиации, а также на выявление оборонительных рубежей. Всего в полосе фронта к началу операции «Багратион» действовало 45 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп. Разведка велась на глубину до 300—400 км. Разведчики-диверсанты проводили акции, нападали на штабы и пункты управления войсками противника, уничтожали транспорты противника с живой силой и военной техникой на железных и шоссейных дорогах. В районах населенных пунктов Гродно и Вильнюс активно действовали разведывательная группа Е.П. Устинова.

20 июня, практически накануне начала наступательной операции «Багратион», командованию 1-го Белорусского фронта были переданы дополнительные разведанные по линии НКГБ о количестве самолетов на Лидском аэродроме, воинских эшелонах на линии Барановичи — Минск [5, с. 105]. Разведывательные донесения НКГБ продолжали поступать и в ходе операции по освобождению Белоруссии.

Масштабы подготовительных мероприятий к операции «Багратион» продолжали нарастать и на других фронтах. В разведывательных отделах были проведены специальные совещания с привлечением на них командиров радиодивизионов особого назначения (ОСНАЗ), начальников штабов, заместителей по технической части и начальников оперативных отделений дивизионов. В частях были тщательно проработаны вопросы организации и ведения радиоразведки перед началом и в ходе наступления. Впервые за годы Великой Отечествен-

ной войны было принято решение о широком эшелонировании деятельности радиоразведки в интересах не только командования фронтов, но и находящихся на главных направлениях общевойсковых армий и соединений. При армейских полках связи были созданы специальные радиоразведывательные подразделения — группы ближней радиоразведки, для укомплектования которых из резерва ГРУ выделено 40 ультракоротковолновых приемников, 50 портативных приемников «Виразж» и 50 аппаратов прослушивания телефонных переговоров по проводным линиям связи. Всего было сформировано 19 групп ближней радиоразведки: по три группы в 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах, пять групп во 2-м Белорусском фронте и восемь групп в 1-м Белорусском фронте. В соответствии с приказом наркома обороны от 28 апреля 1944 г. при армейских полках связи стали создаваться группы ближней разведки. И к середине мая в армиях была создана 61 группа [4, с. 311]. Во всех радиодивизионах в соответствии со специально разработанными отделом радиоразведки ГРУ рекомендациями были приняты меры по организации эффективного наблюдения за немецкими радиосетями взаимодействия в звене «армия — корпус — дивизия».

Радиоразведку в Белорусской наступательной операции обеспечивали радиоразведывательные части, включая отдельные радиодивизионы, 1-й отдельный радиополк ОСНАЗ Ставки ВГК. Наблюдая за радиосетями противника и засекая пеленгованием их радиостанции, советская радиоразведка имела возможность достаточно регулярно выявлять и контролировать расположение соответствующих немецких войсковых штабов.

После того как 25 июня войска 1-го Прибалтийского фронта соединились с 3-м Белорусским фронтом и замкнули кольцо окружения витебской группировки германских войск, радиоразведка советских фронтов своевременно установила расположение пехотных дивизий противника, радиостанции штабов которых открытым текстом передавали панические

запросы о срочной помощи и больших потерях в личном составе и технике. Получение таких данных во многом способствовало полному разгрому и пленению этой группировки немецких войск.

Белорусская стратегическая наступательная операция, имевшая кодовое название «Багратион», началась 22 июня 1944 г. Об интенсивности действий разведывательных отделов штабов фронтов, которые принимали в ней участие, можно судить по количеству проведенных разведчиками засад, поисков, операций по сбору сведений в тылу противника. Наибольшее количество разведывательных операций провел разведотдел 1-го Белорусского фронта — 22 950 операций; разведчики 3-го Белорусского фронта — 16 254; 1-го Прибалтийского фронта — 15 350; 2-го Белорусского фронта — 7711 [7, с. 382–383].

К концу Белорусской стратегической наступательной операции, которая завершилась 29 августа 1944 г., советские войска вышли на ближайшие подступы к Балтийскому морю, Восточной Пруссии и Варшаве, где радиоразведка стала выполнять задачи по вскрытию новой группировки занявших оборону немецких войск.

При организации разведки в оперативном тылу немецких войск Разведуправление ГШ учитывало размещение на территории Белоруссии и в Прибалтике партизанских и разведывательно-диверсионных отрядов военной разведки. В этот период времени здесь действовало около 150 партизанских отрядов общей численностью до 229 тыс. человек. Они активно участвовали в боевых действиях. Так, в тыловых районах только одного немецкого корпуса, дислоцированного в Белоруссии, за первые две ночи августа 1944 г. разведчики и партизаны провели 663 огневых боя и 998 нападений на гарнизоны противника. Было совершено 194 взрыва на шоссежных дорогах, подорвано 125 автомашин, в 105 местах повреждены линии связи.

В целях организации взаимодействия между органами разведки (имевшими право вести разведку за рубежом) Главное разведывательное управление Красной армии, Разведы-

вательное управление Генерального штаба Красной армии, 1-е и 4-е управления НКГБ и Разведывательное управление Главного штаба ВМФ) в 1944 г. была создана Группа по обобщению и анализу сведений о противнике (Группа по разведке). Группу возглавил Ф.И. Голиков. В ее состав входили: начальник Главного разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенант И.И. Ильичев, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенант Ф.Ф. Кузнецов, начальник 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитин, начальник 4-го управления НКГБ СССР П.А. Судоплатов и начальник Разведывательного управления Главного штаба ВМФ контр-адмирал М.А. Воронцов [9, с. 564–569].

Материалы Группы по разведке представляют собой уникальные образцы информационно-аналитических документов, составленных лучшими специалистами разведывательных служб НКО, НКГБ и НКВМФ военного времени.

Так, в 1944 г. Группой по разведке были подготовлены и направлены И.В. Сталину, В.М. Молотову и А.М. Василевскому два доклада. Первый — «О положении Германии, ее возможностях и вероятных планах ведения войны» — был подготовлен накануне операции «Багратион» и содержал анализ состояния военно-экономического потенциала Германии, положения с ее людскими ресурсами и мобилизационными возможностями на 1 июня 1944 г.

В докладе был сделан вывод, что «при всех трудностях своего положения Германия в состоянии продолжать войну в течение второй половины 1944 г. Военные и политические круги Германии будут стремиться к ведению войны до последней возможности, и на всех основных фронтах следует ожидать упорного сопротивления. Отпадение от Германии сателлитов сильно ослабит ее военную мощь, сократит сроки борьбы, но не лишит способности к сопротивлению. Главным фактором, который определит сроки ведения войны и краха Германии, является разгром ее армий на фронтах» [12, с. 214–215].

Ни один из начальников разведотделов четырех фронтов, принимавших участие в операции «Багратион», не оставил воспоминаний о действиях военных разведчиков накануне и в ходе боев за освобождение Белоруссии. Сохранились сводки, отчеты, донесения, задания отдельным разведчикам и разведывательным группам, которые направлялись за линию фронта для установления мест дислокации штабов противника, системы его обороны, огневых рубежей, позиций противотанковой артиллерии, аэродромов, складов и добывания других разведывательных сведений. Эти данные постоянно обновлялись и были нужны командующим для оценки обстановки и принятия решений. Об интенсивности действий разведывательных отделов штабов четырех фронтов можно судить по количеству проведенных разведчиками засад, поисков, операций по сбору сведений в тылу противника. Наибольшее количество разведывательных операций было проведено в 1944 году разведчиками 1-го Белорусского фронта, которыми командовал генерал-майор П. Н. Чекмазов. На их счету 22 950 операций. Разведчики 3-го Белорусского фронта отправлялись за линию фронта 16 254 раза. Подчиненные полковника А. А. Хлебова, начальника разведотдела штаба 1-го Прибалтийского фронта, выполняли задания командования в тылу противника 15 350 раз. Разведчики 2-го Белорусского фронта провели 7711 операций по добыванию сведений о противнике [7, с. 224].

Активно действовали и оперативные группы 4-го (зафронтового) управления НКВД-НКГБ СССР. В годы Великой Отечественной войны только от них поступило 4418 разведывательных сообщений, из них 1358 передано в ГРУ Генштаба Красной армии, 619 — командующему авиацией дальнего действия и 420 — командующим фронтами.

Разведывательная деятельность оперативных групп была бы более результативной, если бы в ее организации удалось избежать ряда ошибок. Большой объем разведывательных задач требовал четкого распределения их между оперативными группами. Добиться этого не всегда удавалось, вследствие чего

наблюдался параллелизм в работе, нерационально использовались силы и средства. Не было достаточно устойчивой координации зафронтной работы 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР, четвертых управлений НКВД-НКГБ Украинской и Белорусской ССР и четвертых отделов УНКВД-УНКГБ ряда областей. Отсутствовала также тесная и непрерывная связь между органами госбезопасности, Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии, разведывательными отделами фронтов, Центральным и республиканскими штабами партизанского движения при проведении зафронтных операций.

Эффективность разведки была бы намного выше, если бы уделялось больше внимания технической оснащенности агентов и оперативных групп. Недостаточное количество технических средств приводило к тому, что добытая ценная информация доставлялась по назначению иногда с опозданием.

В июне 1944 г. в тылу противника действовало 118 оперативных групп НКГБ СССР общей численностью до 6950 человек, в том числе оперативных групп НКГБ СССР — 25, НКГБ Белорусской ССР — 63, НКГБ Украинской ССР — 8 [2, с. 600–601].

В 1944 г. 30 военных разведчиков были удостоены звания Героя Советского Союза. Например, разведывательная группа «Овен» оперативно-разведывательного центра под командованием майора Г.Н. Братчикова по заданиям разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта проводила разведку в период проведения операции «Багратион» в районах Барановичей, Слонима и других городов Белоруссии. В Наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза от 30 октября 1944 г. отмечалось, что «за время пребывания в тылу врага с декабря 1943 г. т. Братчиков передал командованию фронта 450 донесений разведывательного характера, содержащих ценные сведения о сосредоточениях, перегруппировках, направлениях отступления частей немецких войск, жел.-дор. перевозках, дислокации и принадлежности крупных штабов,

В.Н. Хаустов, В.С. Хмельников

местах расположения складов, аэродромной сети и системы обороны немцев перед правым флангом фронта...». Майор Братчиков погиб в бою 10 декабря 1944 г. на территории Польши, где и был похоронен на городском кладбище, а на его могиле установлен памятник [1, с. 144].

В итоге в ходе операции «Багратион» военная разведка и разведка органов государственной безопасности выполнили поставленные перед ними Ставкой Верховного главнокомандования ответственные задачи по обеспечению разведывательными данными о противнике наступающих частей Советской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я.* Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012.

2. Великая Отечественная война. 1944 год. Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2014.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013.

4. Военная разведка России. М., 2012.

5. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М., 2002.

6. Исторические чтения на Лубянке. М., 2000.

7. *Лота В.И.* Тайные операции Второй мировой войны. Книга о военной разведке. 1944 год. М., 2006.

8. *Никольский В.А.* Аквариум-2. М., 1999.

9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т.5. В 2 кн. Кн. 1. М., 2007.

10. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

11. *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». М., 2006.

12. *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. М., 2011.

13. Энциклопедия военной разведки России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. М., 2004.

В. В. Паршин

*заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры истории войн и военного искусства
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

СОВЕТСКИЕ ВВС В БЕЛОРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ

В Белорусской операции «Багратион» (5-й Сталинский удар) особенно ярко проявились возросшие боевые возможности советской авиации, ее существенное влияние на весь ход и исход боевых действий сухопутных войск.

Советское Верховное главнокомандование сосредоточило пять воздушных армий (1, 3, 4, 6 и 16-ю), насчитывавших в общей сложности 5683 исправных самолета [9, л.19; 12, л.8; 16, л.18]. Кроме того, привлекалось восемь корпусов авиации дальнего действия, имевших около одной тысячи бомбардировщиков.

1-й воздушной армией, имевшей пять авиакорпусов и шесть отдельных авиадивизий, командовал генерал Т. Т. Хрюкин. 3-й воздушной армией командовал генерал Н. Ф. Папивин. Координацию действий 1-й и 3-й воздушных армий осуществлял представитель Ставки по авиации маршал авиации Ф. Я. Фалалеев под общим руководством Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

6-й воздушной армией, базировавшейся на Ковельском направлении, командовал генерал Ф.П. Польшинин.

16-я воздушная армия (командующий — генерал С. И. Руденко) имела пять авиационных корпусов и 8 отдельных авиационных дивизий.

Соседом 16-й воздушной армии была 4-я воздушная армия под командованием генерала К. А. Вершинина. Координацию их действий осуществлял представитель Ставки по авиации Главный маршал авиации А. А. Новиков.

Поскольку 1-й Белорусский фронт наносил одновременно два удара, 16-ю воздушную армию разделили на две группы. В северную группу входило 13, а в южную — 7 авиадивизий [19].

Соединения 1-й воздушной армии также делились на две группы. На Богушевском направлении должны были действовать 6, а на Ооршанском — 11 авиадивизий [8, л. 13—17].

В 3-й и 4-й воздушных армиях все силы использовались во взаимодействии с сухопутными войсками на направлениях главных ударов 1-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов.

При выработке решения на боевые действия авиации в Бобруйской операции 1-го Белорусского фронта было учтено предложение усилить воздействие бомбардировщиков на противника за счет дальней авиации. Войска фронта особенно нуждались в мощном бомбовом ударе по укреплениям противника перед началом наступления на Рогачевском направлении.

21 июня Военный совет 1-го Белорусского фронта с одобрения маршала Г. К. Жукова утвердил план боевых действий 16-й воздушной армии. Примерно в это же время завершилось планирование действий авиации и на других фронтах.

В целях ослабления авиационной группировки противника в Белоруссии авиация дальнего действия за 6—10 суток до начала наступления провела воздушную операцию по уничтожению самолетов на его аэродромах. В течение четырех ночей, 13, 14, 15 и 18 июня, ударам подвергались 8 основных аэродромов, на которых базировалось до 60% самолетов 6-го воздушного флота Германии. Особенно эффективно дальние бомбардировщики действовали по минскому и барановичскому аэродромам. В общей сложности было совершено около 1500 самолето-вылетов [2, л. 32—41].

В ночь на 23 июня началась авиационная подготовка наступления на участках прорыва 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов. В ней участвовали ночные бомбардировочные дивизии воздушных армий, а также авиация дальнего действия. 147 дальних бомбардировщиков действовали на участках прорыва 3-го Белорусского фронта и 258 — на участке прорыва 2-го Белорусского фронта [5, л. 503; 12, л. 46]. На 2-м Белорусском фронте эффективно поражали цели летчики 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиаполка (командир — майор Е.Д. Бершанская).

На Оршанском направлении перед атакой пехоты 162 бомбардировщика нанесли сосредоточенный удар по укреплениям противника [6, л. 33]. Затем начали действовать штурмовики парами и звеньями, а когда погода улучшилась, более крупными группами. Самолеты Ил-2 уничтожали огневые точки противника, громили вражеские резервы на подходе к району боевых действий.

Аналогичная картина наблюдалась и на других участках прорыва. Повсеместно сухопутные войска вели наступательные бои, ощущая непрерывную огневую поддержку с воздуха.

Истребительная авиация решительно пресекала попытки немецких летчиков прорваться в районы боев. За 23 июня истребители 1, 2 и 4-й воздушных армий провели 42 воздушных боя, в которых сбили 19 самолетов. А всего за первые сутки наступления летчики трех воздушных армий совершили более 4500 самолето-вылетов [10, л. 41; 13, л. 51].

24 июня размах действий авиации значительно вырос. В этот день перешли в наступление войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Действиям сухопутных войск предшествовала ночная авиационная подготовка. В ней участвовали 303 дальних бомбардировщика [2, л. 58]. Кроме того, 250 самолето-вылетов совершили две ночные бомбардировочные авиационные дивизии 16-й воздушной армии [19, л. 29]. Массированные удары в сочетании с эшелониро-

ванными действиями штурмовиков наносили урон врагу, снижали устойчивость его обороны.

25–26 июня тактическая оборона противника на всех фронтах была прорвана, и в образовавшиеся бреши были введены крупные группировки танков, мотопехоты, конницы. Поддержка и прикрытие подвижных групп стали главными задачами фронтовой авиации.

С 5-й гвардейской танковой армией 3-го Белорусского фронта взаимодействовали четыре авиационных корпуса (бомбардировочный, штурмовой и два истребительных). Бомбардировщики наносили удары по очагам сопротивления врага на рубеже ввода танковой армии в районе Богусhevска, а затем переключились на уничтожение резервов и отступающих войск, не давая им возможности закрепиться на промежуточных рубежах. Штурмовики подавляли противотанковые средства на маршрутах движения наших танков, громили с воздуха ближайшие резервы. Эффективные действия авиации наряду с другими факторами обеспечили быстрый ввод в прорыв и успешное продвижение высокими темпами 5-й гвардейской танковой армии.

На 1-м Белорусском фронте с конно-механизированной группой взаимодействовали два корпуса — штурмовой и истребительный, а с танковыми корпусами — по одной штурмовой и одной истребительной дивизии.

Бомбардировочные корпуса использовались как мощный огневой резерв, предназначавшийся для воздействия по наиболее важным объектам в полосе наступления фронта там, где этого требовала обстановка.

Штурмовые соединения эффективно выполняли свои основные задачи. По вызовам с пунктов управления, организованных в боевых порядках танковых и механизированных корпусов, дежурные подразделения немедленно поднимались в воздух и наносили удары по объектам, противодействующим нашим танковым соединениям. Командир 9-го танкового корпуса генерал Б. С. Бахаров прислал утром 26 июня такую те-

леграмму: «За отличное содействие 9-му тк прошу объявить благодарность командиру 199-й шад полковнику Н. С. Виноградову и всему летному составу вверенной ему дивизии» [14, л. 581].

С 26 июня немецкие войска повсеместно начали отступать. Дезорганизация их отхода, уничтожение живой силы и техники, содействие в завершении окружения отдельных группировок противника — это стало главной целью ВВС.

Штурмовики 3-й воздушной армии громили колонны вражеских войск у переправ через Западную Двину и в районе Лепеля. Бомбардировочные и штурмовые соединения 1-й воздушной армии уничтожали их на дорогах, идущих из Орши к Борисову.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграла авиация при разгроме окруженных группировок противника под Витебском и Бобруйском.

На 1-м Белорусском фронте авиация наголову разгромила 35-й армейский корпус, который пытался вырваться из окружения под Бобруйском. Вот как это произошло. Авиаразведка отметила интенсивное движение вражеских войск в районе окружения. Немецкие танки, автомашины, артиллерия стягивались на дорогу Жлобин — Бобруйск. В головной части колонны находилось более 100 танков, за ними следовали автомашины.

Было ясно, что командование 35-го армейского корпуса намеревается нанести удар по частям нашего 9-го танкового корпуса с тем, чтобы прорваться на север. В 17 час в штаб 16-й воздушной армии позвонил полковник М. Н. Кожевников, сопровождавший командующего ВВС, и сообщил, что Г. К. Жуков, А. А. Новиков и К. К. Рокоссовский знают о критическом положении в районе Титовки и намерены поручить авиации разгром вражеской колонны.

Командующий 16 ВА вместе с начальником штаба генералом П. И. Брайко определили порядок нанесения массированного удара по окруженной группировке. Офицеры штаба

приготовились к передаче всем соединениям боевого распоряжения. Задачу решено было выполнять наиболее простыми способами, чтобы меньше затратить времени на подготовку: направление захода на цель установить единое для всех групп — с юга на север; бомбометание осуществлять с горизонтального полета (штурмовикам — с высот 400–600 м, бомбардировщикам — с 1200–1400 м); вылетать с аэродромов полками по мере готовности; сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков истребителями не организовывать, но в то же время район боевых действий с севера и запада охватить истребительными патрулями с целью не допустить противодействия со стороны немецкой авиации.

Первые группы бомбардировщиков и штурмовиков в 19 час. 15 мин. нанесли удар по головной части колонны немцев, а последующие — по скоплению танков и автомашин на дороге. Массированный удар, в котором участвовало 526 самолетов, продолжался полтора часа [19, л. 41]. Результат превзошел все ожидания.

Военный совет фронта, командующий ВВС и представитель Ставки Г. К. Жуков стали очевидцами эффективных ударов авиации. Вот что писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков о результатах этих действий: «Мне не довелось наблюдать, как проходила ликвидация противника в Бобруйске, но я видел, как шел разгром немцев юго-восточнее его. Сотни бомбардировщиков 16-й армии наносили удар за ударом по группе противника. На поле боя возникли пожары: горели десятки машин, танков, горюче-смазочные материалы. Немецкие солдаты, как обезумевшие, бросались во все стороны, и те, кто не желал сдаться в плен, тут же гибли. Гибли сотни и тысячи немецких солдат, обманутых Гитлером, обещавшим им молниеносную победу над Советским Союзом. В числе сдавшихся в плен оказался командир 35-го армейского немецкого корпуса генерал Лютцов» [1, с. 563].

Массированный удар авиации по окруженным войскам явился убедительной демонстрацией возросших боевых воз-

можностей Советских ВВС. Вместе с тем он подтвердил целесообразность использования авиации для разгрома окруженных группировок, особенно в тех случаях, когда они сконцентрированы на ограниченной площади.

Войска 1-го Белорусского фронта при активной поддержке авиации 29 июня овладели Бобруйском. К этому времени был завершен разгром витебской, оршанской и могилевской группировок противника. Танковые соединения 3-го и 1-го Белорусских фронтов стали быстро продвигаться к столице Белоруссии — Минску. Для их прикрытия из состава 1-й и 16-й воздушных армий выделялись лучшие истребительные авиационные соединения, базирование которых было в максимальной степени выдвинуто вперед.

Штурмовики и фронтовые бомбардировщики, летавшие на полный радиус действия, поддерживали танковые войска, нанося удары по очагам сопротивления на маршрутах движения наших танков, а также по ближайшим резервам немцев. Оперативные резервы уничтожались, главным образом дальними бомбардировщиками. При этом наиболее сильному воздействию они подвергли железнодорожные узлы: Полоцк, Минск, Молодечно, Барановичи, Лунинец. Так, по Полоцку авиация дальнего действия наносила удары в течение шести ночей, и совершила в общей сложности 522 самолето-вылета. В налетах на Минск участвовал 501 самолет, на Барановичи — 467 самолетов. Всего с 27 июня по 4 июля на разрушение коммуникаций врага в Белоруссии авиация дальнего действия совершила 3200 самолето-вылетов [2, л. 61—69].

Большое влияние на развитие событий в Белоруссии в последних числах июня имели активные действия советской авиации по отступавшим частям немецкой армии. В районе города Березино они подверглись решительным атакам с воздуха. Здесь действовали летчики 4-й и 16-й воздушных армий. С 28 по 30 июня ими было совершено более 3 тыс. самолето-вылетов [19, л. 44—50; 11, 85—100]. Переправы через Березину

систематически разрушались. Сгрудившиеся на восточном берегу реки войска вермахта понесли огромные потери.

С 29 июня по 3 июля для действий по отступавшему противнику 4-я и 16-я воздушные армии совершили более 4 тыс. самолето-вылетов [12, л. 140; 19, л. 44]. Воспретив быстрый отход войск противника за Березину, авиация тем самым обеспечила их окружение восточнее Минска.

Таким образом, удары с воздуха по отступающим войскам приобрели оперативное значение. Успех операции на окружение, был достигнут за счет согласованных действий трех основных сил: танковых соединений, охвативших крупную группировку немецких войск с севера и юга и вышедших в ее тыл; стрелковых соединений, сковавших врага фронтальным наступлением; авиации, воспрещавшей отход 4-й немецкой армии к Минску.

После освобождения столицы Белоруссии наступление советских войск, поддержанных авиацией, развернулось на широком фронте и проходило в высоких темпах в направлениях Вильно, Белостока, Бреста. Ликвидация окруженных восточнее Минска группировок осуществлялась войсками 2-го Белорусского фронта с участием 1-й и 4-й воздушных армий. Авиационные соединения обнаруживали с воздуха укрывавшиеся в лесах войска и наносили по ним сокрушительные удары.

В общей сложности на действия по окруженным немецким войскам авиация затратила более тысячи самолето-вылетов [18, л. 17–35; 47, л. 32]. Она помогла сухопутным войскам в короткие сроки расправиться с окруженными группировками, оставшимися в нашем тылу. Однако главное внимание советского командования, в том числе и авиационного, было обращено на действия западнее Минска. В интересах дальнейшего развития операции от военно-воздушных сил потребовалось усилить борьбу за удержание господства в воздухе, поскольку в начале июля значительно повысилась активность вражеской авиации. Немецкое командование пыталось использовать эскадры 6-го воздушного флота для противодействия передо-

вым частям Красной армии, продвигавшимся к границам Восточной Пруссии и Польши. Ожесточенные бои разгорелись на рубежах рек при их форсировании нашими войсками. Над переправами через Неман и Щару в течение нескольких дней велись напряженные бои, в которых авиация противника понесла тяжелые потери, но не смогла захватить инициативы.

К концу июля сопротивление противника на земле и в воздухе значительно усилилось. Наряду с пехотными и танковыми дивизиями немецкое командование перебросило в восточную Пруссию и Польшу новые авиационные эскадры. Все чаще враг наносил контрудары крупными силами танков, поддержанных с воздуха. Вместе с тем боевые возможности нашей авиации существенно сократились, так как она почти полностью израсходовала запасы горючего. Например, в 16-й армии на 23 июля осталось 830 т бензина, т. е. всего одна заправка [15, л. 339].

С 6 по 12 августа немецкая авиация в полосе 1-го Белорусского фронта совершила 2150 самолето-пролетов, а наши авиационные соединения смогли осуществить всего около 1500 самолето-вылетов.

В последующем удалось перебазировать к Висле еще ряд истребительных авиаполков. Командиры истребительных соединений, со средствами радиосвязи прибыв на плацдармы, организовали твердое и непрерывное управление группами истребителей. Наведение наших самолетов на цели стало осуществляться с помощью радиолокационных станций. Все это положительно сказалось на результатах боевых действий. 11 августа в 10 воздушных боях было сбито 17 вражеских самолетов. 12 августа в 28 воздушных боях противник потерял 39 бомбардировщиков и истребителей [15, л. 24–27]. С этого времени воздушная обстановка в районе плацдарма изменилась коренным образом.

Со второй половины августа вместе с советскими летчиками сражались летчики возрождающейся польской авиации. 14 августа на фронт прибыли 1-й истребительный авиаполк

В. В. Паршин

«Варшава» и 2-й ночной бомбардировочный авиаполк «Краков» [17, л. 258]. Первые боевые вылеты польские летчики совершали вместе с советскими летчиками. В последующем они начали выполнять боевые задачи самостоятельно.

Белорусская операция завершилась 29 августа. В ходе ее действия авиации велись с большим размахом: фронтовая и дальняя авиация совершили 153 545 самолетовылетов. Кроме того, 3166 самолето-вылетов произвели соединения истребительной авиации ПВО (результаты приведены в таблице).

Таблица. Действия воздушных армий в операции*

Воздушные армии Самолеты	1 ВА	3 ВА	4 ВА	6 ВА	16 ВА	АДД	Всего
Количество исправных самолетов к началу операции	2005	876	528	178	2096	1000	6683
Количество самолетов на 1-м этапе операции (23.06–04.07)	13 741	13 438	8195	-	13 992	5645	55 011
Количество самолетов на 2-м этапе операции (05.07–29.08)	21 254	22 167	20 736	13 848	13 647	6882	98 534
Всего самолето-вылетов за операцию	34 995	35 605	35 605	13 848	27 639	12 527	153 545

*[4, л. 244, 294; 3, л. 292, 295, 308, 334, 363, 373, 388, 399, 411, 421, 437]

За успешные боевые действия при освобождении крупных населенных пунктов Белоруссии, Литвы и Восточной Польши около 100 авиационных соединений и частей получили почетные наименования. 53 наиболее отличившимся летчикам и штурманам в октябре 1944 г. Президиумом Верховного Совета СССР присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В мобилизации личного состава воздушных армий на успешное выполнение боевых задач большую роль сыграла партийно-политическая работа.

Белорусская операция характерна массовыми действиями авиации при решении важнейших оперативных задач. Опыт показал, что при эффективном ее воздействии на вражеские объекты на поле боя и в оперативной глубине резко снижается устойчивость обороны противника. Он лишается возможности свободно маневрировать своими резервами.

Опыт боевого применения авиации в Белорусской операции способствовал дальнейшему развитию в ходе Великой Отечественной войны тактики и оперативного искусства Советских ВВС.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
2. ЦАМО, Ф. 35, Оп. 283248, Д. 6.
3. ЦАМО, Ф. 211, Оп. 392277, Д. 3.
4. ЦАМО, Ф. 211, Оп. 392279, Д. 4.
5. ЦАМО, Ф. 290, Оп. 12943, Д. 17.
6. ЦАМО, Ф. 290, Оп. 142208, Д. 46.
7. ЦАМО, Ф. 290, Оп. 142208, Д. 47.
8. ЦАМО, Ф. 290, Оп. 142208, Д. 55.
9. ЦАМО, Ф. 311, Оп. 142195, Д. 28.
10. ЦАМО, Ф. 311, Оп. 142195, Д. 38.
11. ЦАМО, Ф. 319, Оп. 142169, Д. 31.
12. ЦАМО, Ф. 319, Оп. 142196, Д. 22.
13. ЦАМО, Ф. 319, Оп. 142196, Д. 31.
14. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 15054, Д. 11.
15. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 15054, Д. 21.
16. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 15078, Д. 10.
17. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 16708, Д. 6.
18. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 142206, Д. 32.
19. ЦАМО, Ф. 368, Оп. 142206, Д. 49.

В.С. Параскевов

*начальник отдела научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

М.В. Вахмистрова

*научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В результате успешных наступательных операций, проведенных Красной армией в районе Ленинграда, в южной Карелии, на Правобережной Украине и в Крыму в первой половине 1944 г., были созданы благоприятные условия для разгрома крупной вражеской группировки войск, действовавшей на важнейшем, белорусском направлении. К началу операции перед войсками четырех советских фронтов в общей сложности действовали 63 дивизии вермахта. В них насчитывалось 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий. 9,5 тыс. полевых орудий и минометов. С воздуха германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушного флотов в количестве 1350 боевых самолетов [4, с. 477].

В составе четырех фронтов имелось 2,4 млн человек, свыше 36 тыс. орудий, минометов, боевых машин РА наземной

и зенитной артиллерии, а также более 5 тыс. танков, САУ и свыше 5 тыс. боевых самолетов [3, с. 59]. В 700-километровой же полосе наступления ударных группировок 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских, правого крыла 1-го Белорусского фронтов было сосредоточено около 27 тыс. единиц наземной артиллерии. Здесь средняя общая плотность артиллерии достигала более 38 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км.

Подготовка артиллерии 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов к предстоящей операции слагалась из оперативного сосредоточения артиллерии и перегруппировок, планирования артиллерийского обеспечения операции и накопления боеприпасов.

В связи с предстоящим прорывом сильно укрепленной обороны противника и необходимостью обеспечения высоких темпов наступления, как при прорыве, так и при развитии успеха войска четырех фронтов на Белорусском направлении получили значительное количество артиллерийских частей и соединений Резерва Верховного главнокомандования (13 артиллерийских дивизий прорыва и более 20 зенитных дивизий). Перед командованием и штабами стояла ответственная задача скрытно сосредоточить прибывавшую по железной дороге артиллерию, затем вывести ее в позиционные районы, одновременно проводя перегруппировки внутри соединений. О масштабах этой работы говорит такой факт: 1-й Белорусский фронт получил только по железной дороге более 67 оперативных эшелонов с артиллерией (до 40 полков), а 69 артиллерийских полков перегруппировалось внутри фронта.

Несмотря на значительные трудности, связанные со скрытым сосредоточением прибывшей из резерва Ставки ВГК артиллерии, эта задача была успешно решена в сжатые сроки (8–10 суток).

При распределении артиллерийских средств и создании соответствующей группировки советское командование исходило из общего замысла операции, важности операционного на-

правления и характера вражеской обороны. Враг создал в Белоруссии мощные оборонительные рубежи, глубина которых достигала 250–270 километров. Исходя из этого наибольшее количество артиллерии РВГК получили на усиление 1-й и 3-й Белорусские фронты.

Артиллерия решительным образом массировалась на участках прорыва. На направлениях главных ударов они составляли 11–20% по отношению к общей ширине полосы наступления, однако на них, как правило, сосредоточивалось 80–90% всей имевшейся во фронте (армии) артиллерии. Так, в полосе наступления 65-й армии (1-й Белорусский фронт), равной 24 км, в артподготовке атаки принимало участие 1572 орудия, миномета и боевые машины РА. Оперативная плотность артиллерии калибра только от 76 мм и выше составила до 185 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км. Общая же тактическая плотность была еще выше и доходила до 235 орудий, минометов и боевых машин РА [7, с. 133].

В подготовительный период была проделана значительная работа органами службы артиллерийского снабжения по накоплению боеприпасов. К началу операции войска имели около 18 млн снарядов и мин. Обеспеченность же по калибрам была в пределах от 2 до 10 боекомплектов [11, с. 170].

За несколько дней до прорыва предусматривалось проведение пристрелки, а в день боя разведывательных отрядов (передовых батальонов) и в первый день операции перед артиллерийской подготовкой атаки — контроля пристрелки.

Накануне *наступления* (22 и 23 июня) силами разведывательных отрядов (передовых батальонов) дивизий первого эшелона проводилась разведка боем. Атаке разведывательных отрядов предшествовала короткая артиллерийская и авиационная подготовка продолжительностью до 30 минут. Привлекаемые к ее проведению артиллерийские части вели стрельбу с временных огневых позиций. Внезапность действий пехоты и танков, поддержанных огнем артиллерии и ударами авиации, обеспечила достижение успеха одновременно на нескольких

направлениях, где наши подразделения вклинились во вражескую оборону на глубину 2-5 км и более [5, с. 48]. В результате успешных действий разведывательных отрядов часть огневых задач, запланированных на артиллерийскую подготовку атаки главных сил, либо отпала вовсе, либо требовала дополнительного уточнения.

23 июня 1944 г. артиллерия 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, а 24 июня и 1-го Белорусского фронта своим мощным огневым ударом по неприятельской обороне возвестила о начале одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны. Этот удар потряс оборону противника и нанес ему тяжелый урон. Захваченные в плен в полосе действий войск 1-го Белорусского фронта солдаты и офицеры свидетельствовали, что уже после первого огневого налета немецкая артиллерия была подавлена [10, с. 262]. Поэтому в «период разрушения» наша артиллерия выполняла задачи, не подвергаясь огневому воздействию с ее стороны.

Сущность поддержки двойным огневым валом заключалась в следующем. Вся артиллерия, участвовавшая в поддержке атаки, делилась на две группы. Первая группа поддерживала атаку одинарным огневым валом. Вторая группа вела огонь только по основным рубежам, начиная со второго. Переносы огня производились по общему сигналу. Плотность огня по основным рубежам в первые 2–3 минуты была максимальной, а затем (в последующие 2–3 минуты) уменьшилась в два раза. Организаторами двойного огневого вала являлись офицеры штаба артиллерии фронта во главе с Г. С. Надысевым [6, с. 173–175].

Первый опыт применения двойного огневого вала в оперативном масштабе при прорыве сильно укрепленной обороны показал, что при данном методе поддержки атаки увеличивалась общая плотность огня и надежность подавления противника и его огневых средств. Также возрастала глубина одновременного подавления, наконец, враг лишался возможности маневрировать в пределах не только данной траншеи,

но и последующей на глубину до 500 м. 6 июля пехота и танки 37-й гвардейской стрелковой дивизии, следуя за завесой огня артиллерии, атаковали даже быстрее, чем было рассчитано. Артиллерия была вынуждена несколько сократить время на ведение огня по основным рубежам, а по некоторым промежуточным не вела его совсем. В результате расход боеприпасов в армии на поддержку атаки оказался меньше запланированного (вместо 70 тыс. только 37 тыс. снарядов и мин).

В период поддержки атаки огонь реактивной артиллерии накладывался на огонь ствольной артиллерии, что увеличивало степень подавления противника. 12 дней спустя командующий артиллерией Красной армии Н. Н. Воронов с целью освоения всеми артиллерийскими командирами и штабами нового метода артиллерийской поддержки атаки издал указания по организации и проведению двойного огневого вала.

Пехота и танки, поддерживаемые сосредоточенным и массированным огнем артиллерии, а там, где позволяла погода, и ударами авиации, в течение первого дня операции на ряде направлений (кроме Оршанского) взломали тактическую зону обороны противника на всю глубину. В первый день операции советские артиллеристы обрушили на голову врага удар огромной силы, израсходовав около 1 млн снарядов и мин [10, с. 263].

Воины-артиллеристы в боях проявляли чудеса мужества и героизма. На подступах к Западной Двине в районе Шумилино отличился командир орудия 619-го артиллерийского полка сержант коммунист Н. И. Филоненко. Когда орудие было подбито вражеским снарядом, полуоглушенный воин взял в руки винтовку и продолжал отбиваться от наседавших фашистов. Подошедшее подкрепление отбросило гитлеровцев. Сержант Н.И. Филоненко не покинул поля боя, после оказания ему медицинской помощи продолжал выполнять вместе с пехотинцами боевую задачу. За этот подвиг при форсировании Западной Двины сержанту Николаю Ивановичу Филоненко было присвоено звание Героя Советского Союза [10, с. 264].

5-я танковая армия была введена в сражение на четвертый день операции после прорыва общевойсковыми соединениями тактической зоны обороны на глубине 25–30 км [8, с. 122]. После мощного огневого налета артиллерии по узлам сопротивления и противотанковым средствам противника танки, сопровождаемые авиацией, обогнали передовые части пехоты и двинулись в глубину вражеской обороны. При вводе в сражение 1-го гвардейского танкового корпуса на Бобруйском направлении запланированной артиллерийской поддержки ввода не потребовалось — ограничились лишь неплановым подавлением противника в отдельных опорных пунктах на третьей позиции огнем штатной артиллерии корпуса. Благодаря умелому, использованию артиллерии подвижные группы быстро подавляли сопротивление врага в опорных пунктах или обходили их, надежно обеспечивая свои фланги.

С выходом наших войск в оперативную глубину неприятельской обороны перед артиллерией были поставлены задачи: обеспечение стремительного преследования противника; отражение возможных контрударов его резервов; обеспечение быстрого форсирования Березины и удержание захваченных плацдармов до подхода главных сил.

В июле—августе 1944 г. войска четырех советских фронтов, используя образовавшуюся в обороне противника брешь, главными силами *развивали наступление* в направлениях к западным границам нашей Родины.

К 11 июля соединения 49-й и 5-й армий 2-го Белорусского фронта завершили разгром окруженной восточнее Минска 100-тысячной группировки врага. 4-я армия группы армий «Центр» фактически перестала существовать. Бои происходили в сложной обстановке, которая заключалась в том, что хотя окруженный противник был расчленен, однако его отдельные группы, используя лесистый характер местности, стремились прорваться в разных направлениях. В результате наши войска часто вели боевые действия, не имея необходимых данных о противнике. Ожесточенные бои развернулись

на переправах через р. Свислочь, где артиллерия действовала в тесном взаимодействии с авиацией.

Поучительными были действия артиллерии в районе восточнее Минска. Здесь значительная ее часть без пехоты, находясь на путях вероятного прорыва окруженного противника, организовала оборону рубежей своими силами. Так, 1-й Краснознаменный истребительно-противотанковый артиллерийский полк полковника Андреева занимал рубеж на подступах к аэродрому 3-й гвардейской Брянской истребительной авиационной дивизии, которая блокировала окруженную группировку с воздуха и прикрывала одновременно свои войска. Противотанкисты, умело сочетая огонь с маневром, в тяжелых боях отразили попытки гитлеровцев прорваться из окружения через аэродром. Отдельные группы, прорывавшиеся в район аэродрома, ликвидировались в рукопашном бою орудийными расчетами. В результате артиллеристы полка не допустили прорыва противника и обеспечили тем самым нормальную боевую работу наших истребителей, базирующихся на передовом аэродроме. Действия полка заслужили высокую оценку авиаторов [9, с. 459].

Пока шла ликвидация окруженной группировки в районе Минска, войска 3-го Белорусского фронта 7 июля вышли к Вильнюсу и к р. Неман, а 13 июля овладели Вильнюсом — важным узлом обороны противника на путях в Восточную Пруссию. При освобождении столицы советской Литвы и форсировании Немана в действиях артиллерии можно выделить некоторые особенности. Так, вышедшие к Вильнюсу передовые части 5-й и 5-й танковой армий, а также 3-го гвардейского механизированного корпуса имели в основном батальонную, полковую, дивизионную, истребительно-противотанковую артиллерию. Основная масса артиллерии находилась на марше. Но этой причине, несмотря на удары авиации, овладеть Вильнюсом с ходу не удалось.

Было решено создать сильную артиллерийскую группировку, основу которой составила 3-я гвардейская артилле-

рийская дивизия прорыва. Это соединение в составе главных сил 5-й армии с 27 июня с боями прошло 590 км и к 10 июля сосредоточилось в районе Вильнюса всеми бригадами. С подходом основных сил артиллерии армии создавались условия для значительного усиления стрелковых корпусов и дивизий артиллерией РВГК. В ходе ликвидации окруженного гарнизона противника наши войска отразили контрудары его мотопехоты и до 150 танков и штурмовых орудий в районах северо-западнее и западнее города. Немалую роль в этом сыграл неоднократный маневр большей части артиллерии и минометов. Наличие же артиллерийских соединений значительно облегчало осуществление маневра.

Река Неман на многих участках была форсирована войсками 3-го Белорусского фронта с ходу. Важное место отводилось при этом огню орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. В частности, под прикрытием этих орудий 14 июля с ходу форсировали водную преграду передовые части 11-й гвардейской армии в районе Алитус. Преодолев незначительное сопротивление противника, передовые части армии овладели плацдармом. Вместе с ними переправилась полковая и батальонная артиллерия. В течение 14–15 июля дивизионная артиллерия и артиллерия усиления, занимая огневые позиции в районах переправ, надежно осуществляла огневое поражение противника в интересах наших войск, находившихся на плацдарме. По готовности переправ артиллерия подивизионно переправилась на плацдарм. Это в значительной степени предопределило устойчивость обороны войск армии при удержании плацдарма. 26 июля соединения армии, измотав и обескровив противника в ходе оборонительных боев, перешли в наступление с плацдарма в районе Алитус.

С выходом советских войск на рубеж Вильнюс — Барановичи были созданы предпосылки для перехода в наступление левого крыла 1-го Белорусского фронта из района Ковеля. Для успешного прорыва обороны по решению командующего фронтом К. К. Рокоссовского в период с 5 по 13 июля был

осуществлен маневр артиллерией с бобруйского направления на ковельское.

С 29 июня по 4 июля значительное количество артиллерийских частей и соединений, в том числе 4-й артиллерийский корпус прорыва, последовательно выводилось в резерв и сосредоточивалось в районах станции погрузки, южнее Бобруйска.

К 18 июля количество артиллерии в армиях левого крыла 1-го Белорусского фронта возросло с 5500 до 9000. Характерно, что из вновь прибывших 3500 орудий, минометов и боевых машин РА 1400 были перегруппированы из-под Бобруйска, а свыше 2000 — из резерва Ставки ВГК (8 гв. А, 2 ТА, 2 гв. кк и др.) [2, с. 399, 421–424]. Таким образом, более 40% орудий, минометов прибыло в район Ковеля в результате внутривидового маневра. Этим был достигнут не только количественный, но и качественный рост группировки артиллерии, создаваемой на новом операционном направлении.

Искусный маневр и прибытие артиллерии из резерва предопределили успех прорыва обороны противника в районе Ковеля. На участках прорыва армий средняя оперативная плотность артиллерии достигала 180, а максимальная тактическая — до 240 орудий, минометов и боевых машин на 1 км, что в значительной степени способствовало надежному огневому поражению противника с началом наступления [9, с. 464].

21 июля, сломив сопротивление противника на западном берегу реки, главная группировка войск 1-го Белорусского фронта начала развивать наступление в общем направлении на Варшаву. 8-я гвардейская и 69-я армии в тесном взаимодействии со 2-й танковой армией в конце июля форсировали Вислу и овладели плацдармами на ее западном берегу в районах Магнушева и Пулав. Успех форсирования Вислы во многом предопределялся внезапностью наших действий, а также тем, что еще до выхода передовых подразделений и частей к реке были предусмотрены и проведены мероприятия по обеспечению быстрого выхода артиллерии к участку предполагае-

мого форсирования и своевременному подвозу боеприпасов. Так, 8-я гвардейская армия, выйдя в конце июля к г. Гарволин (южнее Варшавы), повернула на запад и 1 августа внезапно форсировала Вислу в районе Магнушева [10, с. 269].

В середине августа 1944 г. развернулись ожесточенные бои в районе Шяуляя в полосе 2-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Здесь противник силами четырех танковых дивизий, имевших до 750 бронеединиц, при поддержке авиации нанес сильный контрудар и вклинился в оборону наших войск. Это грозило потерей Шяуляя. Однако командование 2-й гвардейской армии, сосредоточив крупные силы артиллерии, не допустило этого. Артиллеристы армии, искусно маневрируя, проявляя исключительную стойкость и героизм, в 20-х числах июля остановили наступление крупной танковой группировки гитлеровцев. Всего было уничтожено и подбито 414 танков и штурмовых орудий и 125 бронетранспортеров врага [9, с. 466–467].

Несмотря на трудности, которые пришлось преодолеть артиллерии на втором этапе операции, она успешно справилась с задачами, оказывая эффективную огневую поддержку войскам. Благодаря искусству ведения боевых действий советскими войсками расход артиллерийских боеприпасов за операцию оказался значительно меньше, чем ожидалось, и составил менее 7 млн снарядов и мин, иначе говоря, 5900 вагонов [1, л. 92–96]. Расход, прямо скаже, небольшой. А ведь задачи, которые решали в ее процессе войска фронтов, были огромны. Они должны были разгромить группу фашистских армий «Центр» и освободить от ненавистных захватчиков территорию Белоруссии. Что и было сделано при эффективной огневой поддержке артиллерии.

Грандиозное наступление советских войск в Белоруссии, начатое 23 июня 1944 г., завершилось блистательной победой 29 августа. Это была одна из самых выдающихся операций наших войск в Великой Отечественной войне. Советские Вооруженные Силы разгромили одну из наиболее сильных вра-

В.С. Параскевов, М.В. Вахмистрова

жеских группировок, группу армий «Центр», и продвинулись на запад на 550–600 километров. Семнадцать вражеских дивизий и три бригады были полностью уничтожены. Пятьдесят дивизий потеряли более половины своего состава. 17 июля 1944 г. 60 тысяч пленных солдат и офицеров во главе с 19 генералами были проведены по улицам Москвы. Немецко-фашистские воюки увидели столицу Советского Союза, но не как победители, а как побежденные.

В ходе Белорусской операции советские воины показали высокое боевое мастерство и массовый героизм. Только за июль-август 1944 г. более 402 тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза. Благодарная Родина 36 раз салютовала в честь четырех советских фронтов, успешно наступавших в Белоруссии, Литве и Польше.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦАМО. Ф. 81. Оп. 12079. Д. 411.
2. Артиллерия в наступательных операциях Великой Отечественной войны. Кн.2. М., 1965.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 3. М., 1999.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12. Т. 1. М., 2011.
5. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. М., 1978.
6. *Надысев Г.С.* На службе штабной. М., 1976.
7. *Передельский Г. Е.* и др. Артиллерия в бою и операции. М., 1980.
8. *Радзиевский А. И.* Танковый удар. М., 1977.
9. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1960.
10. *Хорошилов Г.Т. и др.* Отечественная артиллерия 600 лет. М., 1986.
11. *Яковлев Н.Д.* Об артиллерии и немного о себе. М., 1981.

А.С. Степанов

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор исторических наук*

А.Г. Абрамов

*заместитель начальник отдела
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

ДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ НКВД В ЗОНЕ ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Общие задачи в охране тыла действующей армии были определены еще в 1941 г., когда, в директиве от 29 июня, СНК СССР потребовал от войск НКВД усилить охрану тыла от подрывных действий противника. Конкретные задачи по охране тыла формировались в приказах наркома внутренних дел, а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых находились части и соединения войск НКВД. В третий период Великой Отечественной войны основной целью оперативной, служебной и боевой деятельности войск по охране тыла было обеспечение скрытности подготовки и внезапности начала наступательных операций, проведение режимных мероприятий на освобожденной территории, на фронтовых и армейских коммуникациях для обеспечения передвижения войск и материальных средств.

Служба по охране тыла заключалась в высылке на определенные направления сводных групп пограничных застав, проведении специальных операций по очистке тыла, в борьбе с диверсионно-разведывательными группами и отрядами противника, боевых действиях по ликвидации остатков разгромленных подразделений и частей немецкой армии [4, с. 260, 266].

Во время изгнания фашистских оккупантов и перенесения боевых действий на сопредельные территории в 1944 г., в период операции «Багратион» в ближайшем тылу действующей армии существовали серьезные проблемы.

Германская разведка резко активизировала существовавший и до этого процесс забрасывания шпионов и диверсантов в советский тыл и на коммуникации действующей армии. Сложность обстановки также усугублялась и тем, что в этих районах, длительное время находившихся под контролем Германии, было оставлено немало вражеской агентуры, здесь прятались пособники и ставленники оккупантов. Особую опасность представляла разветвленная, хорошо законспирированная сеть подпольных организаций и их вооруженные формирования, созданные соответствующими разведывательными органами.

Спецслужбы СССР постоянно информировали ГКО СССР и Генштаб о вопросах борьбы со спецслужбами противника. Из сообщения ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР от 14 июня 1944 г. об итогах борьбы с агентурой германской военной разведки за май 1944 г., в частности, следовало:

«Наибольшее количество агентов германской разведки было заброшено противником на участки 1-го, 2-го и 3-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов.

На Белорусских фронтах органами «СМЕРШ» арестован 91 шпион, в том числе на 1-м Белорусском — 50, на 2-м Белорусском — 22 и на 3-м Белорусском — 19 человек» [5, с. 510].

Как следует из данного сообщения, активность немецкой разведки достигла пика именно на тех фронтах, которые готовились к операции «Багратион».

В данный период Красная армия вступила на так называемые «присоединенные территории», вошедшие в состав СССР только в 1939–1940 гг., то есть незадолго до начала Великой Отечественной войны, где ей пришлось столкнуться с самыми разнообразными силами националистического подполья, часть которого сотрудничала с германскими спецслужбами. В период оккупации гитлеровская администрация широко опиралась на ряд националистических организаций, а при отступлении снабдила их оружием и другими средствами, необходимыми для ведения активной борьбы с советской властью. Не в последнюю очередь активность националистического подполья явилась и следствием непродуманной политики руководства страны по отношению к населению западных территорий, включенных в СССР перед войной. Огромную негативную роль сыграли массовые репрессии, насильственные депортации, конфискация личной собственности, ущемление прав и свобод граждан. Именно это позволило националистическому подполью найти опору в широких социальных слоях населения и продолжать активную вооруженную борьбу с советской властью и после окончания Великой Отечественной войны [4, с. 352, 356].

Как было установлено разведывательными отделами Управления войск по охране тыла 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов на территории ряда областей до прихода советских войск были созданы и всесторонне подготовлены вооруженные формирования «Организации украинских националистов» (ОУН). Они были наиболее мощной и опасной из всех действовавших на территории СССР антисоветских националистических формирований, которая прямой своей целью ставила развертывание вооруженной борьбы против СССР через повстанчество. Несмотря на то, что основные силы УПА дислоцировались южнее левого крыла 1-го Белорусского фронтов, тем не менее, как было отмечено выше, украинские националисты также должны учитываться как один из факторов, дестабилизиру-

ющих тыл Красной армии в период операции «Багратион» [4, с. 357].

По указанию Ставки в мае 1944 г. была проведена операция по очистке тыла левого крыла войск 1-го Белорусского фронта, продолжительностью 17 суток. Глубина ее составляла 300 км, ширина — 100 км. Операция охватила войсковые, армейские и часть фронтового тылового района, где особенно активно действовала немецкая агентура и вооруженные формирования украинских националистов. К проведению операции были привлечены пять пограничных полков войск НКВД по охране тыла фронта, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалерийских полка и два отдельных стрелковых батальона полевых войск фронта. Численность войск, участвовавших в операции, составляла более 50 тыс. человек. В распоряжении руководителя операции — начальника войск по охране тыла фронта генерал-майора Б.П. Серебрякова — решением командующего фронтом выделялись разведавиация и автотранспорт. По окончании операции удалось задержать 661 агента противника, ликвидировать и захватить в плен около 3 тыс. бандитов. Как показали дальнейшие события, очистка тыла фронта во многом обеспечила скрытность подготовки наступательной операции и успешное ее проведение [4, с. 266; 9, с. 181].

В спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Антонову о деятельности войск НКВД СССР по охране тыла от 11 июля 1944 г. отмечалось: «В период с апреля по июнь того же года войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов» [3, с. 439].

Вооруженное националистическое подполье действовало и на территории Литвы. Однако в период с июля по октябрь 1944 г. выступления литовских повстанцев были слабо ор-

ганизованы, а командирам волостных вооруженных отрядов особо рекомендовалось не проводить боевых операций против частей Красной армии, которые не имели задач на ведение борьбы против повстанцев. Не разрешалось также без приказа разрушать коммуникации и военное оборудование, если этого не требовала обстановка, связанная с обеспечением безопасности отряда [1, с. 697–698].

В период оккупации в западных районах Белорусской ССР были созданы и польские формирования, действующие под флагом борьбы за независимость Польши. Действовали они и на территории Литвы. В спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, А.И. Антонову от 3 августа 1944 г., в частности, говорилось: «НКВД СССР докладывает об итогах операции по разоружению солдат и офицеров «Польской армии Краевой» и о проводимых в Литовской ССР оперативно-чекистских мероприятиях. По данным полков и соединений 3-го Белорусского фронта, принимавших участие в операции, всего разоружено 7924 солдата и офицера. Из этого количества 4400 солдат и офицеров отконвоировано на сборные пункты, 2800 солдат распушено по домам командирами и конвоем» [2, с. 42].

Представляет интерес информация из сообщения Управления войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта №9-00871, подписанного заместителем начальника войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта по разведработе полковником Некрасовым. Оно было направлено в Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии с данными о деятельности «Белорусского Национального Комитета» в период немецкой оккупации от 28 июля 1944 г.:

«Оперативно-чекистской группой разведотделения 13-го погранполка через агентурно-осведомительную сеть добыты данные о «Белорусском национальном комитете», который во время немецкой оккупации проводил враждебную деятельность по отношению к Советскому Союзу.

Агентурными материалами устанавливается, что названный комитет был создан белорусскими националистами еще до 1939 г., т.е. до освобождения частями Красной армии Западной Белоруссии.

[...]

В то время «комитет» свою антисоветскую деятельность проводил под благовидным предлогом «обороны Белоруссии и защиты белорусской культуры от польской оккупации». Члены «комитета» стояли на платформе «Белорусской буржуазной демократической республики», провозглашенной 25 марта 1918 г. в г. Минске.

В 1938-1939 гг. в силу польской реакции «комитет» свою деятельность прекратил.

Во время немецкой оккупации в 1941 г. «Белорусский национальный комитет» вновь возобновил свою враждебную деятельность по отношению к советской власти.

[...]

Во время оккупации комитет свою деятельность проводил в направлении сколачивания вокруг себя белорусской интеллигенции и создания «Белорусской армии» для «обороны белорусской культуры».

[...]

Характерно, что один батальон (неполного состава) в г. Вильнюсе был сформирован, но немцами был отправлен на итальянский фронт. Попытка призвать молодежь в «Белорусскую армию» весной 1944 г. успеха не имела.

Следует отметить, что между «Белорусским национальным комитетом» и литовскими националистами официально существовали дружественные отношения...» [6, с. 96–98].

Облегченная возможность получения оружия и безвластие на местах способствовали в этот период распространению бандитизма, социальную базу которого, помимо деклассированных и криминальных элементов, пополняли дезертиры и «уклонисты», укрывавшиеся от призыва в армию. В целях установления порядка на всей территории тыловой полосы

фронта и ее очистки, согласно директиве Ставки главнокомандования от 4 мая 1944 г., активно шла работа по отселению жителей из 25-километровой прифронтовой полосы. Так, в спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину от 24 мая 1944 г. по данным начальников войск НКВД по охране тыла фронтов по состоянию на 21 мая 1944 г. было отселено:

«1-й Прибалтийский фронт — 51 340 чел. — 96,6%

3-й Белорусский фронт — 50 615 чел. — 100%

2-ой Белорусский фронт — 56 547 чел. — 67,1%

1-й Белорусский фронт — 180 578 чел. — 54,2%» [3, с. 429–430].

С особым ожесточением немецкие и националистические вооруженные формирования действовали в районах вблизи восстановленной государственной границы СССР. Пограничная полоса еще длительное время продолжала оставаться прифронтовой зоной. При этом часть банд стремилась уйти за границу, причем в основном в период проведения операций по их ликвидации. И наоборот, имели место многочисленные случаи прорыва банд, сформированных гитлеровской разведкой, на советскую территорию для ведения подрывных действий в нашем тылу.

Рассмотрим ситуацию, связанную с проблемами трансформации войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в связи с выходом к госгранице. Обратим внимание, что единого мнения по этим вопросам в тот период не было. ГУПВ вместе с заместителем НКВД СССР по войскам генерал-полковником А.Н. Аполлоновым 2 марта 1944 г. внесли предложение переключить на выполнение задач по восстановлению охраны на западной границе пограничные полки войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. Обязанности по охране тыла на территории противника во всех отношениях указанные руководящие органы предлагали передать в ведение военных советов фронтов, выделив для этих целей оперативные группы НКВД и НКГБ с подчиненными им частями внутренних войск.

В данном предложении, в частности, сообщалось:

«К настоящему времени в составе войск НКВД по охране тыла числится 46 пограничных полков, которые входят с состав 12 управлений войск НКВД охраны тыла фронтов. Общая численность этих войск составляет 77 112 человек.

С выходом частей Красной армии на государственную границу с Румынией и подходом Красной армии к государственной границе СССР на других направлениях возникает необходимость решить вопрос о принятии под охрану пограничными войсками государственной границы Союза ССР.

В связи с этим полагали бы:

1. По мере освобождения территории СССР от войск противника и продвижения частей Красной армии на вражескую территорию пограничные полки войск НКВД охраны тыла действующей Красной армии преобразовать в пограничные отряды и выставлять на охрану государственной границы СССР.

[...]

3. Борьбу с активными антисоветскими элементами в тылу войск Красной армии, действующих на вражеской территории, и поддержание порядка на этой территории возложить на оперативные группы НКВД и НКГБ, которые вводить на вражескую территорию вслед за боевыми порядками частей Красной армии. Оперативные группы иметь общие во главе с одним начальником, из числа работников НКВД или НКГБ.

4. В помощь оперативным группам НКВД и НКГБ выделять части внутренних войск НКВД с оперативным подчинением их начальникам оперативных групп.

5. В связи с этим и учитывая отсутствие свободных резервов войск НКВД, по мере освобождения территории СССР от войск противника и продвижения частей Красной армии на вражескую территорию обязанности по охране тыла действующей Красной армии во всех отношениях передавать на этих участках в ведение военных советов фронтов с освобождением войск НКВД от задач охраны тыла действующей Красной ар-

мии. Просим указаний». На документе имеется резолюция Л.П. Берии, адресованная начальнику ГУПВ НКВД СССР генерал-лейтенанту Н.П. Стаханову: «Товарищу Стаханову вместе с Генеральным штабом и тов. Антоновым продумайте предложения» [8, с. 290–291].

Но Генштаб не согласился с предложениями ГУПВ НКВД СССР о снятии пограничных полков с охраны тыла действующей Красной армии на территории противника. Для восстановления охраны на западной границе он предлагал сформировать в составе пограничных войск НКВД новые пограничные части, для чего выделить из НКО дополнительно 57 тыс. человек. ГКО, в свою очередь, решил сложившуюся систему охраны тыла действующей Красной армии, как оправдавшую себя на практике, сохранить до конца войны. Более того, она была усилена созданием на освобождаемых Красной армией вражеских территориях от немецко-фашистских войск института специальных оперативных групп НКВД — НКГБ, в оперативное подчинение которых были переданы войска НКВД по охране тыла фронтов и дополнительно сформированные согласно постановлению ГКО шесть дивизий внутренних войск НКВД. Для восстановления же охраны западной границы СССР ГКО постановлением № 5584сс от 8 апреля 1944 г. обязал НКВД СССР сформировать управления пограничных войск западных округов и 34 пограничных отряда.

Такое решение вопроса, как показали все дальнейшие события на границе и обстановка в тылу фронтов действующей Красной армии на вражеской территории, являлось единственно верным. Важно отметить также, что оно изменило существовавшие до того времени взгляды на использование пограничных частей только на своей территории. Именно руководствуясь такими взглядами, ГУПВ и НКВД не предпринимали заблаговременно мер по подготовке войск к восстановлению охраны на западной границе и вошли с предложениями в ГКО уже в тот момент (в начале апреля), когда части Красной армии вышли к линии государственной границы. По этой

причине более полутора месяцев охрану на восстановленной границе несли войска по охране тыла действующей Красной армии, что не могло не сказаться отрицательно на качестве выполнения их прямых задач по охране тыла, тем более что выполняли они эти задачи, в частности, и на территории Польши [8, с. 291–292].

К 19 апреля 1944 г. ГУПВ были подготовлены предложения по выполнению Постановления ГКО № 5584 от 8 апреля 1944 г. В них предлагалось для формирования пограничных отрядов выделить из состава войск по охране тыла действующей Красной армии 40% рядового и офицерского состава. В первую очередь — из числа лиц, состоявших на службе в пограничных и других войсках НКВД до начала войны. Полкам охраны тыла присвоить новую нумерацию; на участки границы, охрана которых должна была быть восстановлена до сформирования пограничных отрядов, выделять пограничные полки войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которые временно передавать в ведение ГУПВ. Эти предложения были утверждены Л.П. Берией и осуществлялись на практике. Всего согласно приказу НКВД СССР было сформировано 34 пограничных отряда, шестнадцать из которых к 1 июля 1944 г. сосредоточились в районе г. Смоленска. Общая их численность по состоянию на 1 июля 1944 г. составляла 49 424 человека [8, с. 292].

В Спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Антонову о деятельности войск НКВД СССР по охране тыла от 11 июля 1944 г., в частности, говорилось, что в период с апреля по июнь «в тылу 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов было задержано при попытке пробраться за линию фронта — 4835 солдат и офицеров немецкой армии и 182 власовца» [3, с. 438].

Действия войск по охране тыла в начале операции «Багратион» отражает, в частности, Приказ начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 10/001306 командирам частей войск НКВД по охране тыла фронта о по-

вышении боевой готовности и бдительности личного состава от 3 июля 1944 г. Приведем выдержку из данного приказа:

«По ориентировке ГУВ НКВД по ОТ ДКА, за период успешных наступательных действий частей Красной армии Прибалтийского и Белорусских фронтов части войск НКВД по ОТ этих фронтов имели 127 боевых столкновений с отдельными разрозненными вооруженными группами противника.

При этих столкновениях войсками НКВД по ОТ фронтов было убито и взято в плен 11 652 солдата и офицера противника.

Потери войск НКВД по ОТ этих фронтов составили 153 человека убитыми и ранеными» [6, с. 6].

В докладе командования войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта — начальника войск генерал-майора В.Т. Рогатина и начальника политотдела войск полковника Корнышева — отмечалось, что только за июль и первую половину августа 1944 г. «наши части имели 43 боевых столкновения» [7, с. 504].

Необходимо подытожить, что в период подготовки и проведения операции «Багратион» войска НКВД по охране тыла решали разнообразные задачи и принимали непосредственное участие в борьбе с различными вооруженными формированиями в западных областях Белоруссии и в Прибалтике. Борьба велась в районах восстановленной границы и отличалась крайней напряженностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.

2. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. Сборник документов. Сост.: Т.В. Волокитина и др. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

А.С. Степанов, А.Г. Абрамов

3. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов власти. Сборник документов. Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД: Материк, 2006.

4. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. / Боярский В.И., Бурджук В.И., Завацкий Ю.И. и др. Т. 3. М.: Граница, 2000.

5. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войне: Сборник документов. Сост.: Ямпольский В.П. и др. Т. 5 Кн. 1. Вперед на Запад (01.01.1944 г. — 30.06.1944 г.). М.: Кучково поле, 2007.

6. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. Сост.: Ямпольский В.П. и др. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (01.07.1944 г. — 31.12.1944 г.). М.: Кучково поле, 2007.

7. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов. Сост.: Чугунов А.И. и др. М.: Наука, 1968.

8. *Сечкин Г.П.* Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М.: Воениздат, 1978.

9. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР / Иванов В. С., Кисловский Ю. Г., Андрианов В. Н. и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983.

И.Ю. Воронкова

*старший научный сотрудник
Института истории
Национальной академии наук Беларуси*

РЕГИОН БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Беловежская пуца — старейший лесной массив Европы — стала частью территории Белорусской ССР в результате сентябрьского 1939 г. военного похода Красной армии в Западную Белоруссию. Согласно новому административно-территориальному делению, введенному в декабре 1939 г. — январе 1940 г., пуца находилась в границах четырех районов Брестской области (Гайновского, Каменецкого, Порозовского, Шерешевского) и Свислочского района Белостокской области.

На территории Гайновского и Свислочского районов, на базе бывшего польского заповедника «Народный парк» с его «столицей» — поселком Беловеж, постановлением Совнаркома БССР от 25 декабря 1939 г. был создан Белорусский государственный заповедник «Беловежская пуца» [1].

В начале нацистской оккупации вся Белостокская область, частично Брестская и Барановичская, приказом Гитлера от 12 июля 1941 г. вошли в так называемый округ «Белосток», который был включен в имперскую провинцию Восточная Пруссия [19, с. 66].

По замыслу немцев, округ «Белосток», в котором оказался регион Беловежской пуцы, должен был стать глубоким фронтовым тылом, благоприятным для размещения резервных

воинских частей, военных складов, госпиталей, домов отдыха для фронтовиков. Сама же пуща была «подарена» Гитлером рейхсмаршалу Герингу, увлекавшемуся охотой. Сделав своей резиденцией Беловежский дворец, который некогда являлся собственностью российской императорской фамилии, он инициировал постройку вблизи него восьми посадочных площадок для самолетов и создание авиационной школы на 500 человек [9].

Это выдвинуло на первый план вопрос безопасности территории пущи: оккупанты либо сожгли все лесные деревни, либо отселили их жителей, причем «отселение» в большинстве случаев означало физическое уничтожение. Вокруг пограничных пуще деревень были созданы так называемые «защитные пояса» радиусом 20–30 километров. Непосредственно в пуще разместили многочисленные военные гарнизоны. По лесным дорогам и просекам, вдоль которых протянули линии телефонной связи, постоянно курсировали патрули [16, с.145; 15, с. 282–284].

В одной связке с этими мероприятиями выступало тотальное «замирение» местного населения любыми методами для предотвращения возможного вооруженного сопротивления. Причем эти методы были несколько иными, чем на остальной оккупированной территории Белоруссии. Здесь был создан подчиненный Верховному командиру СС и полиции округа постоянный «Штаб по борьбе с бандами», который в апреле 1944 г. преобразовали в «Центральную разведывательную службу по действиям против банд».

Подобные меры были предприняты не случайно. Беловежская пуща, весьма привлекательная для оккупантов с экономической точки зрения, являлась не менее притягательной для советских воинов-окруженцев и военнопленных, бежавших из концлагерей. Именно они стали инициаторами создания здесь первых партизанских групп. Однако отсутствие связи, нехватка оружия, беспрецедентный уровень противодействия со стороны военной и гражданской администрации способствовали

тому, что к зиме 1941—1942 г. большинство групп прекратили существование или ушли в другие районы.

В 1942 г. сопротивление в регионе пуши, как и на всей территории западной Белоруссии, по-прежнему развивалось более низкими темпами в сравнении с востоком республики. Сказывалась в том числе слабая активность местного населения, «советизированного» лишь незадолго до начала войны. Так называемые «восточники», то есть надежные партийные, советские и хозяйственные работники, направленные «поднимать» Западную Белоруссию в 1939 г., а также бывшие члены Компартии Западной Белоруссии, которые могли бы составить костяк вооруженного сопротивления, почти все были выявлены и ликвидированы нацистами еще в начале оккупации. Кроме того, высоким был процент польского населения, на которое имели сильное влияние эмиссары эмигрантского правительства Польши в Лондоне. Глубоко законспирированное польское националистическое подполье не вступало в контакты с советскими подпольщиками и партизанами. Правда, их настроенность имела под собой почву. Руководство советских подпольных партийных органов западных областей не раз обращалось в Центральный и Белорусский штабы партизанского движения (ЦШПД и БШПД) по вопросу отношений с польским подпольем. В ответ поступали безапелляционные радиogramмы, вроде: «Существование разного рода организаций... должно рассматриваться как незаконное вмешательство в дела и интересы нашей страны» либо: «Если положение позволяет, следует вытеснить группы польских националистов за пределы области, а некоторые группы, которые ведут себя вызывающе, обезоружить» [6].

Лишь февраль 1943 г., ознаменовавшийся разгромом гитлеровских войск под Сталинградом и началом коренного перелома в ходе войны, наметил некоторый перелом и в развитии партизанского движения в западной части Белоруссии. Вместе с тем, в Оперативной сводке БШПД от 2 сентября 1943 г. о выполнении партизанами республики приказа на-

чальника ЦШПД П. К. Пономаренко о «рельсовой войне» на коммуникациях врага от 14 июля 1943 г. ни Брестская, ни Белостокская область не фигурировали [8].

Однако важнейшая задача полной дезорганизации тыла противника, которая стала особо актуальной в связи с началом освобождения Белоруссии, требовала охвата партизанским движением всей территории республики. 23 ноября 1943 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию партизанского движения и сети партийных подпольных организаций в западных областях Белоруссии», согласно которому было решено, в частности, «передислоцировать из партизанских соединений, действующих в восточных областях Белоруссии, бригады и отряды общей численностью около 12 тыс. партизан во главе с командным и политическим составом в Белостокскую, Брестскую, Пинскую, Вилейскую и Барановичскую обл.» [11].

Главные надежды возлагались на обширный массив Бело-вешской пуши, в котором должны были закрепиться направленные с востока партизанские формирования и организаторские группы. Однако это оказалось делом далеко не простым. 1 января 1944 г. секретарь Белостокского подпольного обкома КП(б)Б В.Е. Самутин в докладной записке на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б начальника ЦШПД П. К. Пономаренко сообщил, что до сих пор «даже небольшим группам не удалось достичь мест на запад, юго-запад и северо-запад от Белостока», поскольку любое появление партизан на территории округа «Белосток», независимо от их количества, вызывает немедленную блокировку и прочесывание леса. Для охраны пуши, где ведется усиленная промышленная эксплуатация леса, немецкие власти предприняли специальные меры. В пуще расположено 40 гарнизонов, все просеки возле опушек летом засыпают песком и утрамбовывают бревнами-каталками, каждое утро проверяя наличие следов, зимой делают это по снегу. По ближайшим деревням, особенно белорусским, бродят лжепартизанские группы из 9–15 человек, которые занимаются

грабежами, провокациями и выявлением партизан. Для борьбы с партизанами оккупационные власти имеют возможность использовать маршевые роты и батальоны, прибывающие на сортировочные пункты в Белосток, Гродно и Волковиск. Все это, — сделал вывод Самутин, — не дало возможности закрепиться в Беловежской пуще бригадами и отрядами». Появление их вызвало немедленную облаву крупными силами войск СС, полиции, пограничников и жандармерии. В ноябре 1943 г. пуща была заранее окружена засадами, а после появления здесь отрядов, основные силы, подготовленные немцами в Белостоке, Гродно и Вильнюсе, были переброшены туда в течение нескольких часов. Враг вел блокаду днем и ночью и в итоге вытеснил наиболее боеспособные партизанские формирования из Беловежской пущи в соседнюю Ружанскую пущу. Потери были и у немцев, причем в оправдание они распространили слух, что вели бои с регулярными частями Красной армии, перешедшими через линию фронта» [10].

В этой ситуации в регион пущи было направлено с востока значительное количество новых, хорошо снаряженных боевых групп с задачей во что бы то ни стало удержаться в назначенных районах на основе установления связей с местным населением.

Наиболее крупными партизанскими формированиями, которым удалось закрепиться и организовать боевую деятельность в регионе Беловежской пущи для оказания помощи наступавшей Красной армии, были бригады «Во имя Родины» (командир — М. Г. Янковский) и имени В. И. Чапаева (командир — Х. А. Матевосян), прибывшие в 1943 г. с востока Белоруссии. Командиры обеих бригад являлись бывшими военными служащими Красной армии, которые в силу известных обстоятельств вынужденно остались на оккупированной территории.

Ввиду приближения советских войск, партизаны активизировали диверсионную деятельность на железнодорожных коммуникациях и путях возможного отступления противника. Так, только в марте — июле 1944 г. бригада «Во имя Родины» осуществила более 100 боевых операций, пустила под откос

14 вражеских эшелонов [3]. Командование бригады увеличило численный состав разведчиков и обеспечило полный контроль над дорогами с целью проверки всех, кто входил в пущу либо выходил из нее. Были предприняты также меры для спасения жизни и имущества местного населения: командирам и комиссарам отрядов, расположенных в западной части пущи, было приказано «вследствие приближения фронта согнать весь скот из окрестных деревень в глухие места пущи и не отпускать до прихода частей Красной армии». Отряды должны были также придать организованный характер многочисленным группам из числа местных жителей, которые прятались в пуще от террора оккупантов и угона в Германию, для чего сформировать семейные группы из 10—15 семейств в каждой, назначить старших, подготовить для женщин и детей хорошо замаскированные землянки-схроны, замаскировать имущество и повозки с лошадьми, запретить самовольное передвижение по пуще и посещение деревень [4].

Пожалуй, самое необычное задание получил отряд имени Б. Хмельницкого: охранять находящихся в питомнике зубров — уникальных реликтовых животных пущи, поскольку, по имеющимся сведениям, оккупанты намеревались вывезти их или уничтожить в случае отступления. В это время в питомнике и вне его жили 25 зубров [13]. Питомник охранялся силами местной полиции. Когда к пуще подошли советские войска, полицейские сдались в плен партизанам [2].

Регион Беловежской пущи был освобожден войсками 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского в период 15—28 июля 1944 г. в ходе наступления на Барановичско-Брестском направлении и Люблинско-Брестской фронтовой наступательной операции.

Основные боевые действия вели 65-я армия Героя Советского Союза генерал-полковника П. И. Батова, 48-я армия генерал-лейтенанта П. Л. Романенко, 28-я армия генерал-лейтенанта А. А. Лучинского, конно-механизированная группа Героя Советского Союза генерал-лейтенанта И. А. Плиева.

16 июля, на центральном направлении наступления, части 65-й армии (37-я гвардейская стрелковая Речицкая дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия полковника В.Л. Морозова, 44-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В. А. Борисова, 69-я стрелковая Севская Краснознаменная ордена Суворова дивизия генерал-майора И.И. Санковского) овладели первым райцентром в границах региона Беловежской пуши — городским поселком Порозово Брестской области (ныне — в составе Свислочского района Гродненской области)¹.

17 июля 69-я стрелковая дивизия первой в войсках 65-й армии вступила непосредственно на территорию пуши. За ней вошли 37-я гвардейская стрелковая дивизия и 15-я стрелковая Сивашская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия генерал-майора К. Е. Гребенника.

В составе армии действовала оперативная группа саперов под командованием заместителя начальника 1-го отделения штаба 1-й отдельной гвардейской моторизованной Краснознаменной ордена Суворова инженерной бригады РГК гвардии подполковника К. В. Ассонова. Она двигалась вместе с передовыми частями, обеспечивая разминирование и ликвидацию оставленных противником завалов на дорогах, которые проходили через пушу. Это была нелегкая задача, поскольку завалы состояли из огромных дубов диаметром более одного метра, которые было чрезвычайно тяжело пилить либо растаскивать. Чтобы не задерживать наступление частей армии, на каждый завал выделялась группа саперов, которая оперативно готовила объезд, а после прохода войск подрывала завал.

В этот же день, 17 июля, воины 217-й стрелковой Унечской дивизии полковника Н. П. Массонова 48-й армии, двигавшейся с севера, очистили на территории Пушанского ре-

¹ Освобождение Беларуси 1943–1944 / В.В. Абатуров, А.М. Литвин, Н.Ф. Азяский и др. Минск: Беларуская навука, 2014. 942 с. С. 760.

гиона райцентр Свислочь Белостокской области (ныне — в составе Гродненской области).

При освобождении Свислочи погиб комдив Массонов, машина которого подорвалась на mine. Он похоронен в Свислочи в братской могиле на Аллее героев, на месте гибели установлен памятный знак. Одна из улиц города носит имя Массонова, которому 23 августа 1944 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Также 17 июля наступавшие с юга 50-я гвардейская стрелковая Сталинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия генерал-майора А. С. Владычанского, 96-я гвардейская стрелковая Иловайская Краснознаменная дивизия генерал-майора С. Н. Кузнецова и другие части 28-й армии во взаимодействии с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта И.А. Плиева принесли освобождение жителям райцентра Пружаны Брестской области², а 54-я гвардейская стрелковая Макеевская Краснознаменная ордена Суворова дивизия генерал-майора М. М. Данилова освободила райцентр Шерешево Брестской области (ныне — в составе Пружанского района).

Утром 17 июля в северной части Беловежской пуши, на территории Порозовского района, отряд имени М. И. Кутузова первым в бригаде «Во имя Родины» соединился с частями 170-й стрелковой дивизии 48-й армии. Командование отряда издало приказ, которым поздравило личный состав «с днем встречи с нашей любимой Красной армией, которой мы, работая в тылу врага, оказывали большую помощь в разгроме его коммуникаций и уничтожении живой силы». Личному составу была объявлена благодарность и отдано распоряжение «оказывать всяческую помощь [Красной армии] по разведке местности и обороны противника в районе действия... отряда»³.

¹ Навечно в сердце народном: [Справочник / Гл. ред. И. П. Шамякин]. 3-е изд., доп. и испр. Минск: Беларус. Сов. Энциклопедия, 1984. 607 с. С. 340.

² Освобождение Беларуси 1943 — 1944. С. 762.

³ НАРБ. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 31. Л. 70.

Взаимодействие бригады «Во имя Родины» с войсками продолжалось до 21 августа, то есть до полного освобождения правобережья реки Буг. За этот период отряды имени М. И. Кутузова и имени Ф. Э. Дзержинского совместно с передовой разведкой 170-й стрелковой дивизии подорвали две автомашины с живой силой и захватили вражеский гарнизон в деревне Наревка Малая, провели части дивизии через пущу к железной дороге Гайновка—Винница. Вместе с частями дивизии объединенные силы отрядов имени М. И. Кутузова, имени Ф. Э. Дзержинского и имени Б. Хмельницкого участвовали в освобождении города и железнодорожной станции Гайновка. Отряд имени Б. Хмельницкого оказал помощь 69-й стрелковой дивизии 65-й армии в боевых действиях по очистке южной части Беловежской пущи. Все отряды бригады помогали армейской контрразведке выявлять остатки разбитых немецких частей, «фрицев-одиночек и блуждающих групп». 21 августа 1944 г., по указанию БШПД, бригада приступила к расформированию личного состава [7].

Всемерно помогали наступающим советским войскам народные мстители других партизанских формирований, а также отряды самообороны, созданные из жителей ряда сельских населенных пунктов.

18 июля К. К. Рокоссовский доложил И. В. Сталину о выходе на Государственную границу СССР и начале Люблинско-Брестской фронтовой операции: «В течение дня 18.44 г. на правом крыле частью сил продолжали наступление... Преодолевая возросшее сопротивление противника и отражая на отдельных участках контратаки, наступающие части... полностью овладели лесами Беловежской пущи (ряд документов свидетельствует, что полное освобождение территории непосредственно пущи завершилось лишь к 23 июля. — *И. В.*) и соединениями конно-механизированной группы вышли на государственную границу СССР северо-западнее Брест... Войска левого крыла фронта, перейдя с утра 18.7.44 в решительное наступление западнее Ковель, прорвали оборону про-

тивника... Противник на Брестском направлении, усилив свои части, оказывал упорное сопротивление и на отдельных участках переходил в контратаки... Части 48-й и 28-й армии, встретив организованное сопротивление противника, в течение 18 июля вели бои на территории Гайновского и Каменецкого районов. 65-я армия продолжала наступление в западном направлении, вышла на зап. опушку Беловежская пуца и, встретив возросшее сопротивление противника, во второй половине дня вела упорный бой. Отразив несколько контратак... в том числе одна контратака с танками до 45 единиц... наступающие части овладели крупным населенным пунктом — Гайновка...» [18, с. 369—370].

Но в целом противник, по свидетельству командующего 65-й армией П. И. Батова, в районе Беловежской пуцы серьезного сопротивления не оказывал. Причину этого пояснили пленные немецкие офицеры. Оказывается, существовал план задержать советские войска еще на подходе к пуце, чтобы успеть организовать мощную линию обороны по реке Западный Буг. Быстрое наступление Красной армии не позволило воплотить это намерение в жизнь. Специальные саперные группы успели только заминировать дороги в пуце и разбросать по лесному массиву противопехотные мины, от которых пострадали не столько советские войска, сколько пуцанский животный мир [14, с.402—403].

В ночь с 16 на 17 июля, во время боевых действий по освобождению поселка Беловеж загорелся Беловежский дворец. Огонь пытались погасить советские солдаты под командованием капитана Муратова, но дворцу был нанесен большой ущерб: погибли ценнейшие коллекции бортничества, энтомологии, гербарий, пострадали библиотека и собрание фотонегативов. Полуразрушенный дворец пустовал до 1961 г., когда, по решению правительства Польши, его руины были взорваны и расчищены [16, с. 145].

18 июля штаб 65-й армии выделил роту красноармейцев во главе с тем же Муратовым, которая в течение первых дней

прохождения фронта охраняла центр заповедника. Однако избежать потерь не удалось. После вступления в пушу солдат и офицеров охватил охотничий азарт. Хотя командующий фронтом Рокоссовский подписал специальный приказ, запрещающий массовую охоту в пуше, имели место случаи его нарушения. Весьма неприятный инцидент произошел с командиром артиллерийской бригады полковником Прохоровым, убившим зубра. Рокоссовский потребовал отдать полковника под суд военного трибунала. Однако Батов пожалел отважного офицера, бригада которого не раз отличалась в боях, и уговорил Рокоссовского ограничиться выговором [14, с. 428–429].

К сожалению, подобный случай был не единственным. В первом послевоенном отчете о деятельности заповедника «Беловежская пуша» от 19 января 1945 г. исполняющий обязанности директора Н. Е. Ходьков отметил, правда в очень осторожной и деликатной форме, что «благодаря прохождению большого количества войск через пушу, длительным стоянкам воинских частей в пределах пуши и близко от нее, фане госзаповедника нанесен некоторый ущерб. Так, в первые дни прохождения фронта убито 8 зубров, выпущенных в пушу немцами, небольшое количество оленей, а в течение следующих месяцев значительное количество кабанов (до 300 штук). С уходом воинских частей охрана была налажена, и отстрел прекратился». Местные жители не занимались в этот период браконьерством, но, как отметил Ходьков, многие «водили бойцов на охоту» [12].

28 июля, в ходе Люблинско-Брестской фронтовой наступательной операции, упоминавшиеся выше 50-я и 54-я гвардейские стрелковые дивизии 28-й армии, другие соединения и части фронта полностью очистили от врага последний, Каменецкий район региона Беловежской пуши.

В 1945 г., во исполнение решений Ялтинской и Потсдамской конференций союзных держав, Польше была официально передана почти вся Белостокская и часть Брестской области БССР. В эту территорию попал и запад Беловежской пуши

И.Ю. Воронкова

с поселком Беловеж. В настоящее время белорусская часть пушки находится в границах Свислочского района Гродненской области и Каменецкого района Брестской области. Центром Национального парка «Беловежская пушка» является поселок Каменюки Каменецкого района.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14509. Л. 1–2.
2. НАРБ Ф. 1400. Оп. 1. Д. 31. Л. 71.
3. НАРБ. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 15. Л. 221.
4. НАРБ. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 31. Л. 33–33об.
5. НАРБ. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 31. Л. 70.
6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 47. Л. 159.
7. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 291. Л. 84–86.
8. НАРБ. Ф. 4159. Оп. 1. Д. 10. Л. 2 — 14.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 33. Л. 10.
10. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 33. Л. 2–21об.
11. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1247. Л. 301 — 311.
12. НАРБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 35. Л. 10–11
13. НАРБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 35. Л. 14.
14. *Батов, П. И.* В походах и боях. М.: Голос, 2000. 510 с.
15. *Буг в огне / Сост. А. А. Крупенников, Т. М. Ходцева, С. В. Маслюков и др.* Минск: Беларусь, 1965. 528 с.
16. Культурная спадчына рэгіону Белавежскай пушчы — выбраныя аспекты. Вынікі пол.-беларус. інвентарызац. семінараў — ліпень 2002 / *Пад рэд. Н. Lapinskaj і М. Stepaniuka.* Białystok: Polnocnopodlaskie towarzystwo ochrony ptaków, 2003. 192 с.
17. *Навечно в сердце народном: [Справочник / Гл. ред. И. П. Шамякин].* 3-е изд., доп. и испр. Минск: Беларус. Сов. Энциклопедия, 1984. 607 с.
18. Освобождение Беларуси 1943 — 1944 / *В. В. Абатуров, А. М. Литвин, Н. Ф. Азясский* и др. Минск: Беларуская навука, 2014. 942 с.
19. *Туронак Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск: Беларусь, 1993. 236 с.

Б.У. Серазетдинов

*ведущий научный сотрудник
Института российской истории
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

За годы гитлеровской оккупации народное хозяйство Белоруссии пришло в полный упадок. К началу освобождения работало только 1,5% довоенного количества промышленных предприятий, посевные площади сократились на 43%, поголовье лошадей уменьшилось на 75%, крупного рогатого скота — на 69, свиней — на 89, овец — на 78%.

Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что имущественный ущерб сельскому хозяйству составил 22 471,9 млн рублей. Было уничтожено 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 316 машинно-тракторных станций, 1200 тыс. сельских зданий, в том числе 421 тыс. жилых домов колхозников.

Сразу же после освобождения, в 1943–1945 гг., несмотря на огромные трудности военного лихолетья, недостаток материалов, рабочей силы, тяжелые материальные условия, трудящиеся Белоруссии приступили к восстановлению промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Большую помощь белорусскому народу в восстановлении хозяйства и культуры оказывали правительство СССР и трудящиеся многих республик и областей.

26 сентября 1943 года войска Красной армии вступили на белорусскую землю на Могилевском, Гомельском и Ви-

тебском направлениях. В освобожденных районах началось восстановление разрушенных городов и деревень, промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Были приняты меры по улучшению условий жизни советских людей. Осенью 1943 г. правительство СССР отпустило для Белоруссии 429 млн рублей, выделило 1 тыс. станков, 2 тыс. тонн металла, 1542 трактора, много леса, стекла и других строительных материалов [1, с. 477].

Прежде чем начать восстановительные работы, необходимо было разминировать освобожденные территории. И в этом преуспели воины-саперы 1-го Белорусского фронта. Так, воины-саперы 219-го отдельного отряда разминирования разведали и разминировали территорию 14 административных районов, 2 тыс. населенных пунктов, 10 тысяч км дорог, 800 различных объектов Бобруйской области [14, с. 30].

Всего было разминировано территории Белоруссии частями 1-го Белорусского в конце 1943—1944 гг. — 63 887 км², в том числе сдано местным властям — 60 960 км², снято, собрано и подорвано мин — 1 131 754 штук [13, л. 845].

Белорусский народ все свои силы направил на восстановление народного хозяйства республики. Уже в конце 1944 г. был организован ремонт танков на танкостроительном заводе имени Октябрьской революции, ремонт вагонов в Минском вагоноремонтном заводе и выпуск оконного стекла на заводе «Октябрь». Через три месяца после изгнания оккупантов началась сборка автомашин на Минском автосборочном заводе [3].

В это трудное время на помощь республике пришли братские народы Советского Союза. Только за 10 месяцев 1944 г. в Белоруссию поступило 487 вагонов с различными грузами от трудящихся Сибири и Урала [11].

Уже в 1944—1945 гг. в Белоруссии с помощью союзных республик и общесоюзного госбюджета было восстановлено 320 МТС, получивших 1268 тракторов. А труженики села Ярославской области отправили в Белоруссию 2,5 тыс. плугов с боронами и около 3 тыс. голов скота [2].

Так, в письме от 27 марта 1944 г. секретаря Ярославского обкома ВКП(б) Михайлова на имя секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко об оказании трудящимися области материальной помощи БССР было написано: «На 20 марта 1944 г. на предприятиях, в колхозах, в учреждениях области выделено следующее количество различного оборудования, материалов, семян и скота; станков — 25 шт., моторов и трансформаторов — 24 шт., инструмента разного — 7740 шт., строительных и других материалов — 19 921 шт., лаков и красок — 41 т, мототоплива для автомашин — 1 цистерна, обуви, белья, одежды — 13 тысяч шт., предметов домашнего обихода — 38 955 шт., мыла — 2748 кг, литературы — 5363 шт., оборудования для столовой, детсада, больницы — по одному комплекту, учебные пособия для 3 школ. В колхозах выделено семян зерновых, льна и клевера — 3768 центнеров, проставлено на откорм скота 8835 голов, выделено плугов и борон — 3203 шт., мелкого сельскохозяйственного инвентаря — 5479 шт.» [6, л. 59].

Отеческую заботу о белорусском народе проявили ЦК ВКП(б) и СНК СССР. В 1944 г. Белоруссия получила 491 млн рублей дотации, что составило 64% бюджета республики, а в 1945 г. — почти в 2,5 раза больше средств, чем в 1944 г. Кроме того, за счет союзного бюджета были покрыты расходы, связанные с реэвакуацией промышленного оборудования и техники, поступающих в республику [15].

Необходимо было восстановить энергетическую базу Белоруссии. По 30 освобожденным районам и городам Белоруссии энергетические установки, промышленные и коммунальные, были почти полностью уничтожены немцами.

За второе полугодие 1944 г. было восстановлено 72 электростанции, а к началу 1945 г. работало уже 95. Летом 1945 г. вступила в строй Ново-Борисовская электростанция мощностью в 9 тыс. квт. В Барановичах и в других городах были установлены энергопоезда по 1000 квт. В 1945 г. вступил в строй первый энергоагрегат БелГРЭС мощностью в 9 тыс. квт.

Успешно восстанавливалась энергетическая база Минска. Началось строительство крупной электростанции в Витебске [7, л. 115—116].

В 1944 г. было восстановлено и пущено в эксплуатацию 196 машиностроительных предприятий, в том числе 18 крупных. Восстанавливались деревообрабатывающие, фанерно-спичечные и лесопильные предприятия. План 1944 г. по лесозаготовке в Белоруссии был выполнен на 226,9% и вывозке — на 148% [8, л. 17,88].

В 1945 г. по сравнению с 1944 г. объем заготовок и вывозок леса в БССР увеличился в 2,5 раза. К концу 1945 г. вступили в строй 2 деревообделочных комбината, мебельная фабрика, 9 лесопильных, 4 фанерных завода, 2 спичечные и 2 бумажные фабрики.

Необходимо было восстановить строительную промышленность. В 1944 г. вступило в строй 175 предприятий стройматериалов. В итоге республика уже в 1945 г. произвела 40,7 млн штук кирпича, 904 тыс. штук черепицы и 24,8 тыс. т извести.

В 1944 г. трудящиеся Белоруссии восстановили 179 текстильных, 263 швейных и 487 кожевенно-обувных предприятий. Кроме того, они ввели в строй 168 райпромкомбинатов.

Мясомолочная промышленность план 1944 г. выполнила на 213%, а пищевая промышленность — на 170%. Всего за вторую половину 1944 г. в Белоруссии удалось ввести в эксплуатацию 1384 пищевых предприятия. В 1945 г. пищевкусовая промышленность республики произвела продукции в 2,6 раза больше, чем в 1913 г., но это составило лишь 18,55 от уровня 1940 г. [9, л. 70]

Восстановление железнодорожного транспорта Белорусской ССР в 1943—1945 гг. в первую очередь было обусловлено необходимостью обеспечивать бесперебойные поставки живой силы и техники на фронт. Помощь в восстановлении Белорусской железной дороги оказывали железнодорожные войска. С помощью этих войск к началу 1944 г. на дорогах

БССР было восстановлено 1247 км путей, сдано в эксплуатацию 239 мостов, 87 станций и разъездов. В итоге было обеспечено продвижение необходимых военных сил в период подготовки к проведению наступательной операции «Багратион» [12, с. 236].

В период восстановления хозяйства необходимо было хоть как-то расселить людей, обеспечить их самым необходимым, запустить заводы и фабрики. Уже в 1944 году было восстановлено 130 тыс. м² жилого фонда, а к маю 1945 года — 984 тыс. м². На восстановление разрушенного жилищно-коммунального хозяйства Беларуси за 1944–1946 годы было направлено 124,8 млн руб. Однако полностью восстановить жилой фонд Беларуси до довоенного уровня удалось только к 1956 году.

В период немецкой оккупации были выведены из строя все водопроводы и водопроводные сети, взорваны подземные резервуары, водонасосные станции, водонапорные башни. Отпуск воды потребителям сократился по сравнению с довоенным уровнем в Минске на 86 %, в Гомеле и Могилеве — на 92 %, Мозыре — на 89 %. За 1944–1946 годы водопроводы во всех городах были восстановлены, и их мощность составила 56,1 тыс. м³ воды в сутки. Значительный рост среднесуточной подачи воды был достигнут за счет снижения утечки и неучтенного расхода воды благодаря созданным бригадам по текущему ремонту и аварийным службам. Практически полностью была уничтожена и канализационная сеть, разрушены насосные станции, оборудование вывезено. Довоенный уровень мощностей канализационного хозяйства был достигнут лишь в 1947 году [5].

Наряду с функциями изоляции военнопленных одной из основных задач лагерей считалось трудовое использование военнопленных для покрытия расходов на их содержание. Использование «трудового фонда» служило приоритетным показателем, по которому оценивалась деятельность лагерной администрации. Следов трудовой деятельности немцев

в Минске и других белорусских городах осталось немало. Минские тракторный и автомобильный заводы, завод им. Кирова, Академия наук и многие другие объекты были отстроены военнопленными и интернированными немцами. На восстановительных работах были заняты в основном рядовые, унтер-офицеры, а по желанию и офицеры. Только на восстановлении Театра оперы и балета в Минске работало до полутысячи бывших немецких офицеров в чине от старшего лейтенанта до полковника.

Обращает на себя внимание тот факт, что поступавшие во второй половине 1944 г. в НКВД БССР данные свидетельствовали и о наличии немецких солдат и офицеров в качестве рабочих на белорусских предприятиях и учреждениях без ведома и надлежащего договора с лагерным начальством. Имели место случаи, когда немцы устраивались на работу даже у частных лиц [1, л. 69].

Лагерь как хозяйственная единица был официально признан «поставщиком рабочей силы» 23 августа 1945 г. По распоряжению Совета Народных Комиссаров СССР военнопленные получали зарплату по тем же расценкам и нормам, что и местные жители, занятые в аналогичной отрасли. Выполняя нормы выработки выплачивалась заработная плата, однако ее размер не мог превышать 200 руб. в месяц. Для высококвалифицированных специалистов и занятых на административно-технических должностях денежное вознаграждение исчислялось из расчета 50 % от соответствующего оклада по советской тарифной сетке, но не свыше 500 руб.

Почти до конца войны военнопленные на производстве распределялись по бригадам. Во внерабочее время за порядком наблюдали старшие по баракам и землянкам. В апреле 1945 г. произошла реорганизация лагерной жизни, преследовавшая цель улучшить трудовое использование и повысить дисциплину подневольных контингентов. Вместо бригад создавались отделения, взводы, роты и батальоны, формировавшиеся по национальному признаку. На должности ко-

мандиров этих подразделений назначались бывшие офицеры и унтер-офицеры.

Небезынтересно отметить, что немцы, глядя на социалистическое соревнование в советских строительных бригадах, предпринимали попытки развернуть свое. У военнопленных была собственная доска передовиков производства и вместо переходного вымпела победителя соцсоревнования — передаваемая от одной бригады к другой зеленая ветка ели. Производственные нормы перевыполнялись пленными порой на 150—200 %. Отличившимся на производстве давали премии, поощряли первоочередным включением в число репатрируемых. Премировали обычно дополнительными комплектами обмундирования и постельных принадлежностей. Наиболее добросовестные получали возможность передвигаться без конвоя. Тех, кто отказывался от работы, портил лагерное оборудование или пытался бежать, переводили в штрафные роты, где рабочий день на самых тяжелых работах достигал 12 часов. Особо упрямые попадали в карцер [1, с. 1-11].

Таким образом, несмотря на трудности восстановительного периода 1943—1945 гг. белорусский народ вместе со всеми проявлял трудовой героизм, мужество, самоотверженность для восстановления народного хозяйства и перевода на мирные рельсы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив Центрального информационно-аналитического центра МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 2. Д. 17. Л.69.

2. *Балиев А.* Забвению не подлежит//Литературная газета, 2009, №3-4(6208), 28 января.

3. Звезда, 1944, 23 декабря.

4. История БССР, часть II, изд.2-е, с. 477.

5. Как восстанавливали страну после войны // <http://gkx.by/novosti/1543-zhkkh-belarusi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni>.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 29. Д. 15.

Б.У. Серазетдинов

7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 27; Ф. 31. Оп. 4. Д. 90. Оп. 3. Д. 56.

8. НАРБ. Ф.31. Оп.4. Д.90.

9. НАРБ. Ф.31. Оп.4. Д.90; Оп.5. Д.295.

10. *Самович А.Л.* Содержание и трудовое использование военнопленных на территории Белоруссии в годы Первой и Второй мировых войн // Вестник Военного университета. 2010. №3(23). С. 1-11.

11. Советская Белоруссия. 1944. 12 сентября.

12. *Тимофеев Р.В.* Восстановление железнодорожного транспорта Белорусской ССР в конце Великой Отечественной войны//Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Международ. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Волгоград, 25-26 сент. 2015 г. В 2 ч. Ч.1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С.236

13. Центральный архив Министерство обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 233. Оп. 2342. Д.13. Л. 845.

14. *Чернышев С.А.* Деятельность политорганов и партийных организаций Советской армии по оказанию помощи партийным и советским органам Белорусской ССР в восстановлении и развитии народного хозяйства в послевоенный период (сентябрь 1943–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1986. С. 30.

15. Экономика Советской Белоруссии 1917–1967. Минск, 1967.

Ю.В. Рубцов

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

РЕВАНШ ЗА «КОТЛЫ» 1941 г. КОНВОИРОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЧЕРЕЗ МОСКВУ 17 ИЮЛЯ 1944 г.

Думали ли генералы вермахта, что Брестская крепость, на взятие которой отводилось каких-нибудь несколько часов, будет держаться месяц? Авангарды фашистских войск были уже за Смоленском, а над Бугом все еще грохотала канонада. Безымянный герой, 20 июля 1941-го процарапавший штыком надпись на стене крепостного каземата «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!», выразил этими словами единый порыв всех советских людей, вставших на защиту Отечества.

Активные боевые действия вернулись в Белоруссию летом 1944 г. В ряду крупнейших событий, подготовивших Великую Победу, за Белорусской стратегической наступательной операцией «Багратион» — особое место. Именно здесь, в местах, где в июне 1941 г. враг наиболее упорно рвался на восток, Красная армия три года спустя взяла более чем убедительный реванш за поражения начального периода Великой Отечественной войны. Разгромив группу армий «Центр» — как раз ту, которая в 1941-м должна была, по замыслу гитлеровского командования, триумфально пройти маршрутом Минск—Смоленск—Москва, и, очистив от оккупантов почти всю Белоруссию, значительную часть Литвы и Латвии, наши

войска вступили на территорию Польши и совершили бросок к границам Восточной Пруссии.

Нельзя не обратить внимания на суровую символичность этой стратегической операции во многих ее проявлениях. Прежде всего сама дата начала сражения напомнила врагу о том, что пришел час расплаты за вероломное нарушение границы трехгодичной давности, за неспровоцированную агрессию против СССР.

Имя генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона операция тоже получила не случайно. Русский полководец много воевал в этих местах в начале Отечественной войны 1812 года. Его 2-я западная армия располагалась под Гродно, а затем, ведя упорные арьергардные бои, отходила к Бобруйску, Могилеву, Салтановке, пока не соединилась под Смоленском с 1-й западной армией. Судьба наполеоновской армии, постигшая ее в завоевательном походе на Россию, тоже должна была послужить командованию группы армий «Центр», да и всей гитлеровской верхушке еще одним грозным предостережением.

К этому времени стратегическая инициатива давно и прочно находилась в руках советского военного командования, и соотношение сил и средств, в отличие от начала войны, было далеко не в пользу вермахта. Полководческое искусство советских военачальников тоже выросло неизмеримо. Как следствие этих факторов, в ходе напряженного сражения в районах Витебска, Бобруйска и Минска были окружены и уничтожены крупные немецкие группировки. Особенно впечатляющим было окружение восточнее Минска соединений 4-й и 9-й немецких армий численностью свыше 100 тыс. солдат и офицеров. В боях противник потерял свыше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными, в том числе 12 генералов [4, с. 486]. Свершилось возмездие за «котлы», которые вермахт устраивал соединениям Западного фронта в 1941 г.

Генерал К. Типпельскирх, командующий 4-й немецкой армией, писал после войны: «...Результат длившегося теперь уже

десять дней сражения был потрясающим. Около 25 дивизий были уничтожены или окружены. Лишь немногие соединения, оборонявшиеся на южном фланге 2-й армии, оставались еще полноценными, избежавшие же уничтожения остатки практически полностью утратили свою боеспособность» [11, с. 447].

Ему вторил начальник штаба Западного фронта генерал З. Вестфаль: «В течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское. 22 июня русские перешли в наступление... Противник во многих местах прорвал фронт группы армий «Центр», и, поскольку Гитлер строго-настрого запретил эластичную оборону, эта группа армий была ликвидирована. Лишь рассеянные остатки 30 дивизий избежали гибели и советского плена» [10, с. 258].

Размышляя о суровой символике операции «Багратион», нельзя также не вспомнить о том, как была — по-своему нетрадиционно — отмечена эта крупнейшая победа советского оружия. 17 июля 1944 г. свыше 57 тыс. немецких военнопленных, захваченных в Белоруссии, главным образом под Минском, прошли под конвоем по улицам Москвы.

Кто был инициатором этой акции, долженствовавшей продемонстрировать триумф Красной армии, документально установить пока не удалось. В похожем случае — с учреждением ритуала отмечать громкие победы артиллерийским салютом в Москве, начиная с взятия Орла и Белгорода 5 августа 1943 г. — авторство принадлежит И.В. Сталину [12, с. 419]. С большой долей вероятности можно предположить, что и в данном случае инициатива исходила от Верховного главнокомандующего.

Как вспоминал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, после того, как советские войска освободили Минск, И.В. Сталин в один из вечеров пригласил к себе на квартиру группу военачальников, чтобы отметить такое большое событие. «Сталин был в прекрасном, приподнятом настроении... За время неудач советских войск он много выстрадал, сейчас же

был глубоко удовлетворен ходом военных действий на фронтах и не хотел скрывать своих чувств» [2, с. 235].

В такой атмосфере и мог родиться замысел «марша» разбитых и плененных в Белоруссии немцев. Что решение о конвоировании пленных по Москве было принято на самом высоком политическом уровне, говорит и тот факт, что 16 августа 1944 г. аналогичный «марш» состоялся в Киеве.

Доступные историкам документы свидетельствуют, что органы военного управления Наркомата обороны СССР и органы внутренних дел заранее провели необходимую подготовку с тем, чтобы конвоирование было осуществлено четко, организовано, без малейших эксцессов.

За два дня до события нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину: «Конвоирование военнопленных через Москву будет начато в 11 часов утра 17 июля с ипподрома по Ленинградскому шоссе, улице Горького через площадь Маяковского, по Садово-Каретной, Садово-Самотечной, Садово-Сухаревской, Садово-Черногрязской до площади Курского вокзала. По этому маршруту пройдет всего 18 эшелонов.

От площади Маяковского по Большой Садовой, Садово-Кудринской через Крымскую и Калужскую площади и по Большой Калужской пройдет 8 эшелонов» [1, л. 54].

Руководство движением колонн было возложено на командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника П.А. Артемьева. А поддержание порядка на улицах и организация движения транспорта и пешеходов — на коменданта Москвы генерал-майора К.Р. Синилова и начальника милиции города комиссара милиции 2-го ранга В.Н. Романченко.

К докладу прилагалась схема движения колонн, а также проект извещения населения столицы от имени начальника милиции Москвы.

Утром в день конвоирования по радио и через газету «Правда» население было проинформировано о предстоящем

конвоировании пленных, их численности и маршрутах следования колонн, с учетом которых движение транспорта и пешеходов на соответствующих улицах ограничивалось. В извещении особо подчеркивалось: «Граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выходов по отношению к военнопленным» [9].

В тот же день сразу по окончании конвоирования Л.П. Берия направил И.В. Сталину доклад с весьма подробным изложением хода событий. «Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра сегодня, 17 июля, по маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Ново-Слободской, 1-й Мещанской, — докладывал нарком внутренних дел. — По этому маршруту прошло 42 000 военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 мин.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут».

Как следовало из доклада, нарушений порядка со стороны конвоированных не было. Упадок сил, не позволивший продолжить движение, ощутили лишь четверо из 57 600 военнопленных, всем им была на месте оказана медицинская помощь. По прибытии к пунктам погрузки военнопленные без задержки погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагерь. К 19 часам все 25 эшелонов покинули Москву и направились по месту назначения. Военнопленных генералов по

прибытии на Курский вокзал доставили «по назначению» на автомашинах.

Нарком особо докладывал о настроениях и поведении многочисленных горожан, собравшихся на всем пути следования немецких вояк: «При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно... Были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной армии, нашего Верховного главнокомандования и в честь генералов и офицеров Красной армии. Было большое количество антифашистских выкриков: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т.д.

Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных, — резюмировал Л.П. Берия, — не было» [1, л. 59–60].

Этот вывод подтверждают и сторонние наблюдатели. Писатель Вс.В. Вишневский оставил в дневнике такую запись: «Утром 17 июля по Москве провели 57 600 немецких пленн. Впереди шли — в орденах — девятнадцать немецких генералов... Все обошлось без эксцессов» [5, с. 336].

«Как ни велики ненависть и презрение к фашистскому зверью, москвичи вели себя сдержанно... Суровы лица москвичей. Неутешная боль при мысли о жертвах, понесенных в войне, затеянной немцами, сжимает горло. Гневны глаза людей», — свидетельствовал журналист и писатель В.П. Ильенков [8].

Бывшему фронтовому разведчику Герою Советского Союза В.В. Карпову, в те дни оказавшемуся в Москве на излечении после ранения, которое он получил как раз в ходе боев в Белоруссии, вообще запомнилось молчание москвичей. По крайней мере там, где фронтовик наблюдал за прохождением колонн — в районе площади Маяковского. «Пленных сопровождал конвой — кавалеристы с обнаженными шашками и между ними пешие с винтовками наперевес, — вспоминал В.В. Карпов. — Москвичи стояли на тротуарах. Люди молча, мрачно смотрели на врагов. Было непривычно тихо на запол-

ненной от стены до стены улице. Слышалось только шарканье тысяч ног» [7, с. 590].

Понятно, что не каждый из москвичей за несколько часов этого по-своему тягостного действия смог справиться с тяжелыми переживаниями — слишком много горя принесли захватчики советским людям. Имеются свидетельства, когда отдельным военнопленным были нанесены удары или в них бросали предметами, попавшими под руку.

Но совершенно далека от действительности та картина, которую нарисовал высокопоставленный нацистский пропагандист Пауль Шмидт, ставший после войны преуспевающим западногерманским литератором Паулем Карелем, в «творческом» содружестве с журналистом Гюнтером Беддекером. Оставим на их совести замечания относительно того, что «пример для инсценировки, которая должна была теперь состояться, победитель Сталин взял из обычая античных империалистов — древних римлян»; о конвоировании как «унизительном представлении», как «законченном изощренном спектакле: генералы при полном параде впереди своих оборванных, загаженных солдат»; о том, что пленных конвоировали на лошадях «в основном монголы и татары», а «позади них ждали солдаты на мотоциклах с колясками. В колясках сидели пулеметчики, державшие немецких солдат на прицеле своих пулеметов»; об «адских муках» тысяч пленных, которые шли по раскалившемуся асфальту, оказывается, «босиком или в одних портянках», о жалкой участи «страдавших недержанием» и т.п.

Но некоторые «свидетельства» П. Кареля и Г. Беддекера все же необходимо привести, чтобы наглядно увидеть, к каким «изобразительным» средствам они прибегли. «Люди за оцеплением на тротуарах улиц громко кричали, — живописуют немецкие авторы. — Над шествием разбитых неся крик из тысячи глоток: «Гитлер капут!» То там, то здесь летели камни. Из разбитых голов пленных текла кровь. Обер-фельдфебель Адольф Хубен рассказывал о товарище, которого русские

на обочине приманили хлебом. Хлеб держали перед ними, а когда голодные пытались его взять, их хватали, выдергивали из колонны и избивали... «Давай, давай!» — кричали татары (очевидно, кавалерийский конвой. — *Авт.*). Улицы стали уже. Толпа придвинулась ближе. Русские с тротуаров плевали в колонну, это они могли сделать, но все же не убить». «Очевидно, — делают глубокомысленное предположение авторы, — у солдат Красной армии был приказ не допускать актов насилия по отношению к немцам. Сталин не хотел завершать триумфальное шествие смертью» [6, с. 510].

Характерно, что далее сами же немецкие авторы приводят совершенно иные свидетельства бывших военнопленных, прошедших в тот день улицами Москвы и увидевших в глазах многих зрителей больше сострадания, чем ненависти. «Пленный Ханс Зиммер, доктор: «Я видел некоторых женщин с лицами, полными сочувствия, я видел женщин со слезами на глазах». Капитан Герхард Аппель: «Нас встречало много сочувственных взглядов». Ефрейтор Фриц Финке: «Я думаю, что на многих лицах можно было прочесть подлинное сожаление и сочувствие».

П. Карель и Г. Беддекер, живописуя ужасы «сталинского плена», при этом «забывают» хотя бы оговориться, что немцев никто на советскую землю не звал, они пришли оккупантами, убийцами, грабителями и насильниками, и здесь их постигло справедливое возмездие.

Возвращаясь к вопросу о суровой символичности, которой был исполнен замысел операции «Багратион», можно утверждать, что конвоирование по Москве военнопленных было символическим ответом противнику, в свое время наметившему торжественный марш своих войск в поверженной, как им мечталось, советской столице. Гитлеровцы действительно прошли по улицам Москвы, но уже против своей воли и под конвоем. А вслед за их колоннами двигались поливальные машины, и символически, и в буквальном смысле смывая следы представителей «расы господ».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 500.
2. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2 кн. Кн. 2. М., 1988.
3. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М.: Издательский центр «Росперспектива», 2015.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011.
5. *Вишневский В.В.* Ленинград. Дневники военных лет. Кн. 2. М., 2002.
6. *Карель П., Беддекер Г.* Восточный фронт. Книга III. Сталинград. Крах операции «Блау». Военнопленные. Вермахт за колючей проволокой. Пер. с нем. М., 2008.
7. *Карпов В.В.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Полководец. М., 1990.
8. Красная звезда. 1944. 18 июля.
9. Правда. 1944. 17 июля.
10. Роковые решения. М., 1958. С. 258.
11. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956.
12. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2 кн. Кн. 1. М., 1985.

М.С. Полянский

*главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор*

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КОМАНДОВАНИЕМ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

1944 год, впервые за три года войны не немецкая армия, а Красная армия открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией.

Операция «Багратион» — это название Белорусской стратегической наступательной операции была дано И.Сталиным и осуществленной войсками трех Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта в период с 23 июня по 29 августа 1944 года.

С точки зрения истории возникновения теории принятия решений, это обусловлено решением военно-стратегических задач. Проблема принятия решений относится к числу фундаментальных. В нашем исследовании принятые решения командования противоборствующих сторон оценивались с использованием метода семантического дифференциала по трем психологическим факторам: учетом «оценки» происходящих событий, «силы» влияния решений командования для достижения результатов и «активности», включающей твердость, скрытность, уверенность в достижении поставленных целей.

В немецком фундаментальном военно-историческом исследовании «Германский Рейх во Второй мировой войне» в разделе «Анализ тяжелейшего поражения в германской военной истории» говорится: «Операция «Багратион», также называемая «Белорусская операция», состоялась на историческом пространстве. Соединения Красной армии столкнулись в сражении на той самой оси «направление Запад», на которой однажды группа армий «Центр» наступала в направлении «Восток». И это далеко не случайно, что советское наступление началось именно 22 июня 1944 года, т. е. ровно через 3 года после начала немецкого вторжения» [7, s. 592]. На самом деле в это день была проведена разведка боем, начатая в 5 часов 22 июня после 20-минутной артиллерийской подготовки силами 10 передовых отрядов (одна-две стрелковые роты с танками от каждой дивизии первого эшелона) 1-го Прибалтийского фронта [2, с. 353].

В то время в 1941 году группа армий «Центр» перешла в стремительное наступление от границ в районе Брест-Литовска, успех которого казался головокружительным. Уже через 6 дней фланги 2-й танковой группы и 3-й сошлись под Минском. Битва в котле Белосток — Минск оказалась первым сражением по охвату войск противника в этой кампании и стала своеобразной моделью как для дальнейших германских, так и советских сражений, завершавшихся котлом для войск противника. В ловушку тогда попали 40 советских дивизий, при этом около 324 000 красноармейцев были взяты в плен.

Советский Союз за годы войны, подчеркивают немецкие историки, создал почти неисчерпаемую ресурсами колоссальную промышленность. Преимущество Красной армии было настолько убедительным, что летом 1944 года с таким колоссальным потенциалом Красная армия могла почти одновременно вести наступление на все 4 немецкие группы армий. Но направление главного удара она сосредоточила против группы армий «Центр» [7, s. 592].

Операция «Багратион» явилась самой крупной операцией Второй мировой войны. Красная армия сосредоточила на четырех фронтах 2,5 млн человек, 45 000 орудий, гранатометов и реактивных пусковых установок, более 6000 танков и штурмовых орудий, к тому же свыше 8000 самолетов (включая самолеты дальней авиации). Как пишут германские военные историки, к этим цифрам надо добавить, что в тылу группы армий «Центр» происходила большая партизанская операция германо-советской войны с использованием более 1 500 000 бойцов. Как подчеркивается в советских источниках, ширина фронта операции «Багратион» составляла от 550 до 600 км. Продолжительность операции по времени составляла 69 дней (с 22 июня до 29 августа 1944 года) [7, с. 593].

Советские атаки проводились с огромной мощью, не считаясь с потерями в живой силе и технике. Соответственно этому высокой оказалась и цена победы и потери. Так, потери в личном составе составили 765 815 человек (178 805 убитых и пропавших без вести), а также 587 308 раненых [3, с. 203]. Кроме того, советские соединения потеряли 2597 танков и штурмовых орудий, 2447 артиллерийских орудий и 822 самолета [7, с. 593].

Крах группы армий «Центр» оказался наитяжелейшим поражением в германской военной истории. Потери в личном составе в соответствии со статистикой Главного командования вермахта (включая дополнительные сведения) за период с 21 июня по 31 августа составили 26 397 убитых, 262 929 пропавших без вести и 1 097 776 раненых. Отсюда составляется число потерь в 399 102 человека [7, с. 594].

Если же учесть не попавших в статистику и находящихся в резерве, то общее число достигает почти 390 000 человек. Не принимая во внимание сражение на реке Сомма, где в 1916 году немцы и британцы безрезультатно устроили побоище, в военной истории Германии не найдется сравнительного военного разгрома, который сравним лишь с Армагеддоном, то есть с местом последней битвы сил добра с силами зла, упоминаемым в «Апокалипсисе». Даже «мельница на реке Маас»

в сражении под Верденом потребовала от немцев «только» отдать дань кровью порядка 330 000 человек (включая раненых в бою). В котле под Сталинградом вермахт потерял 60 000 убитыми и 11 000 ранеными [7, s. 594].

Тем не менее германские потери уже на первой стадии Белорусской операции (с 22 июня по 10 июля 1944 г.) в рамках котла под Минском составили порядка 250 000 человек (включая раненых) [7, s. 594].

Битва в районе Сталинграда, где проходили ожесточенные бои даже за здания в руинах, представляет собой по сравнению с операцией «Багратион» своего рода «микрокосмос», если учесть пространственное измерение. И все же Сталинград является символическим синонимом поражения в войне против Советского Союза. После того, как германская пропаганда зимнее сражение под Москвой подавала исключительно как удар в спину со стороны погодных условий, то уже на Волге был окончательно развеян миф о непобедимости вермахта.

Гораздо более тяжелое поражение в Белоруссии до сегодняшнего времени ассоциируется в сознании немецкого населения странным образом прежде всего с двумя причинами: первая — 1944, 17 июля. на тот момент времени практически все внимание было сконцентрировано на Западном фронте, где было выдержано вторжение войск в Нормандии. Вторую надо видеть в покушении на Гитлера 20 июля 1944 года, которую нацистская пропаганда выдвинула на первый план.

К. Клаузевиц, подчеркивают немецкие исследователи, учит: «Преимущество в численном составе создает в тактике, как и в стратегии, всеобщий принцип победы» [7, S. 594].

Военный потенциал Красной армии к началу кампании лета 1941 года был многократно выше немецкого, но был большей частью уничтожен в течение нескольких месяцев. Красная армия потеряла в течение войны согласно русским данным 96 500 танков и штурмовых орудий. 106 400 самолетов, а также 317 500 орудий и гранатометов [3, с. 358, 360, 364]. Производственные показатели советских заводов

в 1944 году были гораздо выше германских, при этом западные державы поставляли дополнительно огромное количество оружия и материально-технического обеспечения.

Летом 1944 года произошел качественный скачок в Красной армии. Речь идет о коренном переломе в оперативном ведении военных действий, на примере двух главных элементов боя — а именно «огонь и маневр».

Огромное значение имела скрытность главного удара и его мощь со стороны Красной армии. Так генерал Типпельскирх, командующий 4-й армии вермахта, отмечал: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно, в отличие от ударов на остальном фронте, явилось полной неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении» [6].

Немецкое командование стремилось задержать наступление советских войск. Однако сделать это ему не удалось. Для развития успеха Красной армии в сражение вступили подвижные группы: в 1-м Прибалтийском фронте 1-й танковый корпус генерала В.В. Буткова с 13 июня, т.е. в первый день наступления. А в 3-м Белорусском — конно-механизованная группа генерала Н.С. Осликовского. 24 июня, на глубине 32-34 км от переднего края также начала действовать и 5-я гвардейская танковая армия П.А. Ротмистрова. На 1-м Белорусском фронте была введена в прорыв конно-механизованная группа генерала И.П. Плиева.

Наступление советских войск в Белоруссии с 23 по 28 июня поставило группу армий «Центр» перед катастрофой. Гитлер 28 июня отозвал генерал-фельдмаршала Буша с должности командующего группой армий «Центр» и на его место назначил генерал-фельдмаршала В. Моделя. Были смещены командующие 3-й танковой и 9-й полевой армий.

17 июля по центральным улицам Москвы под конвоем провели 57 тыс. немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии. Шествие продолжалось почти три часа. И.В. Ста-

лин решил воспользоваться пленением крупных группировок противника не только для этой акции, но и для проведения сложнейшей и крупномасштабной разведывательной операции.

В своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы» [5] П. А. Судоплатов пишет, что И.В.Сталин отдал специальный приказ, в соответствии с которым необходимо было подготовить и провести операцию по введению немецкого командования в заблуждение, «создав впечатление активных действий в тылу Красной армии остатков немецких войск, попавших в окружение в ходе нашего наступления. Замысел Сталина заключался в том, чтобы обманным путем заставить немцев использовать свои ресурсы на поддержку этих частей и «помочь» им сделать серьезную попытку прорвать окружение». Далее Судоплатов пишет: «19 августа 1944 года генеральный штаб немецких сухопутных войск получил посланное Абвером сообщение «Макса» о том, что соединение под командованием подполковника Шерхорна численностью в 2500 человек блокировано Красной армией в районе реки Березины. Это было начало операции «Березино», продолжение операции «Монастырь». Крупнейшая радиоигра с немецким верховным командованием продолжалась с 19 августа 1944 года по 5 мая 1945 года. За время проведения операции «Березино» захвачено двадцать два германских разведчика, тринадцать радиостанций, 255 парашютов с ценным грузом.

Военный деятель Германии, создатель своей школы А. фон Шлиффен основным принципом ведения боевых действий считал: «Операция — это маневр». Летом 1944 года это должно было означать: неподвижность (отсутствие маневренности на поле боя) означает уничтожение. Упорное удержание оборонительных позиций вынужденно требовало поставлять огневому валу Красной армии новые соединения и материальное обеспечение. Именно поэтому требование Гитлера удержать любой ценой так называемые «опорные очаги» оказалось саморазрушительным. Оно не разрешало не

только занятие эшелонированных основных боевых позиций, но и требовало уже на переднем крае соблюдения принципа «борьба за каждый квадратный метр до последнего солдата».

Танковые соединения советских «маневренных групп» продвигались в глубь тыла немецких фронтовых войск с целью их окружения. Еще, конечно, был выбор между уклонением от боя, отступлением или уничтожением противника. Но Гитлер полностью придерживался принципа «упорная оборона» и запрещал любое маневренное поведение в операции. Части и подразделения, которым угрожало окружение (или «котел») должны были стоять до конца и в случае необходимости переходить к круговой обороне. Противоестественность такой исключительно неподвижной обороны и представляла собой тактика «опорных пунктов», так как здесь уже была predetermined возможность окружения. Именно вследствие этой навязчивой идеи Гитлера 12–13 дивизий группы армий «Центр» были принесены в жертву [7, s. 596].

Очередным изъяном в стиле руководства Гитлера был тот факт, что «его диктаторские замашки распространялись даже на театр боевых действий» [7, s. 596]. Чем критичнее становилось положение на фронте, тем сильнее политический и военный руководитель III Рейха склонялся к желанию все решать исключительно самому, хотя он и не вникал в тактические детали. Так, по сообщению генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна, в одном из разговоров с генерал-фельдмаршалом Г. фон Клюге жаловался, что он «должен был запрашивать у Гитлера разрешения на любые боевые действия на батальонном уровне» [7, s. 596].

Немецкие военные историки — исследователи Второй мировой войны подчеркивают, что «в июне — июле 1944 г. проявился полностью дилетантизм «полководца» Гитлера, и прежде всего его оперативная некомпетентность... Отдельные исходившие от Гитлера и Главного штаба сухопутных войск вермахта решения касались перемещения отдельных частей с одного участка фронта на другой. И это означало не более

того, как образовать очередную прореху, чтобы залатать другую» [7, с. 597]. Поражение в Белоруссии с учетом превосходства противника в силах и средствах явилось неизбежным, а фатальные ошибки Гитлера в принятии решений привели к катастрофе. Его абсурдные приказы «стоять насмерть» привели к окружению целых армий.

В немецком труде подчеркивается, что в начале войны советские офицеры должны были оказывать сопротивление старыми методами современной немецкой военной машине. И этот «учебный процесс» длился до лета 1944 г., пока советской армии не удалось накопить и скопировать рецепты немецкого успеха и создать собственную успешную методику. Летом 1944 года Красная армия использовала принцип концентрации сил и средств, практикуемый в ходе войны Германией. Руководство Красной армией сосредоточило силы и средства против мощных соединений на узком пространстве и тем самым добилось на решающем участке убедительного превосходства. К примеру, командование 3-го Белорусского фронта на своем направлении на участке шириной 140 км создало участок прорыва в пределах 37 км и сконцентрировало здесь 25 из имеющихся 37 дивизий [7, с. 598].

Как указывают в своем труде германские исследователи, «трансформация советских вооруженных сил продвигалась и в использовании танкового оружия. 1943 год оказался «годом учебы», хотя под Курском успехи окупались драматическими потерями. Большим скачком в подходе к использованию танковых сил оказалось летнее наступление 1944 года. Здесь советское танковое оружие превратилось в высокоманевренный, тонко отлаженный инструмент в руках отважных и одаренных советских военачальников. Это можно проиллюстрировать на примере советского генерала танковых войск Ротмистрова. Так, 12 июля 1943 года он под Прохоровкой вновь сформированную 5-ю гвардейскую танковую армию заставил наступать в стиле кавалерийской атаки против двух танковых дивизий, что привело к провалу. В начале операции «Баграти-

он» он пришел к решению использовать танковую армию оперативно, не прибегая к тактическим действиям, и продвинулся в глубь немецкого тыла. Его танковые клещи под Минском оказались решающим ударом, который привел к разгрому группы армий «Центр» [7, с. 596].

Подводя итоги, можно отметить, что если на первом этапе восточной кампании советские танки использовались преимущественно для поддержки пехоты, то летом 1944 г. доминировало однозначно оперативно-стратегическое использование танковых войск. Например, в Белорусской операции только 38% танковых боевых машин использовалось для тактического прорыва. Остальные 62 % использовались в качестве «маневренных групп» и 2-м эшелоном, или эшелоном для оперативных задач, т.е. нанесения удара в глубину обороны противника.

Операция «Багратион» летом 1944 г. явилась решающим поворотным пунктом, превращением Красной армии в современный, эффективный боевой механизм. Это был качественный скачок, который советское руководство получило после длительной военной паузы для реформирования своих вооруженных сил и для подготовки наступления. Факт, что советские соединения неожиданно в стиле немецкого «блицкрига» перешли в наступление, произвел колоссальный эффект и способствовал собственному успеху. Поэтому операция «Багратион», по мнению германских военных историков, является блестящей (дословно — бриллиантовой) операцией за весь период «Великой Отечественной войны». Однако некоторые ограничения в высоких оценках вполне допустимы. Это касается среднего и низшего командного звена в части взаимодействия танковых и других родов войск.

Всего Красная армия за весь 1944 год потеряла (в соответствии с советской статистикой) 23 700 танков и штурмовых орудий. Из общего количества задействованных в операции «Багратион» 6000 танков и штурмовых орудий были уничтожены 2917 единиц [3, с. 367, 371].

Германские исследователи подчеркивают ошибки в оценке обстановки военного командования вермахта. Обстановка складывалась таким образом, «что если бы советский план наступления попал в руки германского руководства, то это обстоятельство ничего бы не изменило в неизбежном немецком поражении. Советское превосходство было настолько большим, что вряд ли вермахт смог бы как-то отреагировать. В конце концов, собственные «оперативные резервы» на Западе были связаны с отражением вторжения союзников. В то же время, является иллюзорным предположение, что Гитлер смог бы отказаться от фанатической приверженности принципу «опорных пунктов», даже если бы было бы известно направление главного удара советского наступления.

Немецкие историки задают вопрос, а правильно ли оценивало обстановку советское руководство и недооценило ли свои собственные возможности? Операция в Белоруссии, без сомнения, достигла многого. Но, оглядываясь ретроспективно, не удалось сделать то, что могло стать возможным: германский фронт мог бы быть опрокинут одним-единственным мощным ударом. Весной 1944 года для германского Рейха война была бы не только проиграна, но была уже недалеко от своего завершения. Особенно критичной выглядела ситуация на Восточном фронте, где слабость вермахта достигла драматического масштаба. Отдел «иностранные войска» на Востоке в ОКВ, руководимый генерал-майором Геленом, уже давно с академической точностью подсчитал, каким образом германский фронт может быть опрокинут оперативно, а именно переломом фронта под Ковелем. Именно отсюда танковые соединения Красной армии могли бы в кратчайшие сроки через Варшаву продвинуться к Балтийскому морю и окружить две немецкие группы войск. В дальнейшем весь Восточный фронт был бы прорван и путь на Берлин был бы свободен [7, s. 602].

В любом случае летом 1944 г. Красной армии в любом наступлении удался бы оперативный прорыв. Хотя 18 июля под Ковелем началось вспомогательное наступление, а через не-

сколько дней на немецком фронте образовалась 100-километровая брешь, можно только представить, что было бы, если бы операция «Багратион» осуществлялась не с белорусской дуги в направлении Минска, а из Ковеля в направлении Варшавы.

Германские военные историки считают, что руководство Красной армии совершило ошибку, не посчитав оперативно-стратегический потенциал. В советской военной историографии все время речь идет о «десяти сталинских ударах» в 1944 году. Но если посмотреть поточнее, эти удары были местечковые, поскольку советское руководство не отважилось летом 1944 года на нанесение решающего смертельного удара, а довольствовалось нанесением многочисленных ран противнику. Вместо стратегического наступления на определенном участке фронта наносилась целая серия оперативных ударов по всей линии фронта. Тем не менее операция «Багратион» против группы армий «Центр» явилась одним из главных ударов в военных действиях лета 1944 года [7, s. 602].

8 июля Жуков с учетом неожиданного успешного течения операции изменил направление главного удара. Сконцентрированные для наступления под Ковелем советские войска должны были быть перенацелены на Север, в направлении на Варшаву, с целью дальнейшего прорыва в Восточную Пруссию. Этот грамотный маневр привел бы к разделению всего северного фланга немецкого Восточного фронта. Сталин отклонил этот план и только 27 июля отдал приказ Рокоссовскому частью его войск двигаться в направлении Варшавы. Но это было уже запоздалое решение, так как фельдмаршал Модель смог подтянуть свои последние танковые резервы, которыми он в последний момент остановил прорыв на Варшаву. Так вновь повторилось «чудо на Висле». Первое сражение (Сталин был членом Военного Совета в 1920 г. при трагическом наступлении Красной армии на Варшаву, когда маршал Пилсудский предпринял контрнаступление на фланге и случилось так называемое в последствии «Чудо на Висле») он проиграл, поскольку слишком сильно рисковал, второе сражение по причине гораздо меньшего риска.

Тем самым конец войны был безосновательно отодвинут, перенесен на более поздние сроки. Для Гитлера и его режима оставался еще так называемый «срок висельника» (приговоренного к повешению), и кровопролитные бои закончились только в 1945 году [7, s. 603].

Мощное летнее наступление советских войск на направлении главного удара завершилось победой Красной армии. Две крупные стратегические группировки в Белоруссии и Западной Украине подверглись сокрушительному разгрому. Удар на главном направлении летом 1944 года был блестящим триумфом Советских Вооруженных сил.

2 августа 1944 года Гитлер заявил: «Я уверен, что не может быть хуже обстановки, чем та, которая сложилась в этом году на Востоке».

У. Черчилль, выступая в английском парламенте 2 августа 1944 года, заявил, что «не было в мире такой силы..., которая могла бы сломать и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии» [4, с. 161].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М.: Издательский центр «Росперспектива», 2015.

2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. 4. Освобождение территории СССР в 1944 год. В 12 т. М.: Кучково поле, 2012.

3. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах//статистическое исследование/ под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

4. Освобождение 1944 //Материалы в помощь лекторам /под общ. ред. А.М. Соколова. М.: Патриот, 2009.

5. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М., 2002.

6. Типпельскирх К. История Второй мировой войны/пер. с нем.Т.2: 1943-1945. СПб., 1994.

7. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. В 10 т. Munchen, 1979-2008. Bd. 8.

В.А. Афанасьев

*главный научный сотрудник Центрального музея
Вооруженных сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В ходе Белорусской наступательной операции, одной из крупнейших операций Второй мировой войны, во всем блеске проявилось полководческое искусство советских военачальников — Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, Г.Ф. Захарова, И.Д. Черняховского, И.Х. Багрямяна, блестящей плеяды командармов. При этом имя выдающегося полководца Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в этой операции занимает особое место. При ее подготовке и проведении Георгий Константинович в очередной раз проявил себя выдающимся организатором операций крупного масштаба

Являясь заместителем Верховного главнокомандующего, членом Ставки ВГК, Маршал Жуков принимал непосредственное участие в выработке замысла и плана операции, ее всесторонней подготовке и в качестве представителя Ставки координировал действия войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов во время ее проведения.

Операция проводилась во исполнение перспективных планов, разработанных Ставкой при непосредственном участии Жукова еще в конце 1943 года. Замысел летней кампании и основной в ней Белорусской операции неоднократно обсуждался у Верховного главнокомандующего в марте—апреле 1944 года, то есть в ходе операций по освобождению Правобережной Украины, когда Георгий Константинович командовал

1-м Украинским фронтом, заменив погибшего Н.Ф. Ватутина. В это время маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский, занятый тогда операцией по освобождению Крыма, неоднократно вызывались с фронта для разработки замысла предстоящей кампании. После тщательной отработки необходимых материалов Г.К. Жуков и заместитель начальника Генштаба генерал А.И. Антонов в конце апреля 1944 года доложили Верховному главнокомандующему первые наброски плана кампании.

Блестяще завершив Проскуровско-Черновицкую операцию, Г.К. Жуков с 22 апреля работал в Москве, сосредоточившись на детальной разработке плана летне-осенней кампании и в частности на разработке плана разгрома группировки противника в Белоруссии.

В ночь на 31 мая была завершена отработка частных директив фронтам, которые за подписями Сталина и Жукова были направлены командующим фронтам [2, с. 61—63].

Успех операции во многом зависел от четкого взаимодействия сил и средств фронтов. Поэтому координацию действий фронтов, привлекавшихся к операции, Ставка поручила замечательным военачальникам Жукову и Василевскому. За Жуковым закреплялись 1-й и 2-й Белорусские фронты, которыми командовали генералы К.К. Рокоссовский и Г.Ф. Захаров, за Василевским — 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский генералов И.Д. Черняховского и И.Х. Баграмяна.

Теперь предстояла сложная, многоплановая работа по непосредственной подготовке войск к предстоящей операции. Срок начала наступления Г.К. Жуков и А.М. Василевский должны были определить сами, сообразуясь со степенью готовности войск подопечных им фронтов и в зависимости от складывающейся обстановки. Такое право было предоставлено им Ставкой ВГК.

Завершив отработку плана операции, Георгий Константинович по своему обыкновению направился в войска. «Перед отправкой на фронт, — вспоминал Г.К. Жуков, — мы встретились с А.М. Василевским и самым внимательным образом

обсудили все сильные и слабые стороны обороны противника, а также те мероприятия, которые нужно было провести в штабах и войсках. С А.И. Антоновым, временно исполнявшим обязанности начальника Генштаба, мы договорились о контроле за сосредоточением войск, материальных запасов и резервов Ставки, а также по вопросам связи и ориентирования нас в мероприятиях Ставки на других направлениях» [4, с. 223].

Работать Георгию Константиновичу предстояло в местах, которые он хорошо знал. В Белоруссии прошла значительная часть его службы. С 1923 по 1939 год он прошел здесь путь от командира кавалерийского полка до заместителя командующего войсками округа по кавалерии. Во время многочисленных учений и маневров он хорошо изучил местность, на которой предстояло действовать войскам фронтов, действия которых ему предстояло координировать.

С присущей ему добросовестностью и скрупулезностью Г.К. Жуков вникал во все организационные и подготовительные мероприятия, проводимые в войсках. О своей работе он информировал Ставку ВГК. 5, 6 и 7 июня Жуков вместе с командующим войсками 1-го Белорусского фронта К.К. Рокоссовским, командующими артиллерией В.И. Казаковым, бронетанковыми и механизированными войсками Г.Н. Орлом вплотную работал с командармами. В том числе с командующим воздушной армией С.И. Руденко на правом фланге фронта. Маршал тщательно ознакомился с характером местности и системой обороны противника, потребовал от командармов уделить этим вопросам, а также практической тренировке войск на местности аналогичной той, на которой им придется действовать в ходе операции, самое пристальное внимание.

На месте он увидел, что существенно невыполняется план железнодорожных перевозок, что ставит под вопрос подготовку операции, о чем немедленно доложил Сталину.

Также скрупулезно он отработал все вопросы подготовки к операции, организации взаимодействия в войсках 2-го Бе-

лорусского фронта. Поскольку этому фронту в готовившейся операции предстояло наносить вспомогательный удар, Г.К. Жуков оставил там представителя Генштаба генерала С.М. Штеменко, сам же сконцентрировал свое внимание на подготовке к операции 1-го Белорусского фронта, которому отводилась главная роль в операции. При этом, находясь преимущественно в войсках К.К. Рокоссовского, он внимательно следил за ходом подготовки к операции и других фронтов, которым предстояло участвовать в операции, находясь в тесном взаимодействии с А.М. Василевским и получая информацию из Генштаба.

Как и в предшествующих операциях, огромное внимание Г.К. Жуковым уделялось достижению внезапности. Под его особым контролем были вопросы, связанные с обеспечением скрытности подготовки операции, мероприятия, направленные на введение противника в заблуждение относительно наших намерений.

Для создания у немецкого командования впечатления, будто летом Красная армия будет наносить главный удар на юге, по указанию Ставки ВГК на правом крыле 3-го Украинского, севернее Кишинева, была создана ложная группировка наших войск. Подготовка же операции в Белоруссии тщательно скрывалась. Делалось все возможное, чтобы ввести противника в заблуждение относительно намечавшегося главного удара советских войск. Задача эта была непростой. Ведь предстояло скрытно сосредоточить крупную группировку войск в составе: пяти общевойсковых, двух танковых и воздушной армий, пяти танковых, двух механизированных и четырех кавалерийских корпусов, значительного количества отдельных бригад и полков различных родов войск. Доставить порядка 400 тыс. тонн боеприпасов, 300 тыс. тонн горючего, 500 тыс. тонн продовольствия и фуража, значительное количество других материальных средств.

29 мая за подписями Г.К. Жукова и А.И. Антонова в адрес командующих фронтами была направлена директива Ставки

[1, л. 3—5], которой определялся комплекс мер, направленных на обеспечение скрытности проводимых мероприятий.

Выполнение предписанных мероприятий Г.К. Жуковым было взято под жесткий контроль. В определенной мере об этом могут свидетельствовать воспоминания командующего 16-й воздушной армии С.И. Руденко. «...Маскировка подготовки операции, маневра силами и средствами, которой мы придавали большое значение и в предыдущих сражениях, на этот раз была доведена до высшей степени искусства, — вспоминал Сергей Игнатьевич. — Все прибывавшие на фронт войска разгружались далеко в тылу и только ночью, а на день укрывались в лесах. За этим очень внимательно следили представитель Ставки Верховного главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский, и очень строго взыскивали с тех, кто допускал какие-либо просчеты...» [5, с. 374, 375].

Старания Г.К. Жукова по обеспечению скрытности проводимых мероприятий и дезинформации противника не прошли даром. Благодаря принятым мерам германское командование не сумело раскрыть ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни сроков ее начала. Ожидая наступления наших войск на Украине, большинство своих танковых и механизированных дивизий противник держал южнее Полесья.

В период подготовки Белорусской операции в очередной раз проявилась еще одна характерная черта полководческого почерка Г.К. Жукова — постоянный поиск новаторских, нестандартных решений, неприятие шаблонных действий и поощрение инициативы подчиненных. Поиск наиболее оптимальных решений характеризовался этап планирования операции. Творческая обстановка царила и на этапе непосредственной ее подготовки.

Г.К. Жуков внимательно выслушивал предложения подчиненных и, если видел в них рациональное зерно, поощрял решения порой новаторские, неординарные. В войсках шел

постоянный поиск наиболее рационального использования различных родов войск.

Необходимо отметить, что способы применения различных родов войск, в частности артиллерии и авиации, которым по замыслу операции отводилась исключительно важная роль, были предметом особого внимания Г.К. Жукова. Именно артиллерия и авиация должны были нанести такой огневой удар по тактической зоне обороны противника, который позволил бы нашим войскам вырваться на оперативный простор. Для обеспечения четкой организации артиллерийского наступления 1-го и 2-го Белорусских фронтов по просьбе Г.К. Жукова из Москвы прибыл начальник Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлев. При рассмотрении плана использования авиации по предложению Георгия Константиновича к участию в операции было предусмотрено использование не только фронтовой, но и авиации дальнего действия. Под его руководством и при участии командующего ВВС А.А. Новикова, направленного в Белоруссию по просьбе Г.К. Жукова, был тогда тщательно подготовлен маневр всеми наличными силами авиации в интересах 1-го и 2-го Белорусских фронтов, увязанный по времени и целям с действиями артиллерии.

Предметом особой заботы Г.К. Жукова был выбор наиболее целесообразных способов действий войск. По своему обыкновению Георгий Константинович к подготовке операции подходил с исключительной скрупулезностью, вникал в мельчайшие детали. Каждый элемент решения, каждый практический шаг по подготовке операции всесторонне продумывались, прорабатывались возможные варианты развития операции. Для него не было мелочей. Он часто бывал в войсках, тщательно проверял ход подготовки к операции, как в штабах, так и непосредственно на переднем крае, делился своим богатым боевым опытом.

Невзирая на опасность, Г.К. Жуков самым тщательным образом изучал оборону противника, местность, где предстояло наступать нашим войскам. Он поработал на местности в

полосе каждой армии, еще и еще раз примериваясь и рассчитывая различные варианты операции [6, с. 296], лично стремясь убедиться в правильности выбора направлений главных ударов, проверяя знание командирами стоящих перед ними задач, организацию взаимодействия (конкретно по времени и рубежам). Все проверялось практически, в деле. Никаких словесных объяснений. Конкретные вопросы и четкие конкретные ответы. За неполадки и погрешности в подготовке боевых действий был строжайший спрос, вплоть до отстранения от должности.

На протяжении всего времени подготовки операции Георгий Константинович ни на минуту не упускал из вида вопросы материально-технического обеспечения войск. Он в полной мере использовал свою власть и свой авторитет для решения этих вопросов, при необходимости обращаясь за помощью к Верховному главнокомандующему. Так, 11 июня, увидев, что график перевозки грузов для фронта срывается, он доложил Сталину. В результате принятых Ставкой мер транспорт заработал более эффективно, хотя время начала операции все же пришлось отложить на несколько дней [6, с. 304].

Напряженная работа Г.К. Жукова, командиров и начальников всех степеней по подготовке операции не прошла даром. Грандиозное наступление началось и развивалось в соответствии с намеченным планом.

Маршал Жуков внимательно следил за развитием ситуации не только в полосе 1-го и 2-го Белорусских фронтов, действия которых он координировал, он следил и за действиями войск 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, участвовавших в операции «Багратион». Операция развивалась успешно. Наши войска прорвали всю оперативную глубину обороны противника, окружили и уничтожили витебскую и бобруйскую группировки противника и, преследуя отходящего противника, продолжали продвигаться на запад, охватывая минскую группировку. Учитывая успешные действия подвижной группы 1-го Белорусского фронта, Георгий Кон-

стантинович обращается к Верховному главнокомандующему с просьбой дать указание А.М. Василевскому о необходимости максимально быстро выдвинуть подвижные соединения 3-го Белорусского фронта северо-западнее Минска, с тем чтобы охватить минскую группировку противника и с той стороны.

В результате, развивая наступление, продвигаясь с боями по труднодоступной лесисто-болотистой местности, войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов окружили восточнее Минска 100-тысячную группировку основных сил 4-й и 9-й немецких армий.

Учитывая, что противник начал перебрасывать в Белоруссию механизированные и танковые соединения с Украины, Г.К. Жуков, продолжая координировать действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, включился в планирование и подготовку крупной наступательной операции войск 1-го Украинского фронта на Львовском направлении. 11 июля он развернул свой командный пункт в районе Луцка, на стыке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. С началом Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта, начавшейся 13 июля, полоса наступления советских войск расширилась до 1000 километров. В результате ее проведения было нанесено тяжелое поражение группе армий «Северная Украина», освобождены западные области Украины и юго-восточные районы Польши. В этой операции, способствовавшей успеху наступления наших войск в Белоруссии, маршал Жуков вновь продемонстрировал свое полководческое мастерство, она стала очередной жемчужиной в ожерелье его побед, но это тема для отдельного разговора.

Необходимо отметить, что Георгий Константинович не ограничивался рамками порученных ему для координации фронтов. Он смотрел далеко вперед, искал пути скорейшего и полного разгрома войск противника. Проанализировав развитие обстановки, складывающейся в результате действий наших войск в ходе Белорусской операции, Г.К. Жуков доложил в Ставке свои соображения о дальнейших действи-

ях. Он предложил, значительно усилив войска 2-го Белорусского фронта и фронтов, руководимых А.М. Василевским, поставить им задачу при успешном развитии Белорусской операции, с ходу сломать оборону противника, отсечь немецкую группу «Север» и захватить Восточную Пруссию. Однако по каким-то соображениям предложение Жукова тогда принято не было. В результате позднее пришлось затратить значительные усилия, чтобы разгромить противника в Восточной Пруссии.

Белорусская операция, спланированная, подготовленная и проведенная при непосредственном участии Г.К. Жукова, по праву вошла в историю как блестящий образец военного искусства. По своему размаху и военно-политическим результатам она явилась самой крупной наступательной операцией наших войск за весь предшествующий период войны. Ее успеху во многом способствовали умелый выбор направлений главных ударов фронтов и решительное массирование на них имевшихся сил и средств.

При подготовке операции Георгий Константинович проявил свойственные ему качества: творческий, новаторский подход при выработке решений, стремление дезориентировать противника и обеспечить скрытность подготовки операции, тщательность и всесторонность ее подготовки, умелое использование возможностей различных родов войск, обеспечение их тесного взаимодействия, опора на проверенные кадры. В ходе операции он гибко реагировал на изменения обстановки, при необходимости смело вносил изменения в ранее утвержденные планы, не стеснял инициативы подчиненных, обеспечивал твердое руководство подчиненными войсками, держа при этом в поле своего зрения обстановку на всем советско-германском фронте.

Полководческие заслуги и личное мужество Г.К. Жукова в Белорусской операции были отмечены второй Золотой Звездой Героя Советского Союза, а впереди его ждали новые блестящие победы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 1795. Д. 3.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М.: Издательский центр «Росперспектива», 2015.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2002.
5. Освобождение Белоруссии 1944. Изд. 2-е. М.: Наука, 1974.
6. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М.: Воениздат, 1985.

С.В. Бориснев

*старший преподаватель
кафедры морально-психологического обеспечения
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ХОДЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Сегодня в ходе подготовки и проведению любой операции большое внимание уделяется военно-политической работе как важнейшему элементу успеха и достижения победы при выполнении боевых задач. Одним из таких моментов при осуществлении Белорусской стратегической операции «Багратион» была партийно-политическая работа, аналог современной военно-политической работы.

Одновременно с разработкой оперативных планов и подготовкой войск проводилась большая партийно-политическая работа. Необходимо было нацелить личный состав на успешное решение задач по завершению освобождения страны от фашистских оккупантов, на выполнение своего воинского долга перед Родиной.

При подготовке к Белорусской стратегической операции «Багратион» вся партийно-политическая работа была направлена на формирование у военнослужащих неслышимой решимости разбить врага; разъяснение солдатам и сержантам боевых задач, целей и значения предстоящего боя, обеспече-

ние непрерывного взаимодействия своего подразделения с соседними, а также приданными и поддерживающими; воспитание у воинов высокой бдительности, сохранения в тайне всего, что связано с подготовкой к наступлению; подготовка личного состава к умелому преодолению вражеской обороны, использованию боевой техники, местности и индивидуальных средств защиты от воздействия оружия противника; пропаганда мужества и бесстрашия отличившихся в ходе боя. Главным в данной работе было воспитание высокого наступательного порыва в любом периоде боя — стремление бойцов и командиров решительными действиями прорвать оборону, разгромить и уничтожить противника, достичь полной победы в бою.

В начале 1944 г. Чрезвычайная государственная комиссия придала гласности новые факты зверств, совершенные немецко-фашистскими оккупантами на советской территории, в том числе о многочисленных уничтожениях советских людей в концентрационных лагерях, о карательных операциях против партизан и местного населения, в ходе которых гитлеровцы и их пособники убивали детей, женщин и стариков. Партийно-политические руководители доводили до каждого воина информацию о зверствах фашистов. Такие факты периодически размещались во фронтовых, армейских и дивизионных газетах. Перед военнослужащими выступали те, кто был очевидцем или свидетелем преступных деяний гитлеровцев [8, с. 103—107].

Партийно-политическая работа в войсках была направлена на сколачивание воинских коллективов, усиление их наступательного порыва, подготовку воинов к преодолению предстоящих трудностей. Одним из главных направлений работы политических органов в ходе подготовки операции было возрождение и восполнение ротных партийных и комсомольских организаций, число которых в результате боев значительно сократилось. Пополнение организаций шло в первую очередь за счет бойцов, сержантов и офицеров, отличившихся в предыдущих боях. Например, в 31-й армии в мае—июне 1944 г.

были приняты в партию 2495 воинов. В июне партийные организации 3-го Белорусского фронта приняли в члены и кандидаты в члены ВКП(б) 10 015 человек (80 % из них были награждены правительственными наградами). В целом к началу наступления в войсках фронта насчитывались более 160 тысяч коммунистов, которые представляли 26 процентов всего личного состава. Значимым являлось то, что в большинстве рот и батарей были созданы полноценные партийные организации, количество которых к началу операции увеличилось почти вдвое. Это обеспечило более оперативное ведение политического и воинского воспитания личного состава непосредственно в подразделениях.

Повседневная политическая информация, работа с новым пополнением, пропаганда опыта бывалых воинов, проведение партийных и комсомольских собраний, митингов, индивидуальных бесед, издание листовок, памяток для солдат и сержантов — все это и многое другое определяло деятельность политических органов, партийных и комсомольских организаций в подготовительный период.

Во многих частях 1, 2-го и 3-го Белорусских фронтов партийные организации рот имели по 5-10 коммунистов и 10—12 комсомольцев. Каждый штурмовой батальон 1-го Прибалтийского фронта состоял до половины штата из коммунистов и комсомольцев, в каждой роте имелось 10—25 коммунистов.

Начав подготовку к наступательной операции, политические органы фронтов и армий провели большую работу по подготовке кадров заместителей командиров частей и подразделений по политчасти, партийных и комсомольских руководителей. При политотделах корпусов и дивизий был сосредоточен резерв данных работников из, наиболее подготовленных и проверенных в боях, коммунистов и комсомольцев.

Для постановки задач партийно-политическому аппарату во всех армиях, соединениях и частях были проведены совещания с политработниками, активом партийных и комсомольских организаций по подготовке личного состава к

предстоящему наступлению. Примером такой работы стало проведение 14 семинаров с различными категориями политработников в 1-м Прибалтийском фронте. В ходе данных мероприятий выступили с докладами командующий генерал армии И. Х. Баграмян «Об опыте операций, проведенных на нашем фронте», член Военного Совета генерал Д. С. Леонов «О воспитательной работе с офицерским составом», начальник Политуправления генерал М. Ф. Дребеднев «О руководстве политорганов армий политорганами корпусов, дивизий и бригад» [6, с. 347–368].

Формы и методы партийно-политической работы были разнообразны. При ее проведении были использованы политинформации, собрания, митинги, лекции, семинары, индивидуальные беседы, встречи ветеранов с молодым пополнением и др. Важное место в ней занимали дивизионные собрания и совещания партийного и комсомольского актива, совещания боевого актива и орденосцев в батальонах, встречи бывалых воинов с бойцами нового пополнения, беседы агитаторов, громкие читки сводок Совинформбюро, пропагандистские выступления и др. На всех этих мероприятиях обсуждались вопросы укрепления воинской дисциплины, авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боевых действиях.

Тому имеются примеры. Так, по указанию Политуправления 2-го Белорусского фронта с личным составом были проведены лекции и беседы на темы: «Особенности боев в лесисто-болотистой местности», «Траншейная оборона противника и способы ее преодоления», «Средства и приемы борьбы с вражескими танками», «Роль гранаты и залпового огня в бою», которые помогли военнослужащим лучше подготовиться к предстоящим боям [3, с. 30–34].

Перед началом наступления политотделы армий отправили в войска памятки по действиям бойцов в различных видах боя. Так, в 39-й армии были разработаны памятки по действиям рядовых и командиров в наступательном бою, при форсиро-

вании водной преграды, по борьбе с немецкими самоходными орудиями «Фердинанд» и танками «Тигр» [6, с. 347–368].

Большое распространение в частях получила такая форма воспитания молодого пополнения, как встреча молодых бойцов с опытными воинами и местными жителями. Например, в митинге в 28-й гвардейской танковой бригаде, посвященном приведению молодого пополнения к гвардейской клятве, приняли участие трудящиеся Лиозненского района. В своих речах они рассказали воинам, что на собранные ими деньги будет построена танковая колонна, которую они передадут 28-й танковой бригаде. Жители рассказали танкистам о злодеяниях немецких оккупантов на территории их района и призвали молодых бойцов отомстить за кровь и слезы тысяч советских людей.

Также в организованном порядке во многих частях было произведено вручение боевого оружия, в том числе оружия погибших в боях воинов.

Пристальное внимание в работе с военнослужащими уделялось воспитанию патриотизма и ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Политработники широко использовали трофейные документы, акты чудовищных злодеяний гитлеровцев на советской земле, рассказы очевидцев, письма, получаемые бойцами из родных мест.

Политические работники и партийные активисты много сделали для того, чтобы показать личному составу подлинный облик нацистов. В полосе наступления 91-й гвардейской стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта находилась 197-я пехотная дивизия Вермахта, к которой у наших воинов был особый счет: 29 ноября 1941 г. солдаты именно этой дивизии подвергли мучительной казни партизанку Зою Космодемьянскую. Бойцы и командиры 91-й дивизии поклялись жестоко отомстить гитлеровцам за это и другие злодеяния [9, с. 64–65].

Оказывая постоянную заботу о повышении морально-психологического состояния советских войск, об укреплении их

устремления успешно провести наступательную операцию, политические управления фронтов придавали также серьезное значение работе по разложению противника. Значительно возросли тиражи печатных изданий на немецком языке, на полную мощность работали звуковещательные средства. Так, в полосе 3-го Белорусского фронта за сутки сбрасывались над расположением немецких частей 2 210 000 листовок, было проведено свыше 1800 звукопередач. Пропагандистско-агитационные материалы стремились раскрыть немецким солдатам глаза на резко изменившееся соотношение сил, доказать обреченность Вермахта.

Большое воздействие на немецких солдат оказывали и радиовыступления немецких антифашистов, группы которых возглавлял уполномоченный антифашистского Национального комитета «Свободная Германия» по 3-му Белорусскому фронту обер-ефрейтор Франц Гольд (впоследствии генерал Национальной народной армии ГДР)[7, с. 362–353].

Каждое мероприятие, проводимые в ходе подготовки к наступательной операции «Багратион», играло важную роль в достижении успеха, оказывало благоприятное воздействие на моральный дух личного состава.

У каждого советского воина было одно стремление — скорее в бой, на разгром врага. В проявлении такого стремления была огромная заслуга командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций, развернувших среди личного состава широкую политическую работу. Они объясняли воинам высокие и благородные цели нашей армии, воспитывали наступательный порыв, готовность преодолеть все трудности на пути к победе. Опорой командиров и политработников в подготовке войск к успешному выполнению боевых задач были коммунисты, которых в составе четырех фронтов насчитывалось более 630 тысяч.

Значимым событием стало объявление в ночь на 22 июня по радио, а утром опубликование в газетах большой политической важности документа Совинформбюро «Три года Оте-

чественной войны Советского Союза». Это позволило на основе глубокого разъяснения военно-политических итогов трех лет войны и приказов Верховного главнокомандования более целеустремленно организовать работу по политическому воспитанию личного состава в целях быстрейшего завершения освобождения нашей Родины. Во второй половине июня подготовка к операции в основном была завершена. Войска ждали приказа о наступлении [5, с. 240—241].

Перед началом общего наступления в течение трех ночей советская авиация обрушивала сильные бомбовые удары на передний край противника, опорные пункты и узлы, которые находились в глубине его обороны. В это время стрелковые дивизии выдвигались на исходные позиции. Политработники направлялись в подразделения, которые находились на переднем крае. В траншеях, на огневых позициях партийные организаторы давали конкретные задания коммунистам. Парторг 1-й роты 56-го гвардейского стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии сержант Г. В. Иванов так распределил силы коммунистов в первый день наступления: «Тов. Юнакову — по сигналу атаки провозгласить боевой призыв и личным примером увлечь бойцов; тов. Кивичеву — по информации командира роты передавать по цепи об отличившихся; тов. Ковалеву — первому подняться для атаки второй траншеи противника» [2, с. 214—215].

Комсомольские организаторы стрелковых взводов многих соединений получили красные флажки. Их должны были устанавливать лучшие воины-комсомольцы на бруствере первой траншеи противника, а затем на каждом новом захваченном рубеже. На эти флажки, на авангард воинов, равнялись другие бойцы. На 1-м Белорусском фронте перед атакой по передовым окопам были пронесены боевые знамена.

Неутомимо и целенаправленно проводили политическую работу политотделы 220-й и 331-й стрелковых дивизий, которые возглавляли полковник И. П. Ковырны и подполковник М. П. Шилович. В 1104-м стрелковом полку и 331-й Крас-

нознаменной Смоленской стрелковой дивизии политработники Ульянович, Лазков, Васильев провели беседы о значении предстоящей боевой операции, рассказали о том, как в этих местах русские войска под руководством М. И. Кутузова в 1812 г. громили полчища Наполеона. По предложению политработников побывавшие в бою военнослужащие поделились опытом форсирования Днепра, показали на практике, как надо готовить плотики из плащ-палаток, бревен и других подручных средств [2, с. 214–215].

Значительное воздействие на военнослужащих оказывали листовки, издаваемые политуправлениями фронтов, политотделами армий и соединений, периодическая печать. Политические органы заботились о своевременной доставке газет, писем. Для создания у подчиненных высокого наступательного настроения многие командиры и политработники широко использовали поздравительные послания. Например, командир 20-й мотострелковой бригады 1-го Белорусского фронта генерал И. Ильин в письме к старшине Скрипнику писал: «Вчера и сегодня в боях с немецко-фашистскими захватчиками Вы проявили исключительную смелость и отвагу. Искусно действуя ручным пулеметом, Вы нанесли врагу значительные потери. Ваши действия — пример для всех воинов нашей части. Надеюсь, что Вы и впредь своим личным примером мужества, отваги и доблести будете воспитывать в бойцах качества, необходимые советскому воину — патриоту страны социализма. Поздравляю Вас с блестящим успехом в боях за окончательный разгром ненавистного врага и представляю к правительственной награде — ордену Красного Знамени. Желаю Вам доброго здоровья. Командир части И. Ильин» [2, с. 214–215].

Таким же примером целеустремленной партийно-политической работы стало ее проведение в 3-й воздушной армии перед началом и в ходе операции «Багратион». Весь партийно-политический аппарат воздушной армии выехал в полки и дивизии для оказания практической помощи на месте. Корот-

кие митинги перед началом полетов, политинформации и беседы, читки сводок Совинформбюро об успехах наших войск, боевые листки и лозунги, благодарственные письма родным об отличившихся в боях и в ратном труде — все это направляло авиаторов на новые боевые подвиги и самоотверженный ратный труд. Перед вылетом на боевое задание с летчиками проводились партийные и комсомольские собрания, на которых они клялись громить врага, не жалея своих сил и самой жизни. Особое внимание обращалось на пропаганду боевого опыта, всего передового, что родилось в ходе боев. О героических подвигах и боевых делах летчиков 3-й воздушной армии ярко рассказывала на своих страницах газета «Советский сокол».

Капитан Ф. Двирник побывал на комсомольских собраниях во многих эскадрильях и полках 11-го иак, обобщил положительный опыт и доложил о нем полковнику Москалеву. Было принято решение поделиться этим опытом на страницах армейской газеты и разослать его в письменном виде в политотделы корпусов и дивизий, при первой возможности детально обсудить опыт комсомольской работы на очередном совещании политработников армии.

— А сейчас нужно довести до сознания каждого воина содержание вот этого письма. — Полковник Москалев протянул ему газету «Советский сокол» от 28 июня 1944 г.

«Дорогие мои! — обращалась к воинам 1-го Прибалтийского фронта незнакомка. — Пусть это письмо дойдет до сердца каждого из вас. Его пишет человек, которого фашисты лишили всего: счастья, здоровья, молодости. Мне 23 года. Вот уже 16 месяцев я прикована к госпитальной койке. У меня нет ни рук, ни ног. Это сделали фашисты...». Далее она сообщала, что вынесла с поля боя 123 раненых, что ее муж, лейтенант, убит на фронте, брат остался без руки. Она выросла в Полоцке и просила воинов-прибалтийцев отомстить фашистским извергам за ее горе, быстрее освободить город, в котором она родилась, выросла, жила, училась.

Это было письмо гвардии старшины медицинской службы Зины Тусноловой.

— Надо обсудить это письмо на комсомольских собраниях, — предложил капитан Двирник.

— Правильно. Наша задача — организовать проведение таких собраний и призвать воинов к усилению ударов по врагу, к быстрейшему его разгрому.

На второй день после вылетов на боевые задания состоялось комсомольское собрание в 683-м шап. Письмо Зины Тусноловой зачитал помощник начальника политотдела 335-й шад по работе среди комсомольцев Петр Ефимов. Вслед за ним комсорг полка Котляровский призывал молодых авиаторов беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков, мстить им за кровь и слезы советских людей, за горе Зины Тусноловой.

Член комсомольского бюро полка летчик-штурмовик Петр Андреев сказал:

— Когда я слушал письмо Зины Тусноловой, у меня слезы катились из глаз, перехватывало дыхание. Оно взволновало всех нас до глубины души. Я на фюзеляже своего самолета напишу «За Зину Туснолову»...

«Дорогая Зина! — отвечали ей комсомольцы полка. — Твое письмо дошло до сердца каждого из нас. Оно зовет нас к беспощадной мести палачам. Мы заверяем тебя, мужественную советскую девушку, что приложим все силы и умение для освобождения твоего родного города Полоцка. Мы будем мстить за твое горе. На фюзеляже самолета одного из лучших летчиков нашей части, кавалера трех орденов, Петра Андреева, мы написали «За Зину Туснолову!». Эта машина уже громит фашистов, летая над твоим родным городом...

Наши сердца полны любви и сочувствия к тебе, нашему товарищу по оружию. Твое письмо еще сильнее разожгло нашу ненависть к проклятым фашистам. Смерть немецко-фашистским захватчикам!»

Подобные открытые комсомольские собрания прошли и в других частях 3-й воздушной армии. Комсомольцы открыли «Счет мести», куда записывали сбитые самолеты и ущерб, причиненный фашистам. Герой Советского Союза гвардии капитан И. Ф. Павлов в своем летном планшете носил армейскую газету, в которой было опубликовано письмо Зины Тусноловой. После каждого вылета на полях этой газеты записывались удары, нанесенные врагу летчиками эскадрильи. В 761-м иап комсомольцы вели учет сбитых фашистских самолетов в боях за Полоцк [1, с. 135-137].

Действия Красной армии в ходе Белорусской стратегической операции «Багратион» коренным образом изменили обстановку на всем советско-германском фронте [4, с. 441]. А опыт партийно-политической работы в войсках в ходе подготовки и в период ее проведения вновь и вновь подтверждает, что энергичная и творческая работа органов военного управления, командиров, военно-политических органов, общественных организаций способна обеспечить успешное выполнение самых сложных боевых задач. Этот опыт в полной мере может и должен быть использован в современной военно-политической работе при подготовке и в ходе выполнения боевых и специальных задач, как в Сирии, так и в других горячих точках мира, по отстаиванию интересов России и защите жизни российских граждан, где бы они ни находились.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анищенков П. С., Шуринов В. Е. Третья воздушная. М.: Воениздат, 1984.

2. Белорусская стратегическая операция «Багратион». М., 2011.

3. Быков А. В. Партийно-политическая работа в войсках в ходе подготовки и в период проведения Белорусской стратегической операции «Багратион» / Беларусь. Памятное лето 1944 года: Сборник. Минск, 2016.

4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 4. М., 2012.

5. *Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А.* История Отечества. XX век: Пособие для общеобразовательных школ. М.: Дрофа, 1997.

6. *Крайнюков К. В.* Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1963.

7. Краснознаменный Белорусский военный округ. 2-е изд. М., 1983.

8. *Самсонов А. М.* Освобождение Белоруссии: 1944. М., 1974.

9. *Скачков А. С.* Партийно-политическая работа в частях и соединениях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1975.

С.Я. Лавренов

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

Д.М. Агаева

*научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

ОЦЕНКА ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В отличие от других дискуссионных проблем Второй мировой войны, процесс освещения которых в западной историографии представляет противоречивый комплекс различных направлений и течений, в оценке советской наступательной операции «Багратион» она в целом придерживается одномерного подхода. Этот подход выражается, как правило, в замалчивании роли и значения данной операции на завершающем этапе войны в контексте проводимой практически одновременно операции «Нормандия» (высадки западных союзников во Франции), повлекшей за собой открытие второго фронта. Именно последней приписывается решающая роль в ускорении разгрома нацистской Германии. Так, в сборнике «Великие события XX века», вышедшем в США в конце 1970-х годов, утверждается, что «хотя США вступили в войну с опозданием, их вклад в победу был решающим. Без их солдат и громадного

производства бомб, кораблей и самолетов союзники наверняка потерпели бы поражение» [26, р. 287]. В свою очередь, американские историки Г. Пэчтер и Л. Роуз настаивали на том, что Советский Союз не смог бы добиться окончательного перелома в войне без помощи союзников [24, р. 256; 27, р. 6].

Высадка англо-американских войск в Нормандии и их последующие действия расцениваются в западной историографии весьма высоко. Подобная оценка роли и места Нормандской операции в истории Второй мировой войны сохраняет свою актуальность и по сей день. В частности, известный английский историк М. Хастингс в своей книге «Операция Оверлорд: как был открыт Второй фронт» постулирует, что если бы немцам удалось отбросить высадившиеся в Нормандии союзные войска в море, то тогда «все силы германской армии, находившиеся в Северо-Западной Европе, могли быть переброшены на восток для борьбы с русскими...» с тяжелыми для них последствиями [12]. По мнению английского историка Б. Лиддел Гарта, «Белорусская операция Советской армии стала успешной благодаря тому, что высадка союзников в Нормандии и их наступление на Рим «повсюду полностью сковали силы немцев» [23, р. 578].

Подобный тезис в разное время озвучивали Р. Белицки, Ч. Уилмот, Э. Бивор и другие историки [1, 2, 29], утверждая, что успеху операции «Багратион» способствовала переброска дивизий с Востока на Запад, но при этом, как правило, избегая приводить суммарные данные. Что касается непосредственно операции «Багратион», то если она и рассматривается, то лишь фрагментарно. В частности, Г. Гаррисон утверждает, что боевые действия союзников на Западе еще до открытия второго фронта оттянули с советско-германского фронта значительные силы вермахта. По его подсчетам, «...в период с ноября 1943 по июнь 1944 года количество дивизий под командованием Г. фон Рундштедта возросло с 46 до 58 — частично за счет значительно ослабленных в боях дивизий из России, а в большей степени за счет формирования новых войсковых

единиц» [22, р. 223]. Саму операцию «Оверлорд» Гаррисон стремился представить как «триумфальную победу» — неудача с захватом американскими силами плацдарма на участке «Омаха» носила, по его мнению, частный характер.

Другим ключевым тезисом англо-американской историографии в освещении операции «Багратион» является принижение роли и значимости Белорусской наступательной операции в успехе Нормандской операции.

Как свидетельствуют немецкие документы, в июне, когда началась Белорусская операция, Восточный фронт был усилен тремя дивизиями, с него не было снято ни одной немецкой дивизии. В июле — августе 1944 г. на это стратегическое направление прибыло 15 дивизий и 4 бригады вермахта, а убыло на переформирование в Германию 4 дивизии. При этом немецкие дивизии на Западе имели низкую боеспособность, поскольку были укомплектованы только на 60–70 процентов, недостаточно обучены и вооружены. Это, по свидетельству главнокомандующего в июле 1944 г. войсками вермахта на Западе фельдмаршала Г. Клюге, явилось «неизбежным следствием отчаянного положения на Востоке» [11, с. 127]. В свою очередь, генерал Г. Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта, на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» [7, с. 326].

Обратим внимание на утверждение американской «Энциклопедии военной истории» о том, что после открытия второго фронта советская авиация «полностью господствовала в воздухе, потому что силы люфтваффе обескровил Западный фронт» [20, р. 1115, 1118].

Другим распространенным тезисом англо-американской историографии является утверждение о том, что Советский Союз, исходя из своих политических соображений, преднамеренно принижал значимость событий в Нормандии [28, р. 4].

Факты, однако, говорят о другом. Проблема открытия второго фронта возникла с первых же дней Великой Отечественной войны. Уже 18 июля 1941 г. этот вопрос был поставлен в послании главы советского правительства И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю: «Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию» [5, с. 14]. Однако У. Черчилль в тот момент отклонил советские предложения, сославшись на недостаток сил и угрозу «кровопролитного поражения десанта» [3, с. 30].

В сентябре 1941 г. И. В. Сталин вновь поставил вопрос об открытии второго фронта. У. Черчилль, признав, что на Советский Союз легла вся тяжесть борьбы против фашистского нашествия, тем не менее повторил свои доводы о невозможности открытия второго фронта в ближайшее время в связи с неготовностью Лондона к проведению крупномасштабной десантной операции [16, с. 114].

Ситуация могла принципиально измениться после того, как 7 декабря 1941 г., в ответ на внезапное нападение японских вооруженных сил на Перл-Харбор, в войну вступила такая мощная держава как США. И действительно, 1 апреля 1942 г. по итогам совещания в Белом доме американским президентом Ф. Рузвельтом был одобрен разработанный штабом армии США стратегический план, предполагавший сосредоточение в Англии крупных сил и средств с целью вторжения в Северную Францию [25, р. 409-411].

Однако потребовалось еще два долгих года войны, прежде чем окончательное решение об открытии второго фронта было принято на Тегеранской конференции в декабре 1943 г. Готовность американского президента закрыть вопрос о сроках открытия второго фронта вызывалась опасением того, что

Красная армия сможет самостоятельно справиться с вермахтом. Незадолго до конференции президент США Ф. Рузвельт, в частности, заметил: «Если дела в России пойдут и дальше так, то, возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится [15, с. 161]. Тегеранская конференция установила срок начала операции «Оверлорд» на май 1944 г. (в силу ряда обстоятельств он был в последующем перенесен на 6 июня). Одним из военных решений конференции стало обязательство советской стороны подготовить крупное наступление в период проведения десантной операции западными союзниками.

Вторжение в Западную Европу предполагало сосредоточение огромного количества сил и средств сухопутных войск, флота и авиации. Вооружение, боевая техника и другие материальные грузы доставлялись преимущественно морем из США. Такие переброски войск и снаряжения не могли остаться без внимания германской разведки. В этих условиях огромную роль для обеспечения скрытности подготовки к вторжению играли дезинформационные мероприятия, в которых значительная роль отводилась советскому командованию.

Планирование операции по дезинформации противника, получившей кодовое обозначение «Бодигард» («Телохранитель»), началось в Лондоне в январе 1944 г. В ходе ее предполагалось осуществить ряд операций, которые должны были убедить немецкое руководство в том, что главный удар будет нанесен в районе пролива Па-де-Кале с последующим развертыванием военных действий в Бельгии и Норвегии, а не в Нормандии [10, с. 64–65]. С этой целью до начала основной десантной операции планировался также отвлекающий удар англо-канадских войск. К дезинформационным мероприятиям активно подключилась Москва. Окончательный вариант «Плана советского командования по введению в заблуждение противника в отношении начала операций «Оверлорд» и «Энвил» (южно-французская операция, известная на начальной стадии разработки как «Энвил» («Наковальня»), а затем «Драгун») англо-американцами», был утвержден 16 апреля.

Напомним, что реализованные в его рамках меры должны были создать у немецкого командования впечатление о тесном взаимодействии союзного и советского командования в предстоящем наступлении. При этом основные усилия Красной армии в летнюю кампанию 1944 г. должна была якобы предпринять на двух вероятных направлениях: в совместном с английскими войсками вторжении в Норвегию или наступательных действиях на Балканах с целью вывода из войны Болгарии. Активная роль в дезинформационных мероприятиях отводилась Северному флоту и Карельскому фронту, командование которых должно было продемонстрировать целенаправленную подготовку сил и средств к проведению десантной операции. В этой связи предполагалось нанесение авиационных бомбовых ударов по береговым объектам противника на побережье Северной Норвегии, активизация радиоконтактов между командными пунктами флота и Карельского фронта, сосредоточение стрелковой дивизии в Мурманске и в районе бухт Кольского залива. В Мурманском порту предполагалось сосредоточить транспорт и десантные суда. Разведывательная авиация должна была периодически проводить демонстрационные облеты и фотосъемки побережья Северной Норвегии.

Благодаря умело скоординированным действиям немецкое командование поверило в то, что высадка англо-американских войск на побережье Нормандии если и произойдет, то станет лишь вспомогательной операцией, а основной удар союзниками будет нанесен на Балканском или северном направлениях. Помощь советского командования в подготовке операции союзников по вторжению в Нормандию носила настолько весомый характер, что при всем желании не могла быть проигнорирована в освещении этих событий. В частности, даже английский историк Э. Бивор, занимающий резко критическую позицию в отношении вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией, не мог не признать этого неоспоримого факта [2, с. 67].

Получив сведения о начале крупномасштабной десантной операции союзников, И.В. Сталин в своем послании У. Черчиллю 6 июня 1944 г. сообщал: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск» [13, с. 261]. Третья годовщина войны СССР против гитлеровской Германии ознаменовалась 23 июня началом мощного наступления Красной армии в Белоруссии. Грандиозное сражение развернулось на фронте 700—1100 километров и продолжалось до конца лета 1944 года. «Менее чем за две недели Красная армия изгнала противника из Белоруссии, — писал известный английский военный теоретик и историк Б. Лиддел Гарт. — К середине июля 1944 года она заняла больше половины северо-восточной части Польши... окружила Вильнюс, переправилась через Неман, приближаясь к границам Восточной Пруссии» [9, с. 412-413].

«Германский фронт в Белоруссии распался так, как мы до сих пор не наблюдали в течение этой войны», — писала в те дни английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост». «Никогда еще тактика концентрированных ударов... не была применена с таким искусством, — подчеркивала та же газета 26 июня 1944 г., — с каким ее применила Красная армия, рассекшая ударами германский фронт» [11, р. 59-60].

Немецкое командование, оказавшись на советско-германском фронте в критическом положении, приняло в конце августа решение отвести свои войска из Франции к западным границам Германии, на «линию Зигфрида». Таким образом, действия Красной армии в значительной степени способствовали успеху совместных действий США и Англии в Западной Европе.

Справедливости ради необходимо отметить, что, пусть и в скромном сегменте западной историографии, ряд зарубежных историков и публицистов дорожат истиной, стремясь дать объективную оценку происходившим событиям. Становлению этой традиции положил начало американский журналист Р. Ингерсолл, прикомандированный на время боевых действий в Европе к штабу 12-й американской группы армий. Имея возможность сравнить размах событий на западном и советско-германском фронтах, он в своей книге «Совершенно секретно» констатировал: «война была выиграна путем лобового штурма на Европейском континенте...», подразумевая действия Красной армии [8, с. 455, 463]. В свою очередь, английский публицист А. Верт, работавший во время войны корреспондентом в СССР, писал, что попытки западной пропаганды представить советское наступление в Белоруссии «легкой прогулкой», якобы вследствие того, что немцы перебросили отсюда крупные силы во Францию, не соответствуют действительности [6, с. 627].

К числу ряда зарубежных историков, стремящихся придерживаться объективного подхода к рассмотрению данной проблемы, можно отнести американского военного историка Д. Глэнтца [21] и английских историков Р. Кросса [18] и Дж. Эриксона [19]. Так, в труде Глэнтца «Советское военное оперативное искусство» рассмотрены вопросы советской стратегии и оперативного искусства, приведшие к успеху Белорусской наступательной операции [21, р. 409–411].

В результате хорошо спланированной операции только за первые 23 дня операции «Багратион» немцы потеряли 381 тыс. убитыми, было взято в плен свыше 158 тыс. солдат и офицеров, в том числе 22 генерала. Кроме того, противник потерял 631 самолет, 2375 танков и самоходных орудий, около 9 тыс. орудий разных калибров и т.д. Огромные потери немецкой группировки были вынуждены признать и немецкие историки. Так, В. Хаупт констатирует гибель 28 немецких дивизий

и 350 тыс. солдат, оставшихся истекать кровью «в густых лесах и топких болотах» восточнее Минска [17].

Английский историк Дж. Эриксон в книге «Дорога на Берлин» констатировал: «Разгром советскими войсками группы армий «Центр» явился их самым крупным успехом, достигнутым... в результате одной операции. Для германской армии... это была катастрофа невообразимых размеров, большая, чем Сталинград» [19, р. 228].

В летне-осенней кампании 1944 г. Красная армия вела наступление на фронте протяженностью 4200—4500 км, войска союзников на фронте 600—800 км. За шесть месяцев наступления советские войска продвинулись на запад на 600—800, а на некоторых направлениях до 1100 км, продвижение же союзников в Западной Европе к концу 1944 года составило лишь 260—450 км [11, с. 62].

Сначала союзники выжидали результатов покушения на Гитлера 20 июля 1944 г., которое в случае успеха должно было привести к заключению сепаратного перемирия нового руководства Германии с западными союзниками. Выдвинутый заговорщиками на пост будущего рейхсканцлера К. Гердлер, ставленник военно-промышленных кругов, сразу после убийства А. Гитлера должен был выступить с «планом мира», предполагавшим передислокацию находившихся на западе немецких войск на восточный фронт [14, с. 50]. Спустя пять дней после провала покушения англо-американские войска развернули наступление в глубь Франции.

Однако попытки союзников с ходу прорвать «линию Зигфрида» успеха не имели. Неудачей окончилась и наступательная операция под Арнемом в Голландии, имевшая целью обойти немецкие укрепления с севера и создать условия для дальнейшего вторжения в Германию. Понеся большие потери, союзные войска были вынуждены приостановить наступление, перейдя к так называемому «великому стоянию на Рейне». На этот раз они выжидали, пока Красная армия окончательно измотает в кровопролитных сражениях боевую мощь вермахта.

Западные союзники перешли к широким наступательным действиям во Франции в тот период, когда советские войска на Варшавско-Берлинском направлении, пройдя с боями 400–600 км, израсходовали свой наступательный потенциал и были вынуждены перейти к обороне. Тем не менее именно летне-осенней кампании Красной армии и Белорусской наступательной операции предстояло занять одно из ключевых мест в событиях Второй мировой войны в 1944 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Белицки Р.* Нормандия, 1944. Пер. с польского. М.: АСТ, 2002.
2. *Бивор Э.* Высадка в Нормандии. М.: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015.
3. *Борисов А. Ю.* СССР и США. Союзники в годы войны 1941–1945 годы. М., 1983.
4. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М.: Издательский центр «Росперспектива», 2015.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.
6. *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. М., 1976.
7. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М., 1954.
8. *Ингерсолл Р.* Совершенно секретно. Пер. с англ. М., 1947.
9. *Лиддел Гарт Б.* Стратегия непрямых действий. М., 1957.
10. *Лота В. И.* Операция «Бодигард». Потерянный след. М., 2014.
11. *Орлов А., Новоселов Б.* Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1986.
12. *Орлов А.С., Роголев А.П.* Американская и английская историография Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [www.dissers.ru/books/1/3711-1.php].
13. Переписка Председателя Совета министров СССР И. В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1958.
14. *Розанов Г. Л.* Конец «Третьего рейха». М., 1985.
15. *Рузвельт Э.* Его глазами / Пер. с англ. М., 1947.

С.Я. Лавренов, Д.М. Агаева

16. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 1941–1943. М., 1983.

17. Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006.

18. Cross R. VE Day: Victory In Europe 1945. L., 1985.

19. Erickson J. The Road to Berlin. Stalin's War with Germany. Volume 2, Weidenfeld & Nicolson. London. 1983.

20. Dupuy E., Dupuy T. The Encyclopedia of Military History. N.Y., 1980.

21. Glantz D. Soviet military operational art. L., 1990.

22. Harrison G. Cross Channel Attack. Wash. D.C., 1993.

23. Liddel Gart B. History of the Second World War. L., 1971.

24. Pachter H. The Fall and Rise of Europe. N. Y., 1975.

25. Perpetual War for Perpetual Peace. Caldwell, 1953.

26. Reader's Digest Great Events of the 20-th Century. How they Change Our Lives. N.Y., 1977.

27. Rose L. Dubious Victory. Kent, 1973.

28. Sulzberger C. Such a Peace: The Roots and Ashes of Yalta. N. Y., 1982.

29. Wilmot Ch. The Struggle For Europe : 1952 : Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions, 1997.

И.А. Пермяков

*Начальник Центрального архива
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белорусская стратегическая наступательная операция, осуществленная в период с 23 июня по 29 августа 1944 года, по смелости замысла, по тщательности подготовки, по размаху и достигнутым военно-политическим результатам была наиболее выдающейся из всех операций 1944 года, проведенных Вооруженными Силами СССР.

Участие в проведении операции принимали следующие стратегические объединения Красной армии и соединения Военно-Морского флота:

- 1-й Прибалтийский фронт;
- 3-й Белорусский фронт;
- 2-й Белорусский фронт;
- 1-й Белорусский фронт;
- Днепровская военная флотилия.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации наряду с другими документами периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов отложились архивные документы указанных объединений и соединений, а также частей и организаций, входивших в их состав, в которых содержатся сведения о подготовке операции «Багратион», ходе ее ведения, а также о достигнутых результатах.

Во время Великой Отечественной войны вообще большое значение придавалось сохранности документов, образовавшихся в ходе деятельности соединений и частей Красной армии и Военно-Морского флота. Всего в течение войны, начиная с августа 1941 года, Народным комиссаром обороны СССР И.В. Сталиным было издано три приказа, регламентирующих порядок и сроки передачи документов войск действующей армии в отдел архивов Народного комиссариата обороны (в будущем — ЦАМО РФ), находившийся в то время в эвакуации в г. Бузулук Оренбургской области.

К моменту передислокации Отдела архивов НКО в 1946 году из Бузулука в Подольск от войск было принято на хранение около 10 миллионов архивных дел. Именно эти документы сегодня являются бесценной источниковой базой для изучения истории Великой Отечественной войны.

Одной из основных задач Центрального архива, равно как и любого другого архива, является обеспечение доступности к информации, содержащейся в архивных документах. Достигается это кропотливым, многолетним и планомерным трудом по описанию архивных дел, а также созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата к ним во всех его формах и видах.

Наши предшественники в военные и послевоенные годы с честью справились с этой сложнейшей научно-прикладной задачей и оставили нам замечательное наследие. Однако жизнь не стоит на месте, и мы, современное поколение военных архивистов, продолжаем их работу.

Создание электронных массивов копий архивных документов, объединенных в единую базу данных и интегрированных в единую поисковую систему, позволило создать не имеющую аналогов в мире объединенную базу данных «ПОДВИГ НАРОДА» и «ПАМЯТЬ НАРОДА» в интерактивном сервисе «МЕМОРИАЛ».

Научно-справочный аппарат к архивным документам, а также большой практический опыт работы с ними сотрудни-

ков Центрального архива позволяет нам в настоящее время в относительно сжатые сроки решать задачи по тематическому отбору архивных документов при их значительном объеме. Вполне естественно предполагать, что и работники научно-исследовательских учреждений, и отдельные историки, самостоятельно работающие по проблематике Великой Отечественной войны, будут активно использовать в своей деятельности, упомянутые поисковые системы и справочные материалы.

Белорусская операция по своему содержанию является комплексом операций фронтов, которые, являясь частью единого замысла, были увязаны между собой и проводились так, что результаты, достигнутые в предшествующей операции, создавали предпосылки успеха для последующих.

Ярким образцом этого подхода к решению задачи по освобождению Белоруссии является Директива Ставки Верховного главнокомандования № 220113 от 31 мая 1944 года командующему войсками 1-го Белорусского фронта о подготовке и проведении операции по разгрому бобруйской группировки противника и содействии войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме могилевской группировки противника [1, л. 57–58].

Сам заголовок данного документа и, естественно, его содержание показывают, что задачи по разгрому двух крупных группировок войск противника в районе Бобруйска и в районе Могилева решались войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов в тесном взаимодействии с использованием достигнутых результатов друг друга.

На указанном документе имеется личный автограф начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Красной армии, генерала армии Алексея Иннокентьевича Антонова.

В развитие указанной директивы командующими войсками фронтов были разработаны соответствующие планы. План Бобруйской наступательной операции войск 1-го Белорусского фронта, разработанный на основании ранее рассмотренной нами директивы Ставки ВГК, утвержден заместителем Став-

ки Верховного главнокомандующего Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым. Подписан командующим войсками 1-го Белорусского фронта генералом армии Константином Константиновичем Рокоссовским, членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом Николаем Александровичем Булганиным и начальником штаба фронта генерал-полковником Михаилом Сергеевичем Малининым [1, л. 59–66].

Степень секретности подготовки операции «Багратион» была такова, что план Бобруйской наступательной операции исполнен в рукописном варианте.

При этом в документах фронтов, так и в Планах операции войск 2-го Белорусского фронта по директиве Ставки Верховного главнокомандования от 31 мая 1944 года одним из требований было «принять самые жесткие меры маскировки районов расположения войск. Ежедневно днем и ночью проверять маскировку с земли и с воздуха» [2, л. 1–7].

Как показали дальнейшие события, внезапность, и, как следствие, эффективность действий наших войск были высочайшими.

При подготовке и непосредственно при проведении Белорусской наступательной операции советское командование учитывало наличие в тылу противника большого количества партизанских отрядов, имевших к 1944 году огромный боевой опыт в ведении вооруженной борьбы против захватчиков.

Созданный в 1943 году Центральный штаб партизанского движения во главе с 1-м секретарем ВКП(б) Белоруссии Кондратом Пантелеймоновичем Пономаренко имел своих представителей в качестве членов военных советов фронтов на направлениях наиболее активных действий партизан.

Одним из них, представителем Белорусского штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте, членом Военного совета фронта Иосифом Ивановичем Рыжиковым был подписан доклад о действиях партизан в полосе наступления 1-го Прибалтийского фронта [3, л. 199–207].

В докладе указывается, что основными задачами партизан как в период подготовки операции, так и во время ее ведения были: срыв железнодорожных перевозок войск и материальных средств противника, ведение разведки в ближнем и глубоком тылу германских войск, боевое взаимодействие с наступающими советскими войсками. Белорусские партизаны, как уже указывалось выше, представляли собой грозную организованную силу. В результате их самоотверженных и решительных действий все поставленные им задачи были очень качественно выполнены.

О зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных ими территориях СССР сказано и написано много. По злобности и беспредельной жестокости то, что творили эти якобы «цивилизованные европейцы» на нашей земле, не имеет аналогов в мировой истории.

В докладе члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерала С.Ф. Галаджева в адрес начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова сообщается о том, что для забора крови для раненных солдат и офицеров вермахта у жителей Рогачевского, Бобруйского и Жлобинского районов Белоруссии отбирали маленьких детей. При этом дети, которых забрали немцы, домой уже не вернулись [4, л. 290–291].

В последние годы, в связи с царящей на Западе антиросийской истерией, попытки фальсификации истории, пересмотра итогов Второй мировой войны приобрели огромные масштабы.

Ведущую роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и ее прихвостней-союзников пытаются извратить и принизить, а вину за кровавые преступления своих соотечественников переложить на нашу совесть. Архивные документы не позволяют и не позволят этого сделать.

Среди фальсификаторов истории также есть расхожий тезис о том, что Советский Союз победил в войне, «завалив врага трупами». Что генералитет Красной армии солдат не

И.А. Пермяков

жалел, гнал на пулеметы и так далее. Действительно война была кровавая, и жертвы были огромны. Однако сведения о потерях нашей армии публиковались давно, работа эта ведется и в настоящее время.

Вопрос о количестве потерь, их структуре и причинах, естественно, был в центре внимания военного руководства всех уровней в период войны. В документе отдел по изучению опыта войны оперативного управления штаба 1-го Белорусского фронта по декадам расписаны потери, понесенные нашими войсками в начале проведения операции [5, л. 282–284].

При этом подобные документы составлялись систематически во всех штабах и содержали достоверные сведения. Остается только добросовестно ими пользоваться.

Надо отметить высокую значимость архивных документов периода Великой Отечественной войны, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Грамотное, научно добросовестное их использование является тем основным принципом в повседневной работе, которым неукоснительно, на протяжении уже многих поколений руководствуются военные архивы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 26.
2. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139.
3. ЦАМО РФ. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 904.
4. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2374, Д. 20.
5. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356, Д. 256.

М. Уль

*Германский исторический институт в Москве,
доктор философии*

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» В ДОКУМЕНТАХ ВЕРМАХТА

В немецкой военной истории почти ни один эпизод Второй мировой войны, несмотря на драматизм и динамику событий, остался таким незамеченным, как военные действия на советско-немецком фронте в лето 1944 года. До сегодняшнего дня не существует немецкой монографии об операции «Багратион», которая бы удовлетворяла научным требованиям. Военный историк Карл-Хайнц Фризер представил в 2007 г. первую попытку военно-исторического описания драматических событий, приведших к разгрому группы армий «Центр». 100-страничная статья в восьмом томе серии «Германский Рейх и Вторая мировая война — Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg» может служить лишь первой попыткой приблизить события лета 1944 года [8, с. 493–602].

Поэтому предложение британского военного историка Эндрю Робертса остается в силе и по сей день: «За всю славу, связанную с англо-американской победой в котле Фалезы: эта победа на Восточном фронте была в десять раз выше, но, за исключением знатоков военной истории, на Западе она почти не известна» [10, с. 695].

ОТДЕЛ «ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА» И ФРОНТОВАЯ РАЗВЕДКА ВЕРМАХТА В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Непосредственно перед началом советской операции «Багратион» у авверкоманды 103 в ходе допросов военнопленных

оказались серьезные доказательства готовившегося советского наступления на группу армий «Центр». Так, два красноармейца из 251-й стрелковой дивизии, взятые в плен 17 июня 1944 г. поблизости от Витебска, в ходе допроса офицерами абвергруппы 113 показали, что их соединение получает пополнения с конца апреля 1944 г. Эти солдаты также сообщили на допросе о том, что за день до их пленения в непосредственной близости от их соединения расположился отдельный гвардейский гаубичный артиллерийский полк прорыва, вооруженный тяжелыми гаубицами калибра 152 мм. Кроме того, они указали на то, что в лес в 3 км восточнее деревни Шарки 16 июня 1944 г. прибыло как минимум 30 танков Т-34, которые были размещены на своих позициях и замаскированы. Пленные также сообщили, что в конце мая они заметили в Смоленске железнодорожный состав с танками Т-34, который направлялся из Крыма к Витебску. От других солдат они слышали, что весь 4-й Украинский фронт передислоцируется на центральный участок советско-германского фронта [7, без л.].

Отдел «Иностранные армии Востока» Главного командования сухопутных сил с весны 1944 г., напротив, предполагал, что основной удар советского летнего наступления будет направлен против группы армий «Юг». Другим возможным направлением большого наступления Красной армии, офицеры-разведчики генерала Р. Гелена считали стык между группами армий «Юг» и «Центр». Удар в глубь генерал-губернаторства позволил бы советским войскам обойти группу армий «Центр» и атаковать ее с фланга [1, л. 111-114, л. 40]. Такая советская наступательная операция, по мнению Гелена, который в середине марта 1944 г. сделал соответствующий доклад начальнику Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковнику К. Цейтцлеру, совершенно определенно могла начаться через несколько недель. Цейтлер был настолько убежден в верности оценок полученной развединформации, представленных его начальником разведывательно-аналитического отдела, что через несколько дней доложил Гитлеру

прогнозы Гелена о возможном развитии военной ситуации на Восточном фронте. Тем самым руководство вермахта во многом определилось с планируемым вариантом боевых действий на Востоке, который уже летом 1944 г. оказался неверным [9, с. 337].

«Цель советского летнего наступления может заключаться, — так написал Гелен, — в создании посредством прорыва на Балканы, в генерал-губернаторство и в Прибалтику еще в 1944 г. предпосылок для вторжения в Центральную Европу, в первую очередь в восточные пограничные области рейха, чтобы как можно скорее обеспечить себе решающее влияние в политической и экономической сферах, определяющих дальнейший ход войны» [1, л. 124]. Эта стратегическая оценка Гелена в целом была правильной, но он неправильно оценил силы Красной армии, которые она использовала для достижения этих целей. Гелен исходил из того, что главный удар советских войск будет нанесен в полосе 1-го и 2-го Украинских фронтов, именно здесь были сосредоточены все шесть до сих пор известных танковых армий Красной армии. Кроме того, на основе имевшейся у него информации Гелен предполагал, что крупные силы 1-го Украинского фронта затем повернут на запад, чтобы занять район для дальнейшего развития наступления к западу от Львова. В полосе группы армий «Центр», полагал он, можно ожидать основной удар со стороны 2-го Белорусского фронта, который будет наступать через Брест-Литовск в направлении Люблина. Что же касалось 1-го Белорусского фронта, то здесь начальник разведывательной службы Главного командования сухопутных сил прогнозировал лишь ограниченную наступательную операцию в районе Могилев — Орша для того, чтобы создать предпосылки для дальнейшего наступления советских войск на Минск [1, л. 125-127].

Эта информация, с большой долей вероятности, была получена от агентурной сети «Макс», которая с 14 февраля 1944 г. действовала под псевдонимом «Агент АМИ». Только

в марте 1944 г. агент Рихард Каудер отправил 56 из 94 поступивших в абвер сообщений, что составило почти 60 процентов от всей информации, которую использовали офицеры Гелена из отдела «Иностранные армии Востока» Главного командования сухопутных сил для ежедневной оценки положения дел на Восточном фронте [2, л. 41 об.].

Также ясно, что Гелен из-за отсутствия до сих пор столь надежной информации радиоразведки (с начала мая 1944 г. Красная армия в основном прекратила свой радиообмен и становившейся все более сложной воздушной разведки) сделал вывод о том, что советское военное командование будет выбирать между наступательными операциями в направлении Прибалтики или в направлении Балкан. Одновременное проведение обеих наступательных операций отдел «Иностранные армии Востока» считал маловероятным [3, л. 56].

Хотя в конце мая — начале июня 1944 г. перед фронтом группы армий «Центр», как уже говорилось выше, появлялось все больше подтверждений того, что так называемый «Белорусский балкон» будет основной целью советского наступления и этот участок фронта ни в коем случае не является второстепенным, аналитики отдела «Иностранные армии Востока» ОКХ, как замороженные, смотрели на юг — в первую очередь на район Ковеля, ожидая основной удар Красной армии именно оттуда.

Примерно за 14 дней до начала советской наступательной операции «Багратион» в ежедневных сводках Гелена о положении противника перед фронтом 3-й и 9-й армий, а также 4-й танковой армии появляются тревожные сигналы о том, что необходимо считаться с возможным наступлением противника и на эти группировки вермахта [1, л. 139 об.]. В документе под названием «Оценка положения противника на германском Восточном фронте и его предполагаемые намерения в целом» от 13 июня 1944 г. начальник разведки Главного командования сухопутных сил, правда, указывает на то, что советское наступление следует «ожидать в период между 15

и 20 июня». И что противник, очевидно, предпримет попытку «перебросить новые силы к фронту группы армий «Центр». Тем не менее «главное направление всей операции [...] остается неизменным, оно находится между Карпатами и районом севернее Ковеля». Подкрепления, усилившие советские войска, противостоящие группе армий «Центр», напротив, рассматривались лишь как «средство для организации скользящих наступательных действий», впрочем, в зависимости от обстоятельств, как отмечалось в анализе поступивших донесений Абвера и результатов радиоперехвата, речь также может идти о «наступательной операции из района Гомель — Смоленск [...], конечной целью которой является Минск» [1, л. 141—142].

Вероятно, в том числе и на основе ошибочных оценок отдела «Иностранные армии Востока» Главного командования сухопутных сил, группа армий «Центр» перебросила к этому времени почти все свои подвижные и бронетанковые соединения на другие участки фронта. Вместе со своим главнокомандующим генерал-фельдмаршалом Эрнстом Бушем она положила на предложенную Гитлером оборонительную концепцию «прочно удерживаемых опорных пунктов», которые, как своеобразные «волнорезы» на ключевых позициях, во время советского наступления должны были принимать отступающие части вермахта и удерживаться до тех пор, пока немецкое контрнаступление не отбросит советские войска назад. Предложения начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковника Альфреда Йодля, отступить и закрепиться в самом узком пространстве между Балтийским и Черным морями, тем самым высвободив оперативный резерв численностью в 20 дивизий, были отклонены нацистским диктатором как малопригодные для практического использования.

Лишь за день до начала советской операции «Багратион» начальник отдела «Иностранные армии Востока» в «Краткой оценке положения противника» в отношении группы армий «Центр» наконец указал на то, что «участвовавшая разведывательная активность противника, проведение им предвари-

тельных наступательных действий на местах [...] в совокупности с данными радиоразведки» подтверждают, что «противник перед фронтом группы армий готов к наступлению». Но это предупреждение пришло слишком поздно. Так как разведывательные отделы немецких армий, находившихся в полосе советского наступления, заранее предвидели его и правильно определили направление главного удара, достичь тактической внезапности советским войскам не удалось. Однако ослабленная группа армий «Центр» не смогла ничего противопоставить мощному наступлению Красной армии, которая сокрушила немецкий фронт в течение нескольких дней [1, л. 147].

Тем временем катастрофическое положение группы армий «Центр» продолжало ухудшаться и привело к крупнейшему поражению в немецкой военной истории. 29 июня 1944 г. Гитлер, называвший теперь группу армий не иначе как «дырой», заменил главнокомандующего генерал-фельдмаршала Э. Буша генерал-фельдмаршалом В. Моделем, который одновременно сохранил за собой командование группой армий «Северная Украина». Модель постоянно игнорировал приказы нацистского диктатора держать жесткую оборону и вместо этого сосредоточился на ведении маневренных боевых действий, пытаясь все время атаковать с флангов вырвавшиеся вперед советские танковые клинья. Тем не менее Моделю удалось остановить советское наступление только под Варшавой и после прорыва в Восточную Пруссию в августе 1944 г. В течение немногим более четырех недель группа армий «Центр», по словам историка Рольфа-Дитера Мюллера, потеряла «практически всю ту территорию, которая была захвачена ею в 1941 г. за три месяца и удерживалась с тех пор» [9, с. 347-348].

ТРОФЕЙНЫЙ ФОНД В ЦАМО И ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Если в прошлом западные историки смогли бы сказать, что немецких документов по операции «Багратион» якобы было

слишком мало, сегодня это оправдание утратило свою актуальность. По инициативе Администрации Президента Российской Федерации в 2011 году начал реализовываться проект по оцифровке хранящихся в России германских документов. Проект осуществляется Федеральным архивным агентством, Министерством обороны, Российским историческим обществом в сотрудничестве с Германским историческим институтом в Москве. Сюда также входят немецкие документы по операции «Багратион».

Здесь мы найдем, например, ежедневные ситуационные карты командования 2-й армии и журнал боевых действий 3-й танковой армии за июнь, июль и август 1944 года. Также есть документы 35-й пехотной дивизии, в которых рассказывается о том, насколько тонкой на некоторых местах была немецкая линия фронта уже в начале операции [4, л. 242; 244].

Уже неделю спустя дивизия понесла тяжелые потери. Особенно значительными были потери офицеров. Один из командиров полка был убит, а другой тяжело ранен. В то же время все командиры батальонов и 80% командиров рот к тому времени погибли, получили ранения или пропали без вести. Кроме того, не было боеприпасов, топлива и продовольствия. Во время спешного отступления солдаты получили многочисленные травмы ступней, при этом более 50 процентов полностью измотанных солдат бежали босиком [1, л. 191-192]. Похожие документы мы найдем и в других дивизиях и разных полках, батальонах и ротах, которые также участвовали в боях в рамках операции «Багратион».

Также становится ясно, какими массивными силами Красная армия атаковала наиболее важные участки фронта. Таким образом, батальоны 35-й пехотной дивизии подверглись ударам двух-трех стрелковых дивизий Красной армии. По этой причине даже самые жесткие приказы Гитлера не могли остановить разгром группы армий «Центр». До 20 июля 1944 года остатки 35-й пехотной дивизии спешно бежали до района Брест-Литовский. Здесь ровно три года и месяц назад нача-

лось нападение Вермахта на Советский Союз. Тем не менее отступление немцев завершилось лишь три недели спустя на реке Висле [5, л. 190; л. 25].

Теперь, наконец, и показания и допросы немецких генералов, захваченных в ходе операции «Багратион», могут быть использованы для научных исследований. Они являются впечатляющим доказательством того, с каким с оперативным сюрпризом Красная армия справилась с вермахтом. В то же время они показывают, как сильно впечатлило генералов вермахта оперативное искусство Красной армии. Например, командир 53-го армейского корпуса генерала пехоты Фриц Гольевитцер ответил в июле 1944 г. на вопрос, как он оценивает операцию Красной армии по разгрому витебской группировкой: «Это была красивая и талантливая военная операция. Русская армия распознала наши слабые позиции, и наступление было предпринято так, как я всегда ожидал. Русские разгромили два бедра, на которые опирался наш корпус, т. е. примыкающие к нашему корпусу 6-й и 9-й корпуса. Можно сказать, что русские своей победой в районе Витебска сделали большую брешь в нашей линии фронта, уничтожив всю 3-ю танковую армию, состоявшую из 6-го, 53-го и 9-го армейских корпусов. Вместе с тем русские получили возможность проникнуть глубоко в тыл, не встретив организованного сопротивления» [6, л. 116].

А командир 35 армейского корпуса генерал-лейтенант Курт-Юрген фон Лютцов оценил поражение на допросе в июле 1944 года так: «Размеры поражения, понесенного немецкими войсками, можно оценить как разгром всей Центральной группы армий. Ее левый фланг разгромлен под Витебском, центр отброшен далеко на запад, а правый фланг почти полностью попал в окружение; главные силы 9-й армии фактически более не существуют как организованные силы сопротивления» [6, л. 86].

Не удивительно, что 17 июля 1944 года оба генерала вместе с 17 другими командирами корпусов и дивизий приняли

участие в походе 57 000 немецких военнопленных, захваченных Красной армией в рамках операции «Багратион», через Москву.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 335. Л. 111-114.
2. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 358. Л. 41об.
3. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 334. Л. 56.
4. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 335. Л. 242-244.
5. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 346. Л. 190.
6. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 231. Л. 116.
7. Das Bundesarchiv-Militärarchiv (BArch-MA). RW 49/615. Сообщение № 5022 Абверкоманда 103. 24.6.1944.
8. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München 2007.
9. Müller R.-D., Gehlen R. Geheimdienstchef im Hintergrund der Bonner Republik. Die Biografie. Teil 1: 1902-1950. Berlin, 2017.
10. Robert Andrew: Feuersturm. Eine Geschichte des Zweiten Weltkriegs. München 2019.

Д.Н. Филипповых

*главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации
доктор исторических наук, профессор*

**БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
(ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»)
В ФУНДАМЕНТАЛЬНОМ МНОГОТОМНОМ
ТРУДЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.»**

В фундаментальном 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», пожалуй, нет тома, в котором бы не было материалов, в той или иной мере освещающих события Великой Отечественной войны, непосредственно связанные с Белоруссией. Это и первые приграничные сражения, и развертывание партизанской борьбы в тылу врага, и бесчеловечный оккупационный режим, установленный нацистами на белорусской земле, и освобождение Белоруссии от врага.

Особое место в многотомнике занимают материалы, освещающие ход подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион», ее военно-политическое и международное значение.

Более детально события Белорусской стратегической наступательной операции изложены членами авторского кол-

лектива, в том числе из братской Беларуси, в четырех томах фундаментального двенадцатитомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Это: том 1-й «Основные события войны»; том 4-й «Освобождение территории СССР. 1944 год»; том 6-й «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны», а также том 11-й «Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны».

Безусловно, что материалы отдельных томов перекликаются, но не повторяют друг друга, дополняя сюжетные линии интересными фактологическими материалами, архивными документами, воспоминаниями участников событий.

В 1-м томе **«Основные события войны»** в главе **«Германия в тисках двух фронтов»** представлен раздел **«Операция «Багратион» — главное событие 1944 г.»**. Два десятка страниц текста, казалось бы, объем небольшой. Но авторы сумели четко и емко представить обзор событий, непосредственно связанных с подготовкой и проведением операции «Багратион».

Рассмотрены основные этапы разработки Ставкой ВГК плана на летнюю кампанию 1944 г. Главный удар Ставка планировала нанести в центре советско-германского фронта. Это объяснялось тем, что только уничтожив крупную стратегическую группировку противника — группу армий «Центр», можно было освободить оккупированную врагом часть Белоруссии, Литву, западные области Украины и восточной части Польши [1, с. 475].

Дана расстановка сил и средств противоборствующих группировок советских войск и вермахта. Показана важная роль в проведении операции белорусских партизан, а также работа фронтовых объединений по дезинформации противника. Не обошли авторы тома своим вниманием и такой аспект подготовки и проведения операции «Багратион», как материальное обеспечение войск, организацией которого занимались органы тыла.

Кратко, передавая только самую суть происходивших событий, авторы сумели показать ход стратегической операции, в которой принимали участие войска 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. Прорыв обороны противника, развитие наступления — углубление клиньев в направлении Минска, Слуцка и Молодечно, освобождение 2 июля Минска, ликвидация войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов окруженной группировки немцев под Минском.

Авторы материалов подчеркивают, что в результате разгрома крупных сил противника под Витебском, Могилевом, Бобруйском и Минском ближайшая цель операции «Багратион» была достигнута, однако наступление Красной армии продолжалось. Перед командующим 1-м Белорусским фронтом Ставка поставила задачу: наряду с продолжением наступления войсками правого крыла и центра нанести мощный удар по группировкам противника в районах Люблина и Бреста, завершив освобождение белорусских земель, и оказать помощь польскому народу в изгнании оккупантов из восточных районов страны. С середины июля боевые действия на советско-германском фронте развернулись от Финского залива до Карпат.

В материалах раздела обозначены также задачи и конечная цель сложнейшей и крупномасштабной операции советской контрразведки «Березино», о которой более подробно рассказано в 6-м томе «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны».

Таким образом, материалы 1-го тома как бы предваряют, сообщают основные направления исторического исследования, проведенного авторами многотомника при изучении без преувеличения одной из наиболее поучительных и выдающихся наступательных операций Великой Отечественной войны — операции «Багратион».

Результаты научно-исследовательской деятельности авторского коллектива труда масштабно представлены в материалах 4-го тома «Освобождение территории СССР. 1944 год» в главе «Операция «Багратион». В четырех разделах

главы подробно рассмотрены основные события операции «Багратион». Причем предваряют разделы информационные материалы об оперативно-стратегической обстановке, сложившейся к лету 1944 г. в ходе наступления войск фронтов западного направления в конце 1943 — начале 1944 гг. Авторы материалов главы акцентируют внимание на том, что анализ складывавшейся обстановки определенно указывал на то, что, с учетом дальнейших перспектив ведения военных действий, в планах главного командования вермахта удержанию белорусского выступа, или по его документам — «белорусского балкона», придавалось особое значение. Здесь были сосредоточены значительные силы и средства занимавшей оборону группы армий «Центр». В Генеральном штабе Красной армии были тщательно изучены сильные и слабые стороны группировки противника. Эта группировка имела хорошо подготовленную в инженерном отношении систему оборонительных полос и рубежей, эшелонированных в глубину на 250—270 км. Вместе с тем слабой стороной обороны врага являлось отсутствие крупных резервов. Всего в резервах группы армий «Центр» и ее объединений имелось одиннадцать дивизий, которые, как правило, были задействованы для борьбы с партизанами.

Именно на этом факте авторы главы акцентируют особое внимание, подчеркивая, что, помимо группировки войск Красной армии на территории Белоруссии, в тылу противника действовали четырнадцать партизанских соединений, объединявших 148 бригад и 53 отдельных отряда общей численностью около 219 тыс. человек. Партизанские бригады и отряды базировались в труднодоступных для действий немецких войск районах, широко используя лесные массивы и заболоченные участки местности [2, с. 346].

Развивая тему подготовки Белорусской стратегической наступательной операции, авторы главы подробно рассматривают деятельность Генерального штаба, который еще с апреля 1944 г. приступил к разработке общего замысла наступления и начал сосредоточение войск и материальных средств на центральном участке советско-германского фронта.

В материалах тома приводятся документы Ставки Верховного главнокомандования. В соответствии с ними задачи фронтам на наступление ставились на глубину 80—160 км, то есть только на первый этап операции, содержанием которого стали сокрушение обороны противника в полосах наступления четырех фронтов, освобождение столицы Белоруссии — г. Минск, создание условий для развития успеха на Шяуляйском, Каунасском, Белостокском и Варшавском направлениях. Дальнейшие задачи предполагалось определить в ходе боевых действий, исходя из конкретно складывавшейся обстановки [2, с. 347].

Логическое построение разделов главы четко увязано с дальнейшим развитием хода событий. Так, в разделе «Разгром противника в районах Витебска, Могилева и Бобруйска» авторы фундаментального труда, основываясь на документальных источниках, часть которых вводилась в научный оборот впервые, смогли всесторонне показать хронику прорыва неприятельской обороны в короткие сроки и дальнейшее развитие наступления советских войск, не обходя при этом тему возникавших сложных моментов реализации замысла операции.

В итоге шестидневного наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов окружили и уничтожили в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска 13 вражеских дивизий. Кроме того, они нанесли серьезный урон в людях и технике двум пехотным и трем танковым дивизиям, переброшенным в Белоруссию с других участков. Оборона врага была прорвана в полосе шириной 520 км, а глубина продвижения советских войск на запад составила 90-150 км. Помимо этого, в результате ударов 3-го и 1-го Белорусских фронтов группировка противника, находившаяся на Минском направлении, оказалась глубоко охваченной с севера и юга. Подвижные соединения этих фронтов, действовавшие в районах Борисова и Осиповичей, находились в 100 км от Минска, в то время

как осуществлявшие к нему отход главные силы немецкой 4-й армии — в 130–150 км [2, с. 378]. Положение отступавших немецких войск становилось критическим.

В разделе «Окружение и уничтожение немецких войск восточнее Минска» авторы труда, привлекая обширный фактологический материал, убедительно показывают, что за двенадцать дней наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов продвинулись вперед на глубину 225–280 км и освободили более половины территории Белорусской ССР вместе с ее столицей г. Минском. Основные силы немецкой группы армий «Центр» были разгромлены. Форсирование же советскими войсками р. Березина означало потерю врагом в Белоруссии почти всех заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей [2, с. 392].

Разделы «Боевые действия на территории Латвии и Литвы» и «Наступление на Белосток и Брест» авторы фундаментального труда посвятили освещению второго этапа операции «Багратион», в ходе которого советские войска провели Шяуляйскую, Вильнюсско-Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую наступательные операции.

Завершая рассмотрение главы «Операция «Багратион», авторы констатируют, что в целом успешное наступление 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов на западном направлении летом 1944 г. коренным образом изменило обстановку на всем советско-германском фронте, привело к заметному ослаблению боевого потенциала вермахта.

При написании **6-го тома «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны»**, пожалуй, впервые удалось объединить усилия авторских коллективов — представителей внешней и военной разведки, а также контрразведки. Подобный синтез научных знаний позволил всесторонне рассмотреть вопросы деятельности спецслужб в том числе и в ходе Белорусской стратегической наступательной операции.

В главах тома **«Внешняя разведка в годы войны», «Военная разведка в годы войны» и «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны»** члены авторского коллектива на основе документальных источников сумели ярко и аргументированно показать вклад советских разведчиков и контрразведчиков в успешную подготовку и проведение операции «Багратион». Авторы материалов убедительно показывают, что в этом была немалая заслуга представителей внешней разведки, командиров отрядов особого назначения Героев Советского Союза С.А. Ваупшасова («Местные», Минская область), и А.М. Рабцевича («Храбрецы», Могилевская и Пинская области), а также военных разведчиков — Героев Советского Союза — командира 1-го Белорусского отряда особого назначения Г.М. Линькова и его помощника по разведке И.Н. Банова, с января по июль 1944 г. командовавшего отрядом, многих других бойцов невидимого фронта, действовавших на территории Белоруссии, в том числе и в ходе операции «Багратион» [3, с. 286].

На страницах тома подробно освещаются замысел и развитие сложнейшей и крупномасштабной операции советской контрразведки под кодовым названием «Березино», основанной на радиогриге и имевшей целью введение немецкого командования в заблуждение, создавая впечатление активных действий в тылу Красной армии остатков немецких войск, попавших в окружение в ходе советского наступления в Белоруссии. Крупнейшая радиогрига с немецким верховным командованием продолжалась с 19 августа 1944 по 5 мая 1945 гг. Всего в ходе радиогриги немцами было совершено 67 самолето-вылетов и переправлены 25 германских разведчиков и агентов (все арестованы). А также 13 радиостанций, из которых семь включены в игру с Абвером, 644 места различного груза: вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие и медикаменты, которые были использованы советскими войсками [3, с. 581].

Материалы 11-го тома **«Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны»** красноречиво свидетельствуют о том, что Ставка и Генеральный штаб продемонстрировали высокий уровень мастерства при планировании и осуществлении операции «Багратион». В ходе ее получило развитие искусство подготовки и ведения операций на окружение крупных группировок противника в короткие сроки как в тактической, так и в оперативной глубине. В отличие от предшествовавших периодов войны были значительно сокращены сроки разгрома окруженного врага: под Витебском — два дня, под Бобруйском — три дня, под Минском — шесть дней, под Вильнюсом и Брестом — два дня.

Были успешно решены вопросы выбора направления главного удара, создания группировок сил и средств, скрытной подготовки фронтовых и армейских операций и обеспечения оперативной внезапности, организации взаимодействия между объединениями для достижения общей цели наступления — уничтожения основных сил группы армий «Центр» и освобождения советской Белоруссии. В дальнейшем предполагалось разгромить подходящие резервы, выйти на рубеж Каунас — Белосток — Люблин и создать условия для проведения новых операций на этом стратегическом направлении и в Прибалтике. Таким образом, основной особенностью плана операции являлось окружение крупных группировок войск противника с одновременным их расчленением и уничтожением [4, с. 330–331].

Необходимо отметить важную особенность материалов представленных томов, да и всего фундаментального труда в целом. Освещая те или иные события войны, операция «Багратион» — не исключение, авторы предприняли успешную попытку увидеть и показать за бесчисленным множеством событий Великой Отечественной облик воина-победителя. Это и представители Ставки, и командующие фронтами, и командиры соединений и частей, и партизаны, и герои трудо-

Д.Н. Филипповых

вого фронта, и главные творцы Великой Победы — рядовые солдаты войны «пропахавшие по-пластунски пол-Европы» и водрузившие победное знамя над поверженным рейхстагом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. М., 2011.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2012.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015.

Н.В. Илиевский

*старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации*

**БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ (ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»)
В ТЕМАТИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ
«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»**

В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации научно-исследовательский центр (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета совместно с Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации, начиная с 2015 года занимается разработкой и изданием тематических сборников документов и материалов по истории Великой Отечественной войны.

На сегодняшний день подготовлено и издано уже 17 сборников, в которых нашли свое отражение как многие важные события военной поры, так и отдельные исторические проблемы. По сути, эта серия стала продолжением и развитием 12-томного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов».

При создании всех сборников использовались документы, хранящиеся прежде всего в Центральном архиве Министер-

ства обороны, но не только. Также использовались фонды Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, собрания ведущих музеев и библиотек.

Каждый из 17 сборников архивных документов по-своему уникален и представляет собой относительно самостоятельный иллюстрированный историко-документальный труд, посвященный одной из значимых проблем предыстории Великой Отечественной войны и ее событийной стороны. Вступительная статья, предвещающая документальный раздел каждого издания, с позиций современной исторической науки достаточно подробно освещает не только фактическую сторону, но также военную, экономическую, политическую, духовную и другие составляющие войны, рассматриваемой как многофакторное, комплексное, многофункциональное историческое и социальное явление. Научная статья дает также понимание общего и особенного в интерпретации событий войны, позволяет более предметно подходить к противодействию искажениям и фальсификациям истории.

Особое внимание в томах историко-документального приложения уделяется показу человека на войне (на фронте и в тылу), вкладу народов СССР в общую Победу. Большинство архивных документов вводятся в научный оборот и публикуются впервые.

Часть сборников документов подготовлена и издана к 75-летним юбилеям важнейших событий Великой Отечественной войны. Это:

- «Так начиналась Великая Отечественная война»;
- «Великая битва Великой войны» (Московская битва);
- «Пролог Великой Победы» (Сталинградская битва).

Большинство сборников посвящено отдельным историческим проблемам войны:

- «Информационное противоборство в годы войны»;
- «Военная наука — фронту»;

- «Национальные формирования Красной армии в годы Великой Отечественной войны»;
- «Роль Крыма в войне»;
- «Донбасс в годы войны»;
- «Десант на Шумшу и возвращение Курил»;
- «Солдаты Победы»;
- «Планы и практика нацизма».

Значительное внимание в нашей историко-документальной серии уделено проблемам освобождения временно оккупированной территории нашей страны и стран Европы от нацистского ига:

- «Освобождение Украины»;
- «Освобождение Белоруссии»;
- «Освобождение Заполярья и борьба за Арктику»;
- «Освобождение Прибалтики»;
- «Освобождение Европы»;
- «Освобождение Красной армией нацистских «лагерей смерти».

Одна из крупнейших операций за всю историю человечества — Белорусская наступательная операция явилась первой стратегической наступательной операцией Красной армии, проведенной в период, когда союзниками был открыт в Западной Европе так называемый второй фронт. При этом 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте.

В ходе этого масштабного наступления четырех советских фронтов была освобождена территория Белоруссии, восточной Польши, часть Прибалтики и практически полностью разгромлена германская группа армий «Центр». Вермахт понес тяжелейшие потери, восполнить которые Германия была уже не в состоянии. Именно показу этих событий посвящен комплекс архивных документов, публикуемых в сборнике «Освобождение Белоруссии» [1].

Названный сборник издан в 2015 г. тиражом 3,5 тыс. экземпляров. Он был создан под руководством редакционной

комиссии во главе с Н.А. Панковым, авторским коллективом, который возглавили А.М. Соколов и И.А. Пермяков и в который входили российских и белорусские ученые. В структурном отношении работа выглядит так:

Вводная статья, состоящая из разделов «Непокоренная Белоруссия», «Начало освобождения», «Операция «Багратион» — главное событие 1944 года» и «Завершение освобождения Белоруссии» (общий объем около 4 п. л.).

Это весьма подробный, полный и качественный научный продукт, в котором рассматривается широкий круг вопросов: от установления и функционирования на территории Белоруссии нацистского оккупационного режима до полного освобождения белорусской земли. Центральное место в статье занимают события 1944 года и в первую очередь связанные с подготовкой, организацией, проведением и итогами Белорусской стратегической наступательной операции («Багратион»).

Далее идут документы, сгруппированные по разделам:

Документы Ставки Верховного главнокомандования и Главного политического управления Красной армии;

Документы фронтового командования;

Документы 1-го Белорусского фронта;

Документы 2-го Белорусского фронта;

Документы 3-го Белорусского фронта;

Документы 1-го Прибалтийского фронта;

Документы Белорусского штаба партизанского движения.

Всего в сборнике представлено 133 документа.

Первый документальный раздел открывается Директивами Ставки Верховного главнокомандования, подписанными И.В. Сталиным, Г.К. Жуковым и А.И. Антоновым осенью 1943 г. и данными в связи с подготовкой и реализацией планов наступательных операций в Белоруссии командующим Брянского, Калининского, Центрального, Западного и 1-м Прибалтийского фронтов. Публикация этих документов позволяет рассмотреть предысторию подготовки и проведения операции

«Багратион», лучше понять логику событий, яснее увидеть полную картину произошедшего.

В данном разделе сборника публикуются также приказы Верховного главнокомандующего войскам фронтов, данные уже в ходе проведения операции «Багратион», директивы по освобождению городов Белоруссии и ее столицы города Минска.

Как известно, координацию действий фронтов в ходе белорусской стратегической наступательной операции на месте осуществляли начальник Генерального штаба РККА Маршал Советского Союза А.М. Василевский и заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Соответствующие приказы Ставки есть в разделе.

Опубликованы здесь и некоторые Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении частей и соединений фронтов за образцовое выполнение заданий командования, присвоении званий Героя Советского Союза офицерскому и рядовому составу. Всего в ходе операции «Багратион» этого высокого звания было удостоено около полутора тысяч советских воинов.

В разделе «Документы фронтового командования» представлены доклады командующих фронтами с планами операций (в том числе объемные, содержащие многочисленные и весьма интересные, особенно для специалистов, детали и информацию по отдельным видам боевой подготовки, таблицы боевого состава, сведения о пополнении, потерях, захваченных трофеях и потерях противника и др.). Назову в качестве примера документ №53 с описанием операции по ликвидации витебской группировки противника в период с 23 по 28 июня 1944 г. Он важен не только в общем познавательном плане, но и с точки зрения изучения военного искусства Красной армии, прогресс которого был столь ярко продемонстрирован в ходе операции «Багратион». Не менее интересны публикуемые планы Бобруйской, Могилевской и др. операций [1, с. 106-116].

Операция «Багратион» вообще стала доказательством высшей исторической справедливости, которая обязательно проявляется в виде некоего, еще не вполне сформулированного, но реального общественного закона. Его суть в том, что те, кто не сдаётся, те, кто сражается за правое дело, те, за кем стоит жизнь и счастье своего народа, всегда обретают возможность искупить любые поражения и одержать полную победу. Сравним в этой связи события лета 1941 и лета 1944 годов. Операция «Багратион» — это:

— полный разгром группы армий «Центр» и освобождение огромных территорий СССР и Польши всего за 68 дней;

— пленение многих десятков тысяч военнослужащих вермахта, включая генералов, и как своеобразный апофеоз — марш 57 тысяч военнопленных по улицам Москвы;

— гибель в бою и в результате самоубийства десятков нацистских генералов (общие потери генеральского состава группы армий «Центр» превысили 60 процентов);

— это триумф русского духа, русского оружия, русского воинского искусства.

В разделах, посвященных документам фронтов, приводятся боевые приказы, донесения, доклады, справки и др. документы объединений — в том числе 2-й, 6-й, 8-й, 11-й гвардейских армий, 4-й ударной армии, 3-й, 5-й, 28-й, 39-й, 43-й, 47-й, 49-й, 50-й, 70-й армий, 2-й и 5-й танковых армий, 3-й воздушной армии. Многие из них публикуются впервые [1, с.147-338].

В разделе, посвященном партизанскому движению, даны оперативные сводки его белорусского штаба и другие документы, раскрывающие содержание и результаты впечатляющей боевой деятельности белорусских партизан [1, с. 339-351].

Сборник богато иллюстрирован, в том числе цветными картами; снабжен именованным и географическим указателями.

Проблематика, связанная с операцией «Багратион», нашла свое особое, специфическое отражение еще в двух томах

историко-документальных приложений. Я говорю о книгах «Планы и практика нацизма» и «Освобождение Красной армией нацистских «лагерей смерти» [2]. Дело в том, что в июле 1941 г. по приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера в восточной Польше, неподалеку от Люблина был построен лагерь смерти Майданек — один из самых печально известных нацистских «лагерей смерти». Через него прошло более 150 тыс. узников, 80 тыс. из них (включая около 60 тыс. евреев) было убито. Начиная с 1942 г. людей здесь уничтожали с помощью отравляющих газов: угарного и «Циклон Б». Здесь содержались и советские военнопленные, большинство из которых погибло. 22 июля 1944 г. войска Красной армии освободили Майданек. В сборниках приведены соответствующие документы, касающиеся этих событий, в том числе выдержки из рабочих дневников Г. Гимmlера, донесения, рапорты командиров частей, участвовавших в освобождении лагеря.

Вышедшие в свет сборники, изданные под редакцией Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу, включая том «Освобождение Белоруссии», востребованы широким кругом читателей: военнослужащими, преподавателями, исследователями военной истории Отечества, студентами и др.

Изучение и осмысление истории, сохраненной для нас в архивных документах, — замечательное средство как для индивидуального самопознания, так и для формирования гражданственности и патриотизма у людей любых идеологических предпочтений и возрастов.

Архивные документы и материалы, опубликованные в тематических сборниках, полезны и для исследователей. Они развивают их объемное представление и о собственно событийной стороне истории Великой Отечественной войны, и о происходящих на ее фоне крупных общественных изменениях национального и глобального масштаба, помогают в анализе причин и следствий различных исторических процессов, оцен-

Н.В. Илиевский

ке роли «лидеров» и «масс», понимании духа и настроений того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Документы и материалы. Том VIII. Освобождение Белоруссии. М., 2015.

2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Документы и материалы. Освобождение Красной армией нацистских лагерей смерти. М., 2016; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Документы и материалы. Планы и практика нацизма. М., 2017.

Л.М. Волтовский

*заместитель председателя Житковецкого
райисполкома Гомельской области
Республики Беларусь*

РАБОТА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Житковичский район расположен в самом центре белорусского Полесья и в годы Великой Отечественной войны стал центром партизанского движения. На территории района размещались и осуществляли свои боевую деятельность партизанские бригады имени Буденного, 50-я Житковичская, 25-я имени Пономаренко, 123-я имени 25-летия БССР, 130-я Петриковская, а также Туровский и Давыд-Городокский партизанские отряды, а также действовали партизаны с соседней Украины под руководством Сидора Ковпака.

За годы фашистской оккупации в Житковичском районе были сожжены полностью или частично 65 населенных пунктов, 9 из них вместе с жителями. В результате карательных акций фашистов погибло более 8000 мирных жителей. Более 1200 молодых людей было угнано на принудительные работы в Германию.

6 июля 1944 года части 55-й Мозырской стрелковой дивизии 61-й армии 1-го Белорусского фронта (командир — полковник К.М. Андрусенко) освободили Житковичи.

На территории Житковичского района находится 51 воинское захоронение, из них: 16 захоронений жертв фашиз-

ма, 15 захоронений воинов-интернационалистов, 24 захоронения защитников Отечества (17 братских и 7 одиночных могил).

В Житковичском районе также имеется 23 памятных знака Воинской славы, которые не имеют захоронений и установлены в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Среди них — 5 мемориальных комплексов, 6 памятников, 5 обелисков и 2 стелы.

На территории района захоронено 9759 жертв Великой Отечественной войны, из них 6015 неизвестных. Однако специалистом по увековечиванию, работающим при Туровском краеведческом музее, ведутся работы по выявлению фамилий погибших, так, за 2015–2019 годы выявлено свыше 600 фамилий.

Работа по увековечиванию памяти о погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн в Житковичском районе четко организована и осуществляется на системной основе.

Для этого существует нормативно-правовая база республиканского уровня:

— Положение об увековечивании памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 года № 109;

— Инструкция о порядке государственного учета, переноса воинских захоронений и захоронений жертв войн, регистрации захоронений иностранных военнослужащих на территории Республики Беларусь и ведения автоматизированных банков данных, утвержденная постановлением Министерства обороны от 9 августа 2016 года № 17;

— Правила благоустройства мемориалов и памятников Воинской славы, одиночных и братских могил воинов, погибших в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн, воинских кладбищ, отдельных воинских кладбищ, мест массового захоронения гражданского населения, утвержденные

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 сентября 2018 года № 675;

— Инструкция об организации и проведении полевых поисковых работ, утвержденная приказом Министра обороны от 21 января 2017 года № 70;

— и иными нормативными правовыми актами.

Житковичским районным исполнительным комитетом принято решение № 976 от 15 июля 2013 года «Об определении на баланс объектов, относящихся к историко-культурному наследию, памятных знаков Воинской сСлавы, мемориальных досок». Им закреплены объекты историко-культурного наследия за предприятиями, учреждениями и организациями г. Житковичи и Житковичского района и возложена персональная ответственность за содержание, благоустройство и поддержание должного состояния данных объектов, а также прилегающей к ним территории.

В Житковичском районе работа по сохранению памяти о жертвах войн ведется в двух направления — это увековечивание памяти о защитниках Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны, и воинов-интернационалистов, погибших во время военных действий в Афганистане. В нашем районе их 14.

В память о воинах-интернационалистах в центре города установлена каплица, в которой на мемориальной доске нанесены фамилии погибших воинов.

В последнее время в районе особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне.

В августе 2016 года в деревне Погост Житковичского района торжественно открыли памятник погибшим землякам в годы Великой Отечественной войны. Эту благородную идею подал уроженец Погоста Константин Голод и помог ее воплотить в реальность вместе со своими друзьями из Российской Федерации.

Благодаря оказанному Министерством обороны Республики Беларусь содействию в центре города установлен памятный знак «Боевая машина десанта» в память воинам-интернационалистам и участникам локальных войн.

В микрорайоне «Озерный» 22 октября 2016 года, в рамках празднования Дня города Житковичи, состоялось торжественное открытие музея советской военной техники под открытым небом.

Еще одним восстановленным местом памяти воинской славы может гордиться Житковичский район. В 2016 г. были восстановлены штабные землянки войсковой части 44 388 Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Здесь в 1942 году разворачивались крупные игры спецслужб. Советские диверсионные группы должны были не только навредить немцам, но и создать в тылу агентурную сеть, а также поднять население на партизанскую и подпольную борьбу против врага. Это был единственный на тот период войны радиоузел в Беларуси.

7 сентября 2017 года в городе Туров, в память о героизме воинов Красной армии 1-го Белорусского фронта, погибших при освобождении города Туров, установлена самоходная артиллерийская установка ИСУ-152 «Зверобой».

9 мая 2019 года в деревне Ляховичи был открыт памятный знак в честь одного из самых мобильных и боеспособных партизанских формирований на оккупированной территории СССР во время Великой Отечественной войны — Сумского соединения Сидора Артемьевича Ковпака, которое было переброшено на оккупированную Беларусь и действовало на территории Житковичского района в 1943 году.

Одним из направлений работы по увековечиванию является ремонт захоронений, на который ежегодно выделяются средства из областного бюджета. За 2016-2019 годы в Житковичском районе произведен ремонт воинских захоронений на сумму более 13 000 долларов США.

На эти средства установлен новый памятник в деревне Залютичи на братской могиле № 6368, благоустроен памятник в урочище Булев мох — Братская могила № 2068, индивидуальная могила № 2075 в д. Морохорова, памятник погибшим воинам в деревне Сторожовцы и братская могила № 2071 в городе Туров.

К 75-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков в Житковичском районе проведены косметический ремонт и благоустройство всех воинских захоронений и захоронений жертв Великой Отечественной войны.

Общественные объединения также активно участвуют в благоустройстве воинских захоронений.

Районным комитетом общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» за собственный счет и за счет оказанной спонсорской помощи благоустроено воинское захоронение партизана Лукьяна Мороза, расстрелянного в годы Великой Отечественной войны фашистами в деревне Оцкованое.

По инициативе местных жителей д. Боровая за счет средств Юркевичского сельского совета установлена стела в честь воинов, погибших при освобождении деревни, и местных жителей, расстрелянных в годы Великой Отечественной войны.

Особое место в сохранении памяти о Великой Отечественной войне принадлежит Белорусскому республиканскому союзу молодежи.

Молодежь района — постоянные участники районных мероприятий, посвященных государственным праздникам. Ежегодно в них принимают участие молодые люди из различных организаций, предприятий и учреждений района. Мы стремимся, чтобы каждый человек в Белорусском республиканском союзе молодежи принес пользу, оказав помощь ветерану Великой Отечественной войны.

Ежегодным стало проведение в районе таких мероприятий, как «Молодежный велопробег по местам боевой славы», в

ходе которого в населенных пунктах проходят встречи с участниками войны и местными жителями, мини-митинги, организованные активистами Белорусского республиканского союза молодежи и Белорусской республиканской пионерской организацией, к памятникам возлагаются цветы и венки.

Таким же традиционным остается и молодежный митинг-реквием, который проходит, как правило, 8 мая у памятника погибшим воинам Красной армии и партизанам. К месту бессмертного подвига молодежь Житковщины приходит с веточками сирени и цветами. Всех павших героев-красноармейцев и партизан при освобождении нашего района на митинге называют поименно, чтят их память минутой молчания и выпускают в небо бумажных журавликов, прикрепленных к белым воздушным шарам.

В этом году стартовал конкурс «Вальс Победы» среди молодежи в возрасте от 14 до 18 лет, посвященный 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

9 мая, в День Победы, в городе, как и по всей республике, прошла акция «Беларусь помнит», учащиеся школ с портретами героев Великой Отечественной войны прошли в праздничной колонне по главной улице города.

Житковичским райисполкомом налажено тесное сотрудничество с 52-м отдельным специализированным поисковым батальоном. В апреле 2016 года силами поискового батальона проведены раскопки в деревне Кремное, в результате чего найдены останки двух солдат.

20 июня найденные останки в торжественной обстановке перезахоронены на Туровское кладбище под обелиск, где уже покоятся пятеро военнослужащих.

В 2019 году этим же батальоном планируется проведение полевых поисковых работ на неучтенном захоронении погибших в годы Великой Отечественной войны в деревне Буда Озеранского сельского совета.

В целях сохранения памяти у молодежи и подрастающего поколения о подвиге народа в годы Великой Отечественной

войны в учреждениях образования района создано 7 историко-краеведческих музеев.

Учащиеся и учителя школ постоянно трудятся над научно-исследовательскими работами. Так, двое учителей ГУО «Гимназия г. Житковичи имени А.А. Лихоты» участвовали в XVIII республиканской выставке научно-методической литературы и педагогического опыта. Работа Зевакиной Надежды Ивановны, заместителя по учебной работе под названием «Я — патриот» отмечена дипломом первой степени на областном и республиканском уровнях.

Целью работы является сохранение памяти о своем родном крае, о его традициях, а также о подвиге наших земляков в годы Великой Отечественной войны, для того чтобы молодежь помнила и свято чтит память о войне и гордилась подвигом своих предков.

О достижениях наших учащихся и их учителей в области исследовательских работ на тему войны можно говорить долго. Главное, что память о подвиге народа бессмертна и хранится в сердцах каждого из нас.

Работа по увековечиванию памяти о погибших при защите Отечества способствует благоприятному развитию, повышению историко-культурно потенциала региона. Житковичский район может по праву гордиться своими достижениями в сохранении памяти о Великой Отечественной войне.

М.В. Смыслов

*заместитель начальника Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
по учебной и научной работе*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ событий и явлений, связанных с Белорусской стратегической наступательной операцией, и это лишний раз подтвердила наша конференция, — занятие весьма поучительное. История хороша тем, что позволяет извлекать уроки из прошлого.

Оглядываясь на год 1944-й, важнейший из уроков для дня сегодняшнего я бы сформулировал следующим образом: идейно-политическое единство власти и общества, Вооруженных Сил и народа в целом, достигнутое к третьему периоду войны, позволило в сравнительно короткий срок добиться окончательной победы над врагом. В сущности говоря, такое единство является залогом любой победы.

Об этом надо помнить сегодня, когда странами Запада нам навязано глобальное экономическое, геополитическое, геостратегическое, культурное, информационное противоборство. Оно особенно усилилось после воссоединения с Россией Крыма, 5-летие которого мы отмечаем совсем недавно. Наши «оппоненты», назовем их так, развязав против России полномасштабную информационно-психологическую войну, преследуют цель разрушения цивилизационной, государственной, идеологической, культурной, религиозной идентичности народов России. Особую нагрузку испытывает на себе молодое поколение — будущее России. Указанные вызовы и угрозы требуют идейной, духовно-нравственной консолида-

ции общества. Адекватным ответом на них может быть только формирование патриотического сознания у граждан России. А правдивая история — едва ли самое надежное средство выработки такого сознания. И тут с военных историков, с вас, дорогие товарищи, особый спрос.

Сохранение памяти о таких крупных событиях, как освобождение Белоруссии в результате наступательной операции «Багратион», организация в их честь торжеств (а впереди только в нынешнем году — 75-летние юбилеи важнейших вех на пути к Победе: полное освобождение территории СССР от вражеской оккупации, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишиневская, Прибалтийская и другие стратегические операции) должны служить укреплению социально-политического единства общества. Средств к этому много: охват ветеранов максимальными заботой и вниманием, вовлечение зрелой части общества и молодежи в социально-значимые проекты — гражданскую инициативу «Бессмертный полк», поисковое движение, военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» и другие. Главное, чтобы огромный патриотический потенциал, который оставила нам в духовное наследство Великая Отечественная война, не растрачивался, а приращивался.

Хотел бы затронуть еще один важный урок событий 75-летней давности, о которых мы сегодня говорили. Сам факт создания антигитлеровской коалиции, открытие в Западной Европе второго фронта против гитлеровской Германии синхронно с операцией «Багратион» показали, что Советский Союз и западные державы, несмотря на коренные различия между их политическими системами, смогли объединиться в борьбе против общего врага — германского нацизма, угрожавшего человеческой цивилизации.

Сегодня с таким уроком истории на Западе считаются далеко не все. Например, Польша, задумавшая организовать в сентябре с.г. мероприятия по случаю 80-й годовщины начала Второй мировой войны и уже пригласившая на них стра-

ны, входящие в состав Евросоюза и НАТО, заявила, что места для России среди участников нет. Иначе говоря, отказано правопреемнице Советского Союза — одного из ведущих государств антигитлеровской коалиции, внесшего решающий вклад в разгром гитлеровского рейха и освобождение Польши от нацистских захватчиков.

Факты из того же ряда — равнодушие Запада, а то и недвусмысленная поддержка проявлений неонацизма в странах Балтии, на Украине. Что это, как не фальсификация истории Второй мировой войны, как не пересмотр приговора Нюрнбергского трибунала нацистским преступникам и их покровителям?

В создании преграды такого рода попыткам значительная роль принадлежит опять-таки военным историкам. И с этой точки зрения наша сегодняшняя конференция — определенный шаг к актуализации многих страниц военного прошлого, к извлечению из него необходимых уроков. Разрешите в связи с этим выразить надежду, что коллектив ученых-историков Военного университета продолжит столь необходимую практику отмечать важнейшие события Великой Отечественной войны научными форумами, подобными сегодняшней конференции.

Дискуссии ученых, публикации материалов конференций, становясь достоянием широкого круга читателей, служат поиску научной истины, делу совершенствования исторического образования и военно-патриотического воспитания молодежи. Они способствуют решению самой важной на сегодняшний день задачи — формированию воина-государственника, воина-патриота как надежного, политически зрелого защитника Отечества. Выработку у военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил (да и у всего российского социума в целом) идейно-нравственного иммунитета к чуждым нашему обществу идейным и культурным ценностям. Этой своей деятельностью вы, кроме всего прочего, оказываете существенную помощь военно-политическим органам Вооруженных Сил Российской Федерации.

Благодарю всех участников военно-исторической конференции. Особо разрешите поблагодарить за участие в конференции генерального инспектора Министерства Обороны Российской Федерации генерал-полковника Валерия Петровича Баранова, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии Юрия Николаевича Балувеского, заместителя начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майора Виктора Степановича Мисковца, научного директора российского военно-исторического общества Михаила Юрьевича Мягкова, начальника Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации Игоря Альбертовича Пермякова, начальника научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Николая Ивановича Бритвина, руководство Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации.

Научное издание

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»
Материалы международной научной конференции,
посвященной 75-летию освобождения Белоруссии
(г. Москва, 4 июня 2019 г.)

Фотография на обложке: Архив РИА Новости.

Выпускающий редактор *Н. Аничкин*

Худ. редактор *С. Курбатов*

Формат 84x108¹/₃₂. 7БЦ, пл. мат., лак гл. Гарнитура «LiteraturnayaС».

Бумага газпух. Объем 12 а.л. Блок 1+1. Тираж экз.

ООО «Яуза-Каталог»

109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Home page: **www.yauza.moscow**

Тел.: Тел.: (495) 411-68-86

Для корреспонденции:

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 3

E-mail: editor@yauza.moscow

ISBN 978-5-00155-145-4

